

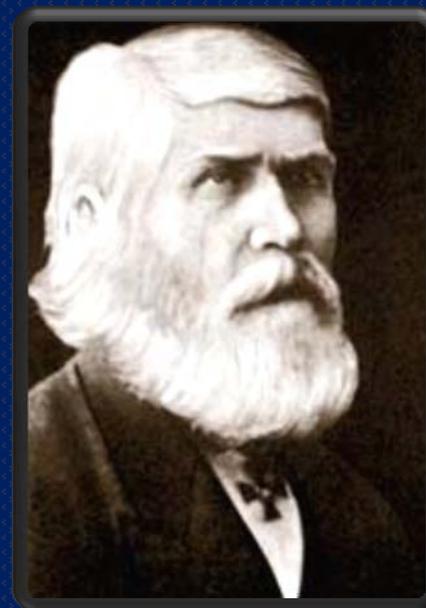

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Бакалавр Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. Сотрудник Санкт-Петербургской Ассоциации Международного Сотрудничества. Работал в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН)

Участник научной конференции, посвященной 150-летию установления дипломатических отношений между Россией и Японией (Санкт-Петербург, 2005г.), V Крушановских чтений (Владивосток, 2006г.)

КУЗНЕЦОВ А.П. Вклад И.А.Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке

КУЗНЕЦОВ А.П.

Вклад И.А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке

ゴ
シ
ケ
ヴ
イ
ツ
チ

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет
Кафедра истории стран Дальнего Востока

Кузнецов Алексей Петрович

**ВКЛАД И.А. ГОШКЕВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ
РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIX ВЕКЕ**

Санкт-Петербург
2007

ББК 63.3 (2) 47 + 63.3 (2) 51 + 66.3 (2Рос) 8 + 66.4 (2) + 66.4 (5Япо)

К891

Научный редактор:
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
к.и.н. Л.В. Зенина

Рекомендовано к печати Государственной экзаменационной комиссией
Санкт-Петербургского государственного университета

К891 А.П. Кузнецов

Вклад И.А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / Санкт-Петербургский государственный университет; Науч.ред. Л.В. Зенина. – СПб: 100 Аж, 2007. – 128 с.

ISBN 5-9900513-3-6

Монография, написанная бакалавром Санкт-Петербургского государственного университета, воссоздает картину становления двусторонних отношений России и Японии в XIX веке. Автором предпринята попытка «персонификации» истории контактов двух стран через деятельность первого русского консула России в Японии Иосифа Антоновича Гошкевича на основе сопоставления научных подходов в отечественной и зарубежной историографии. Большое внимание уделено анализу работ японских исследователей.

Для широкого круга читателей, интересующихся российской историей.

ISBN 5-9900513-3-6

© А.П. Кузнецов, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СИМОДСКИЙ ДОГОВОР 1855 Г. И РОЛЬ И.А. ГОШКЕВИЧА КАК ПЕРЕВОДЧИКА	14
<i>Переговоры Е.В. Путятина в Нагасаки (長崎) (1853—1854)</i>	14
<i>Заключение Симодского договора (26 января 1855 г.)</i>	23
<i>Интерпретация Симодского договора 1855 г. в японской и зарубежной историографии</i>	31
ГЛАВА 2. ПЕРВОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИИ В ЯПОНИИ И РОЛЬ И.А. ГОШКЕВИЧА В КАЧЕСТВЕ ДИПЛОМАТА	39
<i>Исторические предпосылки. Дополнительный трактат от 12 октября 1857 г. Участие И.А. Гошкевича в ратификации</i>	39
<i>Открытие русского консульства в Хакодате (函館)</i>	41
<i>Эдоский договор о торговле и мореплавании от 7 августа 1858 г. Участие И.А. Гошкевича в ратификации</i>	49
<i>Содействие И.А. Гошкевича отправлению японским правительством экспедиции в Николаевск в 1861 г.</i>	53
<i>Переговоры о Сахалине в Петербурге в 1862 г. (первая делегация в Россию военного правительства Токугава)</i>	56
ГЛАВА 3. ВЗГЛЯД ЯПОНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО РУССКОГО КОНСУЛА В ЯПОНИИ И.А. ГОШКЕВИЧА	62
<i>Вклад И.А. Гошкевича как переводчика в получении Японией первых знаний в области европейского кораблестроения</i>	62
<i>Роль И.А. Гошкевича как лингвиста</i>	74
<i>Деятельность И.А. Гошкевича в качестве консула</i>	76

ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. ГОШКЕВИЧА НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В 1866 - 1875 ГГ.	80
<i>Переговоры 1867 г. по пограничному вопросу и заключение «Временных правил об острове Сахалин»</i>	80
<i>Пребывание первого японского Посольства в Петербурге в 1873 г.</i>	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	98
<i>1. Источники</i>	98
<i>2. Литература</i>	100
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	112
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ МЕСТ	116
УКАЗАТЕЛЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	119
СЛОВАРЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	121
БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ И.А. ГОШКЕВИЧА	122
КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ИОСИФА (ОСИПА) АНТОНОВИЧА ГОШКЕВИЧА (1814 - 1875)	125

«При определении значения эпохи истории необходимо каждое время оценивать с точки зрения того, что оно, это время, принесло с собой новое: содействовало ли дальнейшему продвижению или нет...»

Н.И. Конрад¹

ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения с дальневосточным соседом – Японией являются одной из важных составляющих внешнеполитической стратегии России.

Взаимоотношения Россия - Япония имеют длительную историю, на протяжении которой проявлялись и продолжают проявляться как общность, так и различия в их специфических национально-государственных интересах. Помимо территориальной проблемы оба государства имеют некоторые разногласия в международной политике, экономике, безопасности, экологии, гуманитарных вопросах и т.д.

Таким образом, взаимная заинтересованность России и Японии в построении, расширении и углублении всесторонних взаимоотношений на благо народов обеих стран является объективной реальностью сегодняшнего дня. Но без всестороннего анализа событий происходивших два столетия назад, в период становления русско-японских отношений и формирования основных тенденций в их развитии, невозможно разрешить некоторые проблемы, возникающие сейчас в современном мире.

В данной работе сделана попытка восполнить ряд пробелов, существующих в освещении истории двухсторонних отношений, показав развитие этих отношений через деятельность отдельной личности, связанной с выполнением служебного долга на «переднем крае» исторического процесса. В наши дни назрела необходимость в подобных «портретных» исследованиях, чтобы ускорить преодоление барьеров взаимного незнания, разделяющих столь же близких географически, сколь и далеких во всех других смыслах соседей – Японию и Россию.

Истинное состояние русско-японских отношений на протяжении последних десятилетий как нельзя лучше иллюстрирует тот факт, что первой и по сути единственной попыткой «персонификации» истории контактов двух стран, опубликованной на русском языке, остается книга Г.Д. Ивановой, вышедшая в 1992 году, в которой история была

¹ Цит. по Конрад Н.И. «Запад и Восток» - М. 1972 г.

представлена (вопреки традиции) не в виде непрерывной борьбы производительных сил с производственными отношениями, а через рассказы о судьбах и деятельности отдельных людей – ученых, литераторов, педагогов.

В истории любых двусторонних отношений всегда велика ответственность, ложащаяся на плечи не только правителей соответствующих стран, но в первую очередь на профессиональных дипломатов, то есть тех, кому по долгу службы вменяется на практике устанавливать и укреплять эти отношения. В том, что Россия подчас, казалось бы, вопреки внешним обстоятельствам сумела добиться известного авторитета и признания на Востоке, прежде всего, велика заслуга российских дипломатов. Благодаря им велась продуманная кадровая политика и делался правильный отбор тех людей, которые, действуя в заведомо непростых, а порой и откровенно враждебных условиях, тем не менее, могли отстаивать государственные интересы своей страны. Однако так уж вышло, что имена русских дипломатов, служивших на Востоке, затем долгие десятилетия не упоминались у них на родине или деятельность их не анализировалась и не исследовалась. В исторической науке недостаточно оценена незаслуженно забытая роль И.А. Гошкевича.

Деятельность первого русского консула в Хакодате(函館) И.А. Гошкевича, как и деятельность адмирала Е.В. Путятина, с именами которых связано становление и развитие связей России с Японией, в значительной степени способствовала взаимному знакомству и сближению народов двух стран, установлению торговых и экономических связей.

На встрече Премьер-министра Японии Дзюнитиро Коидзуми и Президента России В.В. Путина, которая состоялась в июне 2004 г. на Си-Айленде, руководители двух стран, руководствуясь тем, что в 2005 г., являющемся важной вехой в истории русско-японских отношений, исполнялось 150-летие подписания трактата о торговле и границах, договорились о проведении обеими странами соответствующих мероприятий, посвященных юбилею. В связи с этим в 2005 г. в Санкт-Петербурге прошла научная конференция, посвященная 150-летию установлению дипломатических отношений между Россией и Японией, где, наряду с докладами отечественных и японских исследователей, посвященных этому периоду двусторонних отношений, автор данной монографии посвятил отдельное сообщение деятельности И.А. Гошкевича.

К 150-летию экспедиции Е.В. Путятина в Санкт-Петербурге вышел каталог выставки "Миссия в Японию", где уделено внимание и

вкладу И.А. Гошкевича.¹ В сборнике отдельного внимания заслуживают художественные работы Н.А. Марковой, которая запечатлела основные места пребывания экспедиции Е.В. Путятинна с участием И.А. Гошкевича.

В данной работе предпринята попытка изучения русско-японских отношений XIX века на основе анализа отечественной и зарубежной историографии проблемы, в контексте роли деятельности И.А. Гошкевича в становлении двусторонних контактов соседних стран в качестве переводчика в миссии Е.В. Путятинна в Японию и в качестве первого русского консула в Хакодате(函館).

В изучении историографии данной научной проблемы в работах исследователей, в том числе зарубежных, важно было проанализировать японскую оценку роли личности И.А. Гошкевича.

В результате работы над данной задачей были:

- изучены опубликованные работы отечественных и зарубежных исследователей;
- выявлены и проанализированы архивные материалы по данной проблеме в опубликованных работах и в ходе самостоятельной исследовательской работы;
- проведено сопоставление исторических источников и опубликованных работ по теме;
- проведено сопоставление научных подходов отечественных и зарубежных исследователей, в т.ч. японских;
- изучено научное наследие И.А. Гошкевича и составлена библиография его трудов.

На основании изученного материала обоснован вывод о роли И.А. Гошкевича в становлении русско-японских отношений XIX века и влиянии результатов его деятельности на их дальнейшее развитие в последующие годы.

Изучение историографии по данной теме показало, что каких-либо специальных диссертационных исследований или монографий по изучению деятельности И.А. Гошкевича нет. До сих пор в отечественном востоковедении не было попыток выделить историю первого русского консульства в Японии и деятельности И.А. Гошкевича в миссии Е.В. Путятинна в качестве самостоятельной научной темы.

Однако, некоторые авторы исторических работ тем или иным образом затрагивали данную тему. В основном это статьи или отдельные части работ отечественных востоковедов и

¹ **Миссия в Японию.** К 150-летию экспедиции адмирала Е.В. Путятинна // Каталог выставки. – СПб, 2005. – 60 с.

путешественников: Н. Бартошевского, Г.Д. Ивановой, Л.Н. Кутакова, М.В. Чекурова, Б.Н. Болгурцева и других.

Доктор исторических наук, профессор Э.Я. Файнберг являлась крупнейшим востоковедом-политологом, преподавателем Московского института востоковедения и Московского государственного института международных отношений и внесла большой вклад в востоковедение работами по русско-японским отношениям, исследованиями внутреннего и международного положения Японии. В монографии Э.Я. Файнберг «Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.»¹ рассматриваются причины невмешательства России во внутренние дела Японии и попытки России установить дипломатические и торговые отношения с соседней страной. Автор, изучив архивные документы и другие источники, воссоздает историю связи между Россией и Японией, в том числе и роли в русско-японских отношениях посольства Е.В. Путятина, в котором участвовал И.А. Гошкевич в качестве переводчика. Э.Я. Файнберг — одна из первых востоковедов, изучавших деятельность И.А. Гошкевича как первого русского консула в Японии. В этой работе автор затрагивает деятельность И.А. Гошкевича в этой миссии. В дальнейшем Э.Я. Файнберг посвятила деятельности И.А. Гошкевича отдельную статью — «И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.)»².

В работе Г.Д. Ивановой «Из истории русско-японских культурных связей. Деятельность первых русских ученых в Японии»³, в исследовании П.Э. Подалко «Япония в судьбах россиян»⁴ среди других лиц получил некоторое освещение и вклад И.А. Гошкевича в развитие дипломатических связей между двумя странами.

Ценный фактический материал собрал В. Гузанов и создал художественный образ И.А. Гошкевича в исторической повести «Одиссей с Белой Руси».⁵ Однако данному жанру присущ художественный вымысел.

Кроме отечественных исследователей интерес к этой теме был и у иностранных ученых. В некоторых общих трудах авторов по истории Дальнего Востока, русско-японских отношений и по истории Японии – Дж.А. Ленсена, Дж.А. Гаррисона, Д.Ю. Даллина и других –

¹ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. – М.: Изд-во вост. лит-ра, 1960. – 314 с.

² **Файнберг Э.Я. И.А. Гошкевич** – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологическое исследование. Сб. ст. к 70-летию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. - С. 505 - 509.

³ **Иванова Г.Д.** Из истории русско-японских культурных связей. Деятельность первых русских ученых в Японии. // Япония: Ежегодник 1982. – М., 1983. – С. 244 - 251.

⁴ **Подалко П.Э.** Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. – 352 с.

⁵ **Гузанов В.** Одиссея с Белой Руси. – Минск: Беларусь, 1969. – 291 с.

затрагиваются и вопросы становления двусторонних контактов в период деятельности И.А. Гошкевича. Среди них - работы японских, английских и американских исследователей: Мотоки Сэйго (元木省吾) «Хоппо торай»¹; Абэ Массами (安部正見) «Хакодатэ тюсацу Рококу рёдзи Госукэвити» («Гошкевич, русский консул в Хакодатэ») ²; G.A. Lensen «Report from Hokkaido: The remains of Russian culture in Northern Japan»³; Hodgson C. Pemberton «A residence at Nagasaki and Hakodate in 1859—1860»⁴; Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) «Кинсэй Нихон кокуминси» («Новая история японского народа») ⁵; G.A. Lensen «The Russian push towards Japan, — Russo-Japanese relations 1697—1875».⁶

Многие зарубежные историки, пренебрегая фактами, пишут об «экспансии» царской России на Дальнем Востоке в рассматриваемый период, однако умалчивают о колониальной политике своих стран. Американские авторы нередко изображают США «бескорыстным другом» японского народа, а Россию – его «исконным врагом». Однако и они вынуждены признать, что Россия не участвовала, в отличие от США, Англии, Франции, во враждебных Японии акциях, не прибегала к военному нажиму, чтобы добиться установления с Японией дипломатических и торговых отношений.

Так, американский историк Дж.А. Гаррисон⁷ обвиняет Россию в «агрессии» против Японии. Но по существу он не только не может доказать этого, а, наоборот, невольно раскрывает экспансионистские планы США, приведя данные о том, что под влиянием американских советников некоторые представители правящих кругов Японии выдвигали проекты, предусматривавшие продажу Соединенным Штатам Курильских островов якобы для того, чтобы «иметь сильного пса на севере».

¹ **Мотоки Сэйго**. Хоппо торай. - Токио, 1961. - 120 с.

² **Абэ Массами**). Хакодатэ тюсацу Рококу рёдзи Госукэвити (**Гошкевич**, русский консул в Хакодатэ). // «Рэкиси тири» - Токио, т. XXXVI, 1920, № 2. - С. 141 - 146.

³ **Lensen G.A.** Report from Hokkaido: The remains of Russian culture in Northern Japan. - Hakodate, 1954. - P. 85.

⁴ **Hodgson C. Pemberton.** A residence at Nagasaki and Hakodate in 1859 - 1860. - London, 1861. – P. 300 - 318.

⁵ **Токутоми Иитиро**). Кинсэй Нихон кокуминси (Новая история японского народа).

Т. 32. – Токио, 1929;

Т. 35. – Токио, 1935;

Т. 44. - Токио, 1936.

⁶ **Lensen G.A.** The Russian push toward Japan, - Russo-Japanese relations 1697-1875. - Princeton, New Jersey, 1959. – 390 p.

⁷ **Harrison J.A.** Japans Northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. - Gainesville, 1953. - P. 50.

В американской историографии есть специальная работа о Сахалине – это статья Вильям Эмидона (Эмайдона)¹ «Вопрос о Сахалине в русско-японских отношениях», написанная им в Центре по изучению Японии при Мичиганском университете в качестве магистерской диссертации. Статья охватывает большой период – с XVII в. до 1955 г., т.е. до начала советско-японских переговоров о восстановлении дипломатических отношений и о заключении мирного договора между Россией и Японией. Автор кратко излагает историю открытия и исследования Сахалина, но поскольку он не знает или игнорирует русскую и советскую литературу по этому вопросу, то дает очень искаженную картину событий. Как и все зарубежные историки, В. Эмидон не обходится, конечно, без обвинений России и Советского Союза в «агрессивных намерениях по отношению к Японии». Преимущественное внимание автор уделяет дипломатическим переговорам между Россией и Японией по вопросу о границе в XIX в. Однако все это рассмотрено довольно бегло, так как автор не смог в одной статье глубоко проанализировать целый круг вопросов, касающихся большого исторического периода. Причем проблема освещена им предвзято: оправдание японской политики и осуждение России.

Известный американский историк Дж.А. Ленсен² в книге «Русские нажимают на Японию» рассказывает о русских экспедициях на Дальнем Востоке в XVIII – XIX вв., о русско-японских переговорах по территориально-пограничному вопросу в 50-70 гг. XIX в. Хотя Дж.А. Ленсен не признает полностью русского приоритета в открытии и исследовании Сахалина и Курил и делает ряд «реверансов» в сторону Японии, но это противоречит многочисленным фактам, приведенным в его в общем-то добротном исследовании. Тенденция обелить колониальную политику США, Англии и Франции и очернить действия России оказала влияние и на Дж.А. Ленсена, который отрицает исторические права русских на Сахалин и Курилы и даже оспаривает их приоритет в открытии и заселении Северных Курильских островов. Критикуя работы русских авторов по истории русско-японских отношений, он искажает их высказывания по данному вопросу. Дж.А. Ленсен широко использует в своих книгах японские и русские источники и литературу, но умалчивает о приведенных в них фактах, которые опровергают его попытки доказать «экспансию» России на Сахалине и Курильском архипелаге и принадлежность этих островов Японии. Вместе с тем американский историк Дж.А. Ленсен приводит интересные факты влияния русской культуры на население

¹ Amidon W. The issue of Sakhalin in Russo-Japanese relation. // Five studies in Japanese politics. - Ann Arbor., 1957. - P. 70.

² Lensen G.A. The Russian push toward Japan, - Russo-Japanese relations 1697 - 1875. - Princeton, New Jersey, 1959. - P. 388 - 390.

Северной Японии. Указывая, что японцы питают симпатии к русскому народу, Дж.А. Ленсен пишет: «может быть не менее важны были дружеские личные контакты, установленные русскими в Японии во второй половине XIX в. и притягательность русской культуры»¹, и в этом отношении были значимы такие исторические личности как И.А. Гошкевич.

В работах японских исследователей прослеживается мысль о том, что Россия со времен Петра I проводила политику решительного продвижения к побережью Тихого океана. С этой точкой зрения стоит согласиться.

Однако некоторые японские историки искажают характер русско-японских отношений в XIX в. Чтобы доказать необходимость «обороны» Японии от «северной угрозы», они приводят высказывания лидеров реакционного самурайства и при этом искажают позицию России. В сочинениях японских авторов по существу отсутствует научная постановка вопросов истории Сахалина, с истоками которых была тесно связана деятельность И.А. Гошкевича. В целях обоснования японских незаконных притязаний на Сахалин японские историки идут на прямую подтасовку исторических фактов и на создание самым фантастическим объяснений географических понятий в исторических документах.

Стоит отметить, что в японской литературе, написанной на английском языке, гораздо меньше вымыслов, домыслов и произвольных оценок, чем в литературе на японском языке. Объясняется это, очевидно, двумя основными причинами: во-первых, стремлением подготовить население Японии и общественное мнение страны в соответствующем духе; поэтому вымыслы об истории Сахалина в книгах на японском языке предназначены главным образом для внутреннего потребления; во-вторых, боязнь японских авторов быть разоблаченными русскими и другими европейскими учеными в случае, если бы японские историки перенесли подобные измышления в свои сочинения на европейских языках.

Возможно, этим же объясняется и то, что японские авторы избегают публиковать на английском языке специальные работы по истории Сахалина, а касаются этого вопроса лишь в общих трудах по истории внешней политики Японии. Так, Нумадо Итиро (沼田市良) в книге «История японо-русских отношений»² уделяет значительное внимание Сахалину. Он рассказывает о русских экспедициях и посольствах в Японию, так или иначе имевших отношение к Сахалину, в частности о А. Лаксмани, Н. П. Резанове, Е.В. Путятине,

¹ **Lensen G.A.** Report from Hokkaido: The remains of Russian culture in Northern Japan. - Hakodate, 1954. - P. 4.

² **Нумада Итиро.** История японо-русских отношений. - Токио, 1943.

И.А. Гошкевиче, Н.Н. Муравьеве-Амурском и др. Однако он тоже освещает историю односторонне, хотя и вынужден подчас приводить некоторые факты о приоритете русских в поселении на Сахалине в XVIII - XIX вв.

Таким образом, искажения отдельными японскими и американскими авторами истории становления русско-японских отношений требуют, чтобы российские историки занялись исследованием этой важной и актуальной проблемы и дали глубоко аргументированный ответ с научных позиций. Этим фактом тоже объясняется исследовательский интерес к данной научной проблеме.

Источниковая база, отражающая проблему исследования, может быть разделена на восемь групп:

1. Библиографические и справочные труды, включающие сведения о И.А. Гошкевиче и миссии Е.В. Путятина.

2. Исследования обобщающего характера по истории русско-японских отношений с XVIII века до современности.

3. Архивные материалы.

4. Работы И.А. Гошкевича, опубликованные и неопубликованные.

5. Документальные источники о студентах Санкт-Петербургской духовной академии, о членах Русской Духовной миссии в Китае.

6. Мемуары, заметки и дневники, содержащие факты исследуемого периода, работы членов экспедиции Е.В. Путятина.

7. Публикации в периодической печати начала становления русско-японских отношений.

8. Современные публикации, включающие данные о И.А. Гошкевиче.

Согласно этим источникам формируется представление о роли И.А. Гошкевича при становлении первых дипломатических отношений между Россией и Японией.

На данном этапе исследования по мере возможности и доступности материалов, работа ограничилась изучением Архива востоковедов (фонд И.А. Гошкевича) и японского фонда отдела рукописей (ксилографы из коллекции К.Н. Посьета) Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) и Центрального государственного архива военно-морского флота.

Вместе с тем, изучение общих работ по становлению русско-японских отношений дало возможность выявить целый перечень фондов Архива внешней политики Российской Империи, Государственного архива Иркутской области и Российского исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), которые касаются

деятельности И.А. Гошкевича, но в задачу данного этапа работы автора не входило изучения этих материалов. В дальнейшем, необходимо будет исследовать эти архивные материалы и более детально ввести их в научный оборот.

В жизни И.А. Гошкевича можно выделить два периода, связанных с его деятельностью в Японии, – участие в качестве переводчика в миссии Е.В. Путятин и период дипломатической миссии в Японии в качестве русского консула в Хакодате (函館). Неоценима роль И.А. Гошкевича, поскольку он был первым консулом и следовательно являлся неременным разработчиком первых договорных отношений России с Японией. Этим объясняется тематика первых двух глав – «Симодский договор 1855 г. и роль И.А. Гошкевича как переводчика» и «Первое консульство России в Японии и роль И.А. Гошкевича в качестве дипломата». В этих главах автору было важно показать отношение японцев к происходящему.

Одной из целей данной работы для всестороннего анализа исследуемой проблемы было изучение зарубежной историографии, привлечение оценки японскими специалистами роли личности И.А. Гошкевича. Этим продиктовано название третьей главы: «Взгляд японских и зарубежных исследователей на деятельность первого русского консульства в Японии И.А. Гошкевича».

И наконец, неоспоримым фактом является то, что И.А. Гошкевич оказал огромное влияние на дальнейшее развитие контактов и с русской, и с японской стороны. В связи с этим закономерно, что продолжение начатого им дела нашло отражение в четвертой главе «Результаты влияния деятельности И.А. Гошкевича на дальнейшее развитие внешней политики Японии в 1866 - 1875 гг.»

ГЛАВА 1. СИМОДСКИЙ ДОГОВОР 1855 Г. И РОЛЬ И.А. ГОШКЕВИЧА КАК ПЕРЕВОДЧИКА

Переговоры Е.В. Путятин в Нагасаки (長崎) (1853—1854)

Главной целью экспедиции генерал-адъютанта Е.В. Путятин в Японию было открытие японских портов, заключение договоров о дружбе и торговле, а также решение вопроса о границе между Японией и Россией. Экспедиции под андреевским флагом предстояла сложная задача - установить дипломатические и торговые связи со страной, которая два с половиной века ограждала себя от внешних контактов. Фрегат "Паллада" вышел из Кронштадта, взяв курс на Лондон, далее следовал через остров Мадейра, обогнул южную часть Африки. В пути к нему примкнуло еще несколько судов русского флота. Личный состав фрегата "Паллада" под командой капитан-лейтенанта И.С. Унковского при выходе из Кронштадта (7 октября 1852 г.) насчитывал 486 человек.

Е.В. Путятин

Фрегат «Паллада»

В списке членов экипажа числился «Министерства иностранных дел Азиатского департамента коллежский асессор Иосиф Гошкевич». В 1852 г., когда в Петербурге формировалась экспедиция к берегам Японии, И.А. Гошкевич был прикомандирован к ее начальнику Е.В. Путятину (1804 - 1883), драгоманом, т.е. переводчиком и советником. Чиновник Министерства иностранных дел И.А. Гошкевич¹

¹ После окончания Минской духовной семинарии и Петербургской духовной академии (со степенью кандидата) **И.А. Гошкевича** — как отмечалось в его личном «формулярном списке о службе», — 29 августа 1839 г. «по сношении Министерства иностранных дел с духовным начальством зачислили, согласно изъявленному им желанию, кандидатом Российско-императорской духовной миссии в Пекине». (Копии

к этому времени закончил духовную семинарию и академию, имел опыт работы в Пекине в качестве сотрудника Русской Духовной миссии и владел китайским языком, знал китайские иероглифы.

В августе 1853 г. корабли экспедиции Е.В. Путятин бросили якорь на рейде близ города Нагасаки (長崎). В «Сборнике древних актов Японии. Документы о внешних сношениях в период Бакумацу (幕末)» (1910) отмечается, что 10 августа 1853 г. русская эскадра вошла в гавань Нагасаки (長崎). Японские власти, предупрежденные голландцами о предстоящем прибытии русских, усилили охрану побережья Кюсю (九州): расставили посты, зажгли сигнальные огни и увеличили число сторожевых судов. Эскадра была сразу окружена караульными лодками.¹ Батареи Нагасаки (長崎) были закрыты полосатой материей, но, как отметил И.А. Гончаров, «дунул ветерок, занавески заколебались и обнаружили пушки; в одном месте три с развалившимися станками, в другом одна, без станка... Наши артиллеристы подозревают, что на этих батареях есть и деревянные пушки».²

Е.В. Путятин писал: «Мы могли сделать безошибочное заключение о жалком состоянии военного искусства Японии. Берега эти не выдержали бы нападения самой незначительной силы с моря»³. Но русские не собирались прибегнуть к силе.

Прибытие эскадры произвело сильное впечатление на жителей Нагасаки (長崎). Караульные лодки преграждали доступ японцев на русские суда, а также высадку русских на берег.

10 августа японские чиновники прибыли с голландцами на «Палладу» для выяснения целей посольства и данных об экипажах кораблей. Е.В. Путятин просил передать губернатору Нагасаки (長崎), что посольство привезло два письма: ему лично и Верховному совету.

Японские власти упорно уклонялись от переговоров с Е.В. Путятиним. Губернатор Нагасаки (長崎) Осава Бунго-но-ками сообщил в Эдо (江戸) о прибытии русского посольства и 6 сентября получил разрешение принять письмо Верховному совету.

9 сентября состоялся торжественный въезд Е.В. Путятин в Нагасаки (長崎) и встреча с Осава Бунго-но-ками. В этих переговорах И.А. Гошкевич тоже проявил незаурядные способности не только как

архивных материалов о службе **И.А. Гошкевича** в Министерстве иностранных дел Российской империи были переданы российской стороной архиву МИД Беларуси в 2001 г. в ходе межмидовских консультаций). В Пекине проработал 10 лет.

¹ **Сборник древних актов Японии.** Документы о внешних сношениях в период Бакумацу. Т. 1. – Токио, 1910. - С. 539 - 545. (яп. яз.).

² **Гончаров И.А.** Русские в Японии в конце 1853 г. и в начале 1854 года (из путевых заметок). - СПб, 1855. - С. 8.

³ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 152.

лингвиста, но и как дипломата. Вручив письмо, Е.В. Путятин спросил, когда придет ответ и не лучше ли эскадре отправиться в Эдо (江戸). Губернатор заявил, что правительство не скоро пришлет ответ и затрудняется дать санкцию на приезд Е.В. Путятина в Эдо (江戸), ибо «японскому глазу будет больно видеть иностранные суда в столице». Осава отказался допустить эскадру на внутренний рейд и предоставить русским место на берегу для прогулок и научных наблюдений.

«Паллада» на рейде в бухте Симода

Бакуфу (幕府) не разрешило Е.В. Путятину приезд в Эдо (江戸), ибо опасалось одновременных переговоров в столице с представителями США и России, которые должны были привести к немедленному отказу от политики изоляции. Понимая неизбежность «открытия» страны в результате изменения внутреннего и международного положения, японское правительство всячески старалось оттянуть этот момент.¹

В середине XIX в. Япония оказалась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Разложение феодальной экономики подорвало основы господства сёгуната Токугава (徳川幕府). Он уже не в состоянии был справиться с волной восстаний

¹ **Саито Бундзо.** История японской дипломатии // Лекции по истории Японии». - Т.12. - Токио, 1929. - Р. 219, 230 - 232 (яп. яз); **Сборник древних актов Японии.** Документы о внешних сношениях в период Бакумацу.

Т. I. – Токио1910. - С. 509 - 522, 603, 612;

Т. II. - Токио1910. - С. 69 - 61 (яп яз.).

крестьянства и городской бедноты против непосильных феодальных тягот, торгово-ростовщической кабалы и политического бесправия.

Чтобы выиграть время, Верховный совет сообщил через голландцев Е.В. Путятину, что в связи со смертью сегуна (將軍) Изэси 14 августа 1853 г., с организацией его похорон и церемониями по назначению его преемника придется отложить обсуждение вопроса об открытии портов¹.

6 октября Е.В. Путятин получил об этом извещение. От имени русского правительства он выразил соболезнование. Ссылаясь на то, что смерть сегуна (將軍) не приостановила хода государственных дел, Е.В. Путятин просил ускорить ответ на письмо, без которого не может покинуть Японию.

Чтобы произвести ремонт судов и пополнить их запасы, а также выяснить, произошел ли разрыв отношений с Англией и Францией, Е.В. Путятин решил отправиться с эскадрой в Шанхай.

6 ноября он предупредил чиновников о намерениях временно покинуть Нагасаки (長崎). На следующий день, опасаясь ухода русской эскадры в Эдо (江戸), губернатор сообщил ему о выезде в Нагасаки (長崎) двух правительственных уполномоченных (Цуцуи Масанори Хидзэн-но-ками (筒井) и Кавадзи Тосиакира Саэмон-но-дзё (川路)) и двух инспекторов (Арао Наримаса Тоса-но-ками и Кога Масару Кинъитиро (古賀謹一郎)).

11 ноября Е.В. Путятин заявил губернатору, что оставляет город, но вскоре вернется, и если не застанет уполномоченных, то будет вынужден отправиться в Эдо (江戸).

22 декабря эскадра возвратилась из Шанхая. Убедившись в намерении русских отплыть в Эдо (江戸), губернатор 29 декабря известил о прибытии Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路).

31 декабря 1853 г. и 3 января 1854 г. состоялись первые встречи, но уполномоченные уклонились от деловой беседы под предлогом, что японские традиции требуют предварительного знакомства обеих сторон².

Чтобы затянуть переговоры и не допустить ухода Е.В. Путятина с эскадрой в Эдо (江戸), что правительство считало особенно нежелательным ввиду предполагавшегося возвращения Перри в Эдоский залив, 3 января уполномоченные нанесли визит Е.В. Путятину на фрегат и преподнесли от имени сегуна (將軍) мечи и другие подарки, подчеркнув, что это является отступлением от японских обычаев и свидетельствует о «крайней приязни» к русским и о желании установить с ними дружеские отношения. Они также

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960. - С. 154.

² Там же. С. 155.

заявили, что поражены приемом, который им оказал Е.В. Путятин, а также всем увиденным на фрегате и никогда этого не забудут. Кавадзи (川路) в своем дневнике описал этот визит и выразил восхищение радушным приемом японцев.¹

4 января уполномоченные вручили Е.В. Путятину ответ японского Верховного совета от 3 ноября 1853 г. на письмо. Го-родзю (五老中) давал согласие обсудить вопрос об установлении границ, но только после изучения «пограничным владетелем» (т. е. князем Мацумаэ) карт и документов о Курильских островах и Сахалине. Касаясь вопроса о внешней торговле, Верховный совет подчеркивал, что она запрещена законами, которые соблюдаются уже несколько веков, но в настоящее время обстоятельства во всем мире изменились: дух торговли быстро распространяется, и потому нельзя уже держаться древних законов. Однако, несмотря на это признание, Верховный совет соглашался отменить древние закон только через несколько лет под тем предлогом, что требуется время для обсуждения этого вопроса на совещании князей, а также для учета внутренних ресурсов, которых может хватить для удовлетворения потребностей американцев и других иностранцев. Го-родзю (五老中) просил принять во внимание положение Японии и терпеливо ожидать осуществления своих предложений.

Таким образом, Верховный совет не решался больше давать категорический отказ. Он учитывал изменение международной обстановки и неизбежность установления торговых отношений с иностранцами, но всеми силами старался «отдалить наступление этой эпохи, приводящей его в трепет»². Руководствуясь этой политикой японского правительства уполномоченные прибегли к весьма двусмысленной тактике. Они старались отделаться разъяснениями письма Го-родзю (五老中), уклоняясь от делового обсуждения предложений русского посольства. В этом смысле особенно характерным было заседание от 4 января 1854 г., целиком посвященное письму Верховного совета. Однако на следующих заседаниях (6, 8, 10, 14 января) Е.В. Путятину все же удалось вовлечь уполномоченных в обсуждение вопроса о границах. Он подчеркнул, что Россия имеет исторические права на Итуруп и Сахалин. Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) признали, что японцы появились на Итурупе не ранее начала XIX в., т. е. гораздо позже русских, но все же отстаивали «права» Японии на этот остров, ссылаясь на то, что айну якобы с давних пор являются «японскими подданными». И.А. Гошкевич

¹ **Lensen G.A.** Russia's Japan expedition 1852 - 1855. – Gainesville, 1955. - P. 51 - 56.

² **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 156.

предельно тактично выстраивал разговор, даже в таких тяжелых условиях.

На заседании 12 января 1854 г. японские уполномоченные попросили отсрочки переговоров на несколько лет, так как они совершенно не были знакомы с положением дел на Сахалине и поэтому должны были выяснить, имеются ли на острове селения японских рыболовов. Несмотря на это, японцы заявили о своих притязаниях на южную часть Сахалина, хотя они сами в тот период и в наше время признавали необоснованность подобных претензий. Так, газета «Нити-нити-симбун» (東京日日新聞) писала, что во время переговоров с Е.В. Путятиным некоторые японские чиновники «твердили, что японцы с давних времен начали утверждаться на острове, хотя, в сущности, оно никогда и не видели».¹ Лишь в 1854 г., во время перерыва в переговорах, японцы направили экспедицию на Южный Сахалин². Японские представители согласились с Е.В. Путятиным, что они могут претендовать лишь на те районы Южного Сахалина, где поселились японцы до начала переговоров. Однако, как верно заметил японский историк Куно Ёси, «невозможно было доказать эту претензию...»³.

Уполномоченные предложили установить границу на Сахалине по 50-й параллели и спросили о целях основания русского поста в Аниве. Е.В. Путятин ответил, что жители Сахалина, как и Приамурского края, давно уже просили русского императора взять их под свое покровительство. Император повелел создать на юге Сахалина военный пост, чтобы предупредить занятие острова иностранцами, которым японцы не в состоянии оказать сопротивление. Уполномоченные заявили: «Еже ли ваш народ уже распространился до реки Амура и вниз по Татарскому берегу, а народ сахалинский принят под ваше покровительство по его же просьбе, так что залив Анива занят... не с враждебными намерениями, то мы можем оставаться в дружелюбных отношениях с вашей страной».⁴ После этого Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) снова повторили, что для изучения вопроса о границах требуется длительный срок, по крайней мере, три - четыре года. Е.В. Путятин предложил принять решение немедленно, чтобы успеть с началом навигации провести границу на месте. Уполномоченные наотрез отказались, признавшись, что не

¹ Газета «Нити-нити-симбун». – 1874. - 3 дек. (21 ноября).

² АВПРИ. ф. Главный архив 1 - 9. 1860 - 1868 гг., д.1., л. 50 об.: Выписка из письма русского консула в Хакодате **И.А. Гошкевича** генерал-губернатору Восточной Сибири. 1862 г. Цитирую по кн.: **Сенченко И.А.** Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 488.

³ **Kuno Yoshi.** Japanese expansion on the Asiatic continent. – Berkley, Los Angeles, 1940. - V. 2. - P. 248.

⁴ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960. - С. 157.

имеют представления о географическом положении Сахалина. Они предлагали сначала послать на остров чиновников, чтобы выяснить, как далеко на север от бухты Анива продвинулись японские рыболовные промыслы.

В этой встрече И.А. Гошкевич выполнял функции переводчика с китайского языка, т.к. знание японского языка еще не было распространено в Европе. Гошкевич, по словам членов миссии, мог быстро адаптироваться к незнакомой речи и, используя знания китайского и маньчжурского языков, восполнял запас слов.

Японский историк Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) приводит в своей книге цитату из произведения феодального историка и дипломата Фукути Гэнъитиро (福地源一路), которая подтверждает, что бакуфу (幕府) не могло претендовать на обладание Сахалином, поскольку в заливе Анива проживало лишь небольшое число японцев, не имевших представления о географическом положении даже южной части острова. Комментируя высказывание Фукути Гэнъитиро (福地源一路) замечаниями: «Это описание, пожалуй, полностью соответствует истине... Это абсолютно правильно», Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) вопреки логике старается доказать «исконные права» Японии на Сахалин в книге «Новая история японского народа»¹.

Параллельно с переговорами об определении границ обсуждался вопрос об открытии портов и установлении торговых отношений с Россией. В соответствии с письмом Верховного совета, Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) просили русских подождать еще три - пять лет. Таким образом, они собирались отложить в долгий ящик решение обоих вопросов.

Во время заседаний и в письме уполномоченным от 13 января 1854 г. Е.В. Путятин старался убедить их в необходимости открыть японские порты. Он отметил, что в результате политики затворничества Япония отстала от других держав, особенно в военном отношении, что делает ее совершенно беззащитной в случае нападения извне. Е.В. Путятин выразил пожелание, чтобы Япония избежала этой опасности, немедленно приняв решение вступить в контакт с иностранцами. Он разъяснил, что согласие на умеренные и справедливые требования России будет высоко оценено русским правительством, которое не желает иметь у своих дальневосточных границ других соседей, кроме японцев; Россия может снабдить Японию оружием, пароходами, оказать помощь в повышении культурного уровня ее народа; при дружественных отношениях с Россией Япония в скором времени достигнет блистательного и

¹ **Токутоми Иитиро.** Новая история японского народа. Т. 44. - Токио, 1936. - С. 263 - 266 (яп.яз.).

выгодного положения, «в котором она должна находиться по своему пространству, народонаселению, богатству и многим отличным природным качествам ее народа». Уполномоченные ответили, что они весьма ценят дружеское расположение России как самого большого государства в мире, но по закону страны требуется длительный срок для подготовки предполагаемых перемен¹. Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) продолжали уклоняться от делового обсуждения вопросов и затягивали переговоры с русским посольством, выражая при этом благодарность за доброжелательные намерения правительства России и его представителя Е.В. Путятин. На протяжении всего этого затяжного периода переговоров помощь Е.В. Путятину все время оказывал переводчик и советник И.А. Гошкевич.

В результате 16 января Е.В. Путятин передал уполномоченным проект договора и объяснительную записку к нему, подчеркнув, что в данный момент не будет настаивать на разрешении вопроса о торговле, но просит скорее определить границы и заложить прочную основу для дружественных отношений. 20 января он просил Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) письменно подтвердить их обещания предоставить России право торговли и различные преимущества в случае, если таковые будут даны другим державам. Уполномоченные согласились, причем подчеркнули, что Япония в свою очередь рассчитывает на содействие России: «Само собой разумеется, что все, предоставленное другим, предоставится и вам. Мы полагаем даже, что вам, может быть, открыта будет торговля еще прежде, нежели другим, и что вы, как соседи, будете помогать нам противу других наций, ежели те будут как-нибудь неправильно нас стеснять». Е.В. Путятин выразил удовлетворение этим заявлением и подтвердил готовность России давать советы и оказывать посредничество в отношениях Японии с другими державами.

23 января Е.В. Путятин нанес уполномоченным прощальный визит и получил от них письменное подтверждение права наибольшего благоприятствования:

«1. Когда впоследствии правительство японское откроет свои порты для торговли, тогда Россия будет допущена ранее к этой торговле, чем какая-либо другая нация.

2. Если бы впоследствии Япония открыла торговлю для других наций, то в уважение соседства все права и преимущества как торговые, так и всякого другого рода, которые будут предоставлены другим нациям сверх данных России, в то же время будут распространены и на российских подданных»².

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960. - С. 158.

² Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960. - С. 158 - 159.

Таким образом, в результате восьми заседаний Е.В. Путятин добился принципиального согласия японских уполномоченных открыть порты для русских судов и установить торговые отношения. Он получил документ, который гарантировал заключение русско-японского договора. Русскому посольству в значительной мере удалось убедить бакуфу (幕府) в мирных намерениях России и выяснить его точку зрения на спорные вопросы, что облегчило последующие переговоры. Немалая заслуга в этом была советника и переводчика Е.В. Путятин – И.А. Гошкевича.

США опасались, что Россия помешает установить американское влияние в Японии. Пребывание русской эскадры в Нагасаки (長崎) сдерживало американцев в Эдоском заливе. В случае конфликта Россия могла стать посредником между США и Японией. Эти факты косвенно признают многие иностранные авторы (Хаттори Сисо (服部之總), Токутоми Иитиро (徳富猪一郎), Дж.А. Ленсен и другие) когда отмечают, что тактика Е.В. Путятин и тактика Перри были диаметрально противоположными.¹

Известный японский государственный деятель Окума Сигэнобу (大隈重信) утверждал: «Россия рассчитывала, что Е.В. Путятин в случае нажима США на Японию окажет последней помощь и станет посредником между ними. Это могло создать ситуацию, при которой Японии пришлось бы полагаться на Россию».²

Киёдзава Киёси (澤淵清) писал о Е.В. Путятине: «Говорят, что его поведение в отличие от действий Перри было в высшей степени тактичным и выдержанным, и это не в малой степени послужило причиной того, что даже среди вассалов бакуфу появились сторонники лозунга: „Заключив союз с Россией, повернуть против Америки“».³

Некоторые княжества, в частности Сэндай (仙台) на северо-востоке Хонсю (本州), были заинтересованы в торговле с Россией. Самурай из этого княжества Оцукэ Банкэй (大槻磐暎) даже слыл сторонником России.⁴

¹ **Хаттори Сисо.** Международное положение и дипломатическая обстановка в период Бакумацу. - Токио, 1932. - Р. 24; **Токутоми Иитиро.** Новая история японского народа. Т. 32. - Токио, 1929. - Р. 45 (яп.яз.); **Hawks F.L.** Narrative of the expedition of an American squadron to the China seas and Japan. - New York, 1857. - Р. 79; **Lensen G.A.** Russia's Japan expedition 1852 – 1855. - Gainesville, 1955. - Р. 128 - 132; **Murdoch.** A history of Japan. - Vol. 111. - London, 1926. - Р. 593 - 595, 609.

² **Окума Сигэнобу.** История открытия Японии. - Токио, 1913. - Р. 826 – 827 (яп. яз.).

³ **Киёдзава Киёси.** История японской дипломатии. - Т. I. – Токио, 1942. - Р. 59 (яп. яз.).

⁴ **Harrison J.A.** Japan's Northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and a Russia. - Gainesville, 1953. - Р. 41.

Царская Россия, так же как США, добивалась открытия японских портов и заключения неравноправного договора. Но Е.В. Путятин в отличие от Перри старался максимально соблюдать японские законы и традиции. Он терпеливо доказывал японцам, что Россия не питает к их стране враждебных чувств и желает лишь установить с ней торговые отношения и определить границы.

Даже американский историк Дж.А. Гаррисон признает, что «Е.В. Путятин держался учтиво и доброжелательно в противоположность суровому и воинственному образу действий Перри».¹ Е.В. Путятину в значительной мере удалось рассеять насаждавшиеся в течение веков голландцами и реакционными самураями подозрения относительно «северной угрозы».

Японский историк Куно Ёси писал: «Японцы, предупрежденные голландцами о приближении русского посольства, были сильно встревожены. Однако Е.В. Путятин своим тактом, учтивостью и дипломатией вскоре снискал доверие японских чиновников»². Несомненно, что многие эти результаты были достигнуты благодаря немалому вкладу И.А. Гошкевича.

Крымская война помешала России немедленно использовать право наибольшего благоприятствования для заключения договора с Японией. Однако царское правительство, учитывая сложное международное положение России, считало, то посольство Е.В. Путятинна положило «хорошее начало» русско-японским отношениям. Британское правительство спешило заключить договор с Японией, чтобы не допустить утверждения влияния США.³

Заключение Симодского договора (26 января 1855 г.)

События, предшествующие подписанию Симодского договора, развивались следующим образом. 3 октября 1854 г. Е.В. Путятин отправился на фрегате «Диана» из Императорской гавани в Японию. 9 октября он прибыл в Хакодате (函館), чтобы передать через местного губернатора письмо Верховному совету с просьбой прислать в Осака (大阪) уполномоченных для завершения переговоров. Губернатор сообщил Е.В. Путятину, что порт Хакодате (函館) открыт для

¹ **Harrison J.A.** Japan's Northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and a Russia. - Gainesville, 1953. - P. 41.

² **Yoshi S. Kuno.** The Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. - Vol. 2. - Berkeley, Los Angeles, 1940. - P. 243.

³ **Киёдзава Киёси.** История японской дипломатии. - Т. I. – Токио, 1942. - P. 45, 58 (яп. яз.); **Jones F.C.** Extrritoriality in Japan and the diplomatic relation resulting in its abolition (1853 - 1899). - New Haven, London, 1931. - P. 13.

американских судов, и Го-родзю (五老中) уже передал русскому правительству через голландцев предложение возобновить переговоры. 17 октября Е.В. Путятин, не теряя времени, отправился в Осака (大阪), куда прибыл через десять дней.

Неожиданное появление «Дианы» произвело переполох среди населения Осака (大阪) и Киото (京都). Даймё княжества Хиконэ (彦根大名), Ии Наосукэ Камон-но-ками, немедленно организовал охрану их городов. 28 октября весь берег у устья р. Эдогава (江戸川) был превращен в военный лагерь, в котором находилось от 5 до 10 тыс. воинов. Е.В. Путятин заявил японским чиновникам, прибывшим на фрегат, что намерен ожидать в Осака (大阪) уполномоченных. Губернатор города тотчас же послал курьеров в Эдо (江戸). Через шесть дней был получен ответ, что переговоры в Осака (大阪) не разрешаются, ибо этот порт не открыт для иностранцев, что Е.В. Путятину следует отправиться в Симода (下田), куда придут уполномоченные.

10 ноября он покинул Осака (大阪), убедившись в упорстве японских властей, которые не разрешили высадку русских на берег и даже отказались снабдить их свежей провизией. Киёдзава Киёси (澤淵清) объясняет такое бесцеремонное обращение с послом соседней державы тем, что японское правительство истолковало прибытие Е.В. Путятина с одним судном и его уступчивость как признак слабости России.¹

22 ноября Е.В. Путятин прибыл в Симода (下田) и сразу принял меры предосторожности на случай нападения английских и французских судов.

8 декабря состоялась торжественная встреча с японскими уполномоченными Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路), а 10 декабря начались переговоры в одном из храмов Симода (下田) – Гёкусэндзи (玉沓寺).

Переговоры с японскими властями приняли затяжной, изнурительный характер. И.А. Гошкевич все время участвовал в переговорах Е.В. Путятина в Японии. И.А. Гончаров многократно упоминает в своих очерках И.А. Гошкевича, отмечая его виртуозность как переводчика-универсала.

Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) заявили, что не имеют права обсуждать вопрос о торговле и что порт Осака (大阪), так же как столица Эдо (江戸), не может быть открыт для иностранцев. Японское правительство учитывало, что Осака (大阪) является главным

¹Киёдзава Киёси. История японской дипломатии. - Т I. – Токио, 1942. - Р. 59 - 60 (яп. яз.).

торговым центром страны и расположен недалеко от Киото (京都), где находился императорский двор.

Японские уполномоченные

Русско-японские переговоры были прерваны в связи с сильным землетрясением в Симода (下田). Фрегат «Диана» был серьезно поврежден. Попытки Е.В. Путятина произвести на месте текущий ремонт были безуспешными. Тяжелое положение русских моряков в Японии и военные действия англичан и французов на Дальнем Востоке побуждали Е.В. Путятина спешить с завершением переговоров (они были возобновлены 14 декабря 1854 г. в Симода (下田)). Японские уполномоченные вынуждены были отказаться от своего требования установить границу на Сахалине по 50° с. ш. и предложили провести ее по 48-й параллели, ибо не могли доказать «права» Японии на обладание половиной острова.

Этот факт признавали некоторые японские историки. Куно Ёси, например, писал: «Что касается Сахалина, то японский представитель считал, что районы, где японцы или айну обосновались до 1852 года, должны принадлежать Японии. Но поскольку было невозможно обосновать эту претензию, он позже изменил свое требование»¹.

¹ **Yoshi S. Kuno.** The Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. - Vol. 2. - Berkeley, Los Angeles, 1940 - P. 248.

Японцы не смогли доказать, что у них имеются на Южном Сахалине постоянные (несезонные) поселения. Им пришлось основывать свои претензии на очень зыбкой почве — на факте пребывания там нескольких японских рыбаков. Следует отметить неточность, допущенную американским историком Д.Ю. Даллином (русским эмигрантом-меньшевиком), в его книге «Рост влияния России в Азии». Он писал, что, хотя к этому времени лишь несколько японцев поселилось на южной оконечности острова, где они занимались рыбным промыслом, Япония считала эту территорию своею¹. Во-первых, они не «поселились» там постоянно, ибо на зиму на острове оставались только сторожа, которые охраняли рыболовные снасти, склады и т.п. Во-вторых, японцы, как было сказано выше, не считали Южный Сахалин своим и на переговорах с Е.В. Путятиным лишь просили передать Японии те участки острова, на которых регулярно промышляют японские рыбаки.

Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) ссылается в своей книге на произведение Табэ Тайити «Беседы о дипломатии периода Бакумацу», в котором указывается, что в годы Бунка (1804—1807) было распространено мнение о необходимости установить границу по проливу Соя. Токутоми (徳富) отмечает, что уполномоченные Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) знали об этом мнении, но все же требовали провести границу по 50° с. ш. на том основании, что на европейских картах Южный Сахалин изображают японским владением. Е.В. Путятин отвечал им, что европейцы никогда не обследовали острова и поэтому их карты не могут служить доказательством правоты уполномоченных. Шаткость позиции Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) заставила их во время симодских переговоров с Е.В. Путятиным отказаться от прежних претензий. Упомянув об этом факте, Токутоми (徳富) заявляет об «отступлении» японцев от своих законных требований.²

Уполномоченные хотели также отметить в договоре, что все сахалинские айну являются «японскими подданными», поскольку они якобы перешли на Сахалин с о. Эдзо (蝦夷) (Хоккайдо (北海道)). Подобный пункт должен был косвенно подтвердить «права» Японии на Южный Сахалин, где проживали айну. Но Е.В. Путятин разгадал эту уловку и отказался внести такой пункт. Тогда Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) потребовали вовсе не устанавливать границу на Сахалине. Е.В. Путятин пошел на эту уступку, так же как в отношении Итурупа и Кунашира, чтобы, наконец, заключить договор. Уполномоченные долго

¹ Dallin D.J. The rise of Russia in Asia. - New Haven, 1949. - P. 26.

² Токутоми Иитиро. Новая история японского народа. Т. 44. — Токио, 1931. - С. 263 - 266 (яп. яз.).

возражали против создания консульства в открытых портах, так как правительство сёгуната опасалось постоянного пребывания иностранцев в Японии. Но Е.В. Путятин указал, что договор не может быть заключен без статьи о консульствах. Ссылаясь на неудобства гавани Симода (下田), которые обнаружили во время землетрясения, он просил открыть другой порт, однако Цуцуи (筒井) и Кавадзи (川路) категорически отклонили это предложение. Они возражали и против статьи о продаже японских товаров и обмене их на иностранные товары. Уполномоченные выступили также против предоставления русским права совершать богослужение на берегу и привозить семьи в Японию¹.

26 января 1855 г. в храме Гёкусэндзи (玉沓寺) в Симода (下田) был заключен первый русско-японский трактат.

Подписание трактата

Весть о подписании Симодского трактата была воспринята русским правительством с большим удовлетворением. Немедленно после получения текста договора был разработан план претворения его в жизнь. 6 августа 1855 г. министр иностранных дел К.В. Нессельроде ратифицировал трактат и объяснительные статьи к нему. В тот же день он отправил письмо Верховному совету, в котором сообщал, что русский император одобрил трактат и объяснительные статьи, что ратификационная грамота будет доставлена специальным чиновником в Симода (下田), но, ввиду дальности расстояния и других обстоятельств, для этого потребуется некоторое время. К.В. Нессельроде выразил уверенность, что торжественный акт обмена ратификационными грамотами послужит утверждению на незыблемой основе мира, дружбы и доброго согласия между обеими империями.

¹ ЦГАВМФ. ф. Канцелярии Морского министерства, оп. 2, д. 1220, лл. 45 - 47.

Е.В. Путятин придавал большое значение Симодскому трактату. «...После неоднократных и тщетных в прежнее время попыток нашего правительства, — писал он, — совершилось заключение трактата о торговых и дружественных сношениях с Японией, которое при возрастающем развитии торгового мореплавания в нашем отечестве, при нынешнем распространении нашего народонаселения по берегам Восточного океана и соприкосновении российских границ с японскими, несомненно, поведет к самым благим последствиям для поддержания обоих государств».¹

Е.В. Путятин высоко ценил вклад в это важное дело переводчика И.А. Гошкевича и неоднократно просил директора Азиатского департамента Л.Г. Сенявина поощрить «отличное и вполне полезное участие» И.А. Гошкевича в переговорах с японцами. При этом он давал И.А. Гошкевичу лестную характеристику: «Присутствуя постоянно при всех моих свиданиях с японцами и корейцами и занимаясь как изустными, так и письменными переводами с русского на китайский и с китайского на русский язык, он сверх того был беспрестанно употребляем на разные посторонние его прямой обязанности поручения. Не могу довольно нахвалиться его способностями, многосторонней образованностью и строгой точностью исполнения всех поручаемых ему дел. Нельзя было избрать чиновника с большими достоинствами и притом столь скромного, который бы до такой степени удовлетворял цели своего назначения»².

5(17) апреля 1857 г. был издан указ царя о публикации Симодского трактата в «Сенатских ведомостях»³. Это первый договор между Россией и Японией, подробно освещенный советскими историками⁴.

После столетия неудачных попыток Россия установила дипломатические и торговые отношения с Японией. Прежде всего, это был договор двух соседних государств, в котором те льготы, которые предоставлялись русским в Японии, распространялись и на японцев в

¹ ЦГАВМФ. ф. Канцелярии Морского министерства, оп. 2, д. 1220, лл. 49 - 50.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). ф. Главный архив, 1 - 9, д. 17, ч. 2, 1853 - 1856, лл. 270 - 271. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологическое исследование. Сб. ст. к 70-летию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. - С. 505

³ Договор опубликован также в кн.: **Гримм Э.Д.** Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842 - 1925. - М., 1927. - С.52 - 53.

⁴ См. **Нарочинский А.Л.** Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860 - 1895. - М., 1956. - С. 134 - 144, **Файнберг Э. Я.** Русско-японские отношения 1697 - 1875. - М., 1960. - С. 165 - 175, **Кабанов П.И.** Амурский вопрос. – Благовещенск, 1959. - С. 150 - 154.

России. В отличие от США, Англии и Франции Россия не оказала на нее военного нажима. Она не только избегала конфликта с Японией, но старалась поддерживать с ней добрососедские отношения и развивать экономические связи.

Англия и Франция недоброжелательно отнеслись к заключению Симодского трактата, ибо это препятствовало их планам использования японской территории в качестве плацдарма нападения на русский Дальний Восток. Их газеты в Японии и Китае вели антирусскую пропаганду, которая нашла отражение в работах отдельных иностранных историков (Дж.А. Гаррисон, Нумада Итиро (沼田市良), Куно Ёси, Фр. Гаукс), поощряющих клеветнические измышления об агрессивных планах царской России в отношении Японии, потерпевших провал в результате противодействия Англии, Франции и США¹. М. Венюков справедливо писал о недопустимости нападков на русских со стороны Фр. Гаукса, опубликовавшего историю экспедиции Перри по заданию Госдепартамента Морского департамента США².

Однако, вопреки этим искажениям большинство историков признают, что посольство Е.В. Путятина заложило основу добрососедских связей между Россией и Японией и его деятельность свидетельствует о мирном характере политики России в рассматриваемый период.

Конечно, японцы получили некоторые права на Южном Сахалине. Они стали поселяться здесь только после заключения Симодского договора (как правило, лишь на лето). Первые четыре постройки на юге острова японцы возвели в 1855 г.

Тем не менее, вторая статья договора, довольно расплывчато определявшая статус Сахалина, давала больше преимуществ России, чем Японии. Это признавали сами японские власти. Так, позднее, губернатор Хакодатэ (函館) Мурагаки Авадзино-ками (村均淡路守) в своем письме к И.А. Гошкевичу, когда он уже был консулом в Хакодатэ (函館), подчеркивал, что Японии невыгодно совместное владение Сахалином (так многие тогда понимали смысл второй статьи). Он писал: «Если бы мы даже согласились допустить то решение, чтобы подданные обоих государств жили нераздельно (речь шла о пересмотре Симодского трактата), то наш народ не может подвигаться к северу... боясь холода; напротив, Ваш народ может подвигаться к

¹ **Harrison J.A.** Japan's Northern frontier...- P. 41 - 46; **Нумада Итиро.** История японо-русских отношений... - P. 21 - 23, 25, 48 - 49 (яп. яз.); **Yoshi Kuno.** Japanese expansion on the Asiatic continent....- Vol. II, P. 244; **Hawks F.L.** Narrative of the expedition of an American squadron to the seas and Japan. – New York, 1857. – P. 44-47, 62 - 63, 76, 79.

² **Венюков М.** Обзорение японского архипелага в современном его состоянии. Ч. 3. - СПб, 1871. - С. 27 – 28.

югу», где климат теплее. «Поэтому, — продолжал Мурагаки (村均淡路守), — для нас нет никакой выгоды в допущении жить смешанно».¹

К тому же, Россия давно уже осваивала Сахалин, а Япония только приступала к этому. Фактически остров был давно русским. Как уже говорилось, «неразделенный» Сахалин - это не совсем то же самое, что общее владение. Такое положение подтверждало широкие права России на остров. В этом смысле толковали вторую статью договора некоторые современники и участники событий. Военный губернатор Приморской области контр-адмирал П.В.Казакевич подчеркивал, что он в общении с японскими чиновниками, моряками и другими лицами дает понять, что, согласно Симодскому трактату, мы «считаем себя хозяевами всего острова и будем везде селиться и заводить посты»².

Таким образом, исключительным вкладом главы посольства Е.В.Путятин и переводчика И.А.Гошкевича было заключение 26 января 1855 г. в Симода (下田) первого русско-японского трактата.

Между Россией и Японией устанавливались дипломатические отношения; подданные одной стороны должны были пользоваться покровительством и защитой на территории другой стороны, обеспечивалась неприкосновенность их собственности. Граница на Курильских островах устанавливалась между Урупом и Итурупом, а Сахалин - оставался неразделенным. Бакуфу (幕府) открывало для русских судов порты Хакодате (函館), Нагасаки (長崎) и Симода (下田), в которых допускало торговые сделки русских, но в ограниченных размерах и под контролем японских чиновников.

Правительство Японии разрешило пребывание (с 1856 г.) русского консула в одном из открытых портов и предоставило русским право экстерриториальности. Оно не возражало также против включения в трактат статьи о предоставлении России права наибольшего благоприятствования, поскольку такое обязательство было дано Е.В.Путятину еще при переговорах в Нагасаки (長崎). Е.В.Путятин считал, что в условиях, когда Россия завязла в войне и русские моряки оказались в критическом положении в результате гибели фрегата «Диана», более выгодного договора нельзя было добиться.

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9. 1860-1868 гг. д. 1. л. 12.: Мурагаки – И.А.Гошкевичу. Приложение к донесению И.А.Гошкевича в азиатский департамент МИД от 29 сентября 1861г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С.490.

² **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9. 1860 - 1868 гг. д. 1, л. 15 об.: Казакевич – генерал-губернатору Восточной Сибири от 15 сентября 1861г. Остров Сахалин административно входил в Приморскую область до 1884 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 490.

Эти успехи стали возможным благодаря деятельности посла Е.В. Путятина и его переводчика И.А. Гошкевича. Быстрое овладение японским языком в период экспедиции Е.В. Путятина и знакомство с японской культурой дали И.А. Гошкевичу возможность для дальнейшей миссии в качестве первого консула России в Японии.

Интерпретация Симодского договора 1855 г. в японской и зарубежной историографии

Российско-японские отношения до сих пор омрачены существованием территориального спора. Объектом данного спора являются острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. В России их принято считать частью Курильских островов. Японская сторона утверждает, что это «исконно японские территории, которые никогда не входили в состав другого государства» (имеется в виду Россия), они имеют особый статус, и, стало быть, не могут быть отнесены к Курильским. В Японии их называют «северными территориями».

Рассмотрим, как оценивается в японской историографии российско-японский договор 1855 года.

Статья 2 договора устанавливала, что «отныне граница между Россией и Японией будет проходить между островами Итуруп и Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Карафуто (Сахалин), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как и было до сего времени».

Необходимо обратить внимание на сам текст Симодского договора. В составе российской миссии не было переводчиков с японского, а японцы не располагали знатоками русского языка, поэтому на переговорах пользовались голландским и китайским. И.А. Гошкевич был переводчиком с китайского языка, как отмечалось в первых параграфах этой главы. Согласование текста происходило следующим образом: русские представили проект договора на голландском, японцы перевели его на японский, изучили его и представили русским этот проект на камбуне (японизированный китайский стиль *вэньянь*).

Японские историки Мураяма Ситиро (村山七郎) и Вада Харуки (和田春樹) провели любопытные сравнения оригинального текста договора на голландском с его переводами на русский, японский и камбун, составленными к моменту подписания договора для согласования позиций сторон. Они отмечают, что цитата из договора, опубликованного МИД Японии в 1992 году в брошюре «Северные

территории Японии»¹, гласящая, что «весь остров Итуруп принадлежит Японии, а *весь остров Уруп и Курильские острова к северу от него* принадлежат России», представляет собой не выдержку из русского текста договора, оригинал которого был составлен на голландском языке, а перевод на русский с японского перевода.² В отличие от оригинала и изначального русского перевода, где перед словами «Курильские острова» стоит слово «*прочие*», его нет в японском переводе. *Исходя из голландского и русского текстов договоров, невозможно утверждать, что Курильские острова обозначают не весь архипелаг, а лишь острова, расположенные к северу от Урупа.*

Следует отметить, что в 1995 году мнение Мураяма Ситиро (村山七郎) и Вада Харуки (和田春樹) о том, что интерпретация понятия «Курильские острова», принятая японской дипломатией, основывается на неточном переводе текста Симодского договора 1855 года на японский язык с голландского, поддержал и американский советолог японского происхождения, профессор истории Калифорнийского университета Хасэгава Цуёси (長谷川毅) в своей статье «Северные территории и японо-русские отношения».³

Этой же проблемы касается в своей работе «История японо-российских переговоров о границе» Кимура Хироси (木村汎)⁴, который пишет: «В тексте этой статьи есть положения, по поводу которых среди ряда ученых ведется дискуссия. Это касается формулировки "весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России"».

Профессор Университета Кюсю Мураяма Ситиро⁵ (村山七郎), тщательно проанализировав текст договора на голландском языке, обнаружил следующее. В тексте на голландском языке указанное выше положение четко сформулировано: "Весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России". Значит, в договоре было выражение «и прочие»... Исходя из этого, профессор Мураяма пришел к выводу, прямо противоречащему общепринятой в МИД Японии версии. Профессор Мураяма (村山七郎) делает вывод,

¹ **Совместный сборник документов** по истории территориального размежевания между Россией и Японией. - Токио, 1992. – С. 9.

² **Вада Харуки.** Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). - Токио, 1999. - С. 75 - 80; **Мураяма Ситиро.** Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю (Историографическое исследование Курильских островов). – Токио, 1987. - С. 125.

³ **Хасэгава Цуёси.** Северные территории и японо-русские отношения. – Токио, 2000. - С. 49.

⁴ **Кимура Хироси.** Нитиро кокке косе-си (История японо-российских переговоров о границе). – Токио, 1993. - С. 132.

⁵ **Мураяма Ситиро.** Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю (Историографическое исследование Курильских островов). – Токио, 1987. – С. 45.

что традиционное толкование МИД Японии, в соответствии с которым, исходя из положений статьи второй договора, Курильские острова включают *только остров Уруп и все острова севернее его, является ошибочным вследствие того, что сторонники такой трактовки не сопоставляют японский текст с текстом оригинала на голландском языке*. У профессора Токийского университета Вада Харуки (和田春樹) возникло такое же сомнение, как и у профессора Мураяма»¹.

Однако профессор Кимура Хироси (木村汎) «скептически относится к утверждению профессора Мураяма (村山七郎) о том, что слово «*прочие*» означает вышеуказанные «остальные острова, кроме островов Итуруп и Уруп», ибо вполне возможно, что «*прочие*» означает «остальные острова, кроме острова Уруп». ² Зачем надо исключать и остров Итуруп, который указывается в предыдущей, отделенной запятой, части положения договора? Как представляется, последнее толкование звучит более естественно, чем первое.

Профессор университета «Аояма Гакуин» Хакамада Сигэки (袴田茂樹) разделяет такую же точку, как и Кимура Хироси (木村汎). Он при этом отмечает: «Если считать, что слово «севернее» показывает лишь географическое положение Урупа, то не обязательно приходиться к заключению, что Курильские острова находятся южнее его».

Таким образом, Кимура Хироси (木村汎) и Хакамада Сигэки (袴田茂樹) утверждают, что данные расхождения между оригиналом договора и его переводом на японский не дают полного права заявлять о том, что «Курильские острова» - это архипелаг, включающий в себя не только Уруп, но также Итуруп и Кунашир.

Вада Харуки (和田春樹) проанализировал текст договора, переведенный на японский с голландского по «Записям клана Абэ», и обнаружил, что в нем вместо слова «*прочие* Курильские острова: к северу» записано «Курильские острова к северу от этих земель». ³ Вероятно, что Кога Кинъитиро (古賀謹一郎), ответственный за окончательный вариант текста договора, по ошибке записал вместо слова «*прочие*» слово «земель», что привело к искажению смысла договора. Дело в том, что написание иероглифа «*прочие*» (他) очень близко к написанию иероглифа «земель» (地), и в структуре предложения, составленного на японском литературном языке (*бунго*

¹ **Кимура Хироси**. Нитиро кокке косе-си (История японо-российских переговоров о границе). – Токио, 1993. - С. 54 - 56.

² **Там же**. С. 56 - 57.

³ **Вада Харуки**. Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). - Токио, 1999. - С. 78 - 79.

文語), как и на камбуне (漢文), данный иероглиф располагается на одном и том же месте.

Об этой же текстологической ошибке говорится и в работе «Айну-мосири: Переговоры о возвращении "северных территорий" глазами айнов»: *«Японский текст приводит к заблуждению, при котором острова к северу от Урупа отождествляются со всеми Курильскими островами. Можно с натяжкой утверждать, что Япония управляла Кунаширом и Итурупом, но говорить, что они не входят в состав Курильских островов, - неправильно, ведь даже Шикотан рассматривался одним из них»*.¹

Вада Харуки (和田春樹) указывает также на то, что в своих воспоминаниях Кога Кинъитиро (古賀謹一郎) пишет, что во время подписания договора он обратил внимание на ошибку в китайском тексте договора - там было пропущено слово. Вада предполагает, что это и было слово *«прочие»*.² Китайский вариант текста договора, подписанный И.А. Гошкевичем (в дальнейшем первым консулом России в Японии), хранится в архиве МИД России. Странно, что знаток китайского, лицо, ответственное за правильное составление и перевод договора, каким выступал И.А. Гошкевич, не обратил внимание на существенную разницу между китайским и голландским текстами договоров.

Таким образом, официальная трактовка японского правительства Симодского договора 1855 года коренным образом отличается от понимания сути данного договора российской стороной. Как известно, то, что в Японии называют «северными территориями», в России считают Южно-Курильскими островами. Скорее всего, что и в момент подписания Симодского договора российская сторона рассматривала Итуруп и Кунашир в качестве островов Курильской гряды. Это признает и Вада Харуки (和田春樹). Однако японская сторона, основываясь на японском тексте договора, утверждает, что «четыре северных острова» не входят в число Курильских островов, простирающихся от острова Уруп на юге до Шумшу на севере. В пользу точки зрения Вада Харуки (和田春樹) и Мураяма Ситиро (村山七郎) говорит также и статья, помещенная в «Словаре по истории Японии» издательства «Кадокава»³. В ней отмечается: «По договору

¹ **Айну-мосири:** Айну миндзоку кара мита «Хоппо редо» (Переговоры о возвращении "северных территорий" глазами айнов»). Цитирую по ст.: Барышев Э.А. Интерпретации российско-японских договоров XIX века в японской историографии // Уральское востоковедение: Международный альманах. Вып.1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. - С. 55.

² **Вада Харуки.** Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). - Токио, 1999. - С. 79.

³ **Нихон-си дзитэн** (Словарь по истории Японии). - Токио: Кадокава, 1996. - С. 232.

1855 г. Курильские острова были поделены на *северные и южные*, граница установлена между Итурупом и Урупом».

После Реставрации Мэйдзи (明治維新) остров Эдзо (蝦夷) был переименован в Хоккайдо (北海道). Он поделен на 11 провинций. В провинцию Нэмуру (根室) вошли Ханасаки (花咲), Нэмуру (根室), Ноцукэ (野付), Сибэцу (士別) и Мэнаси (目梨); в провинцию Тисима (千島) (буквально «тысяча островов» - так в современной Японии называют Курильские острова) - Кунашир, Итуруп, Фурубэцу, Сяна и Сибэторо. Шикотан и Хабомаи вошли в состав уезда Ханасаки (花咲).

Таким образом, проблема интерпретации договора 1855 г. непосредственным образом связана с проблемой определения содержания понятий «Курильские острова» и «Тисима» (千島). Японская исследовательница Такэока Кацуми (竹岡勝美) довольно категорично заявляет о том, что Курильские острова (Тисима 千島) - это «острова от Шумшу на севере до Шикотана на юге. Курильские острова входили в подчинение управления города Нэмуру... Для меня, японки, пределы Курильских островов очевидны - это все острова, кроме Хабомаи».¹ В свою очередь Вада Тосиаки (和田敏明) считает, что не только Шикотан, но и Хабомаи следует рассматривать в качестве составной части Курильских островов (Тисима 千島).

Как мы видим, в Японии по-разному трактуют положения Симодского договора, нет единого мнения относительно толкования понятия «Курильские острова». Ряд видных японских исследователей, таких как Кимура Хироси (木村汎), Хакамада Сигэки (袴田茂樹), утверждают, что в договорах 1855 и 1875 годов было официально подтверждено, что острова к югу от Урупа не являются Курильскими; было закреплено особое положение «северных территорий»². Другие же — Вада Харуки (和田春樹), Мураяма Ситиро (村山七郎) - считают, что японский перевод текстов договоров искажает их первоначальный истинный смысл: он создает впечатление того, что острова Кунашир и Итуруп не входят в число Курильских, однако в оригиналах договоров (в первом случае - голландском, во втором - французском) эти острова рассматриваются как часть Курильского архипелага³.

В настоящее время японская дипломатия твердо стоит на позиции признания положений Симодского договора 1855 года, претендую на «северные территории».

¹ **Курилы – острова в океане.** - М., 1998. - С. 101, 208 - 209.

² **Кимура Хироси.** Нитиро кокке косе-си (История японо-российских переговоров о границе). - Токио, 1993. - С. 65.

³ **Вада Харуки.** Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). - Токио, 1999. - С. 90 - 91; **Мураяма Ситиро.** Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю (Историографическое исследование Курильских островов). - Токио, 1987. - С. 153.

Японский вариант Симодского договора позволяет утверждать, что «Курильские острова» - это острова от Урупа до Шумшу. Он фактически не оставляет сомнений насчет пределов данного архипелага. Однако в оригинале договора имеются некоторые моменты, позволяющие предполагать, что, по крайней мере, российская сторона рассматривала Кунашир и Итуруп в качестве составной части Курильских островов. Поэтому можно предположить, что японский текст договора не совсем верен. Видимо, некоторые лица в Японии понимали пределы Курильских островов в то время именно таким образом, и перевод был выполнен на основе данного понимания проблемы.¹ Однако в России смысл данного договора видели в другом: в передаче части Курильских островов Японии.

Почему же японцы пошли на включение в договор невыгодного им пункта о признании Сахалина «неразделенным»? Прежде всего потому, что у них не было никаких оснований требовать передачи Японии Южного Сахалина. Для японцев было бы еще менее выгодно вообще не упоминать о Сахалине в формальном соглашении. Японские представители сделали и другие уступки в договоре (открытие трех портов для России, учреждение русского консульства в Хакодате (函館) и др.). Это объясняется совсем не «давлением» Е.В. Путятин на японцев, как об этом пишут американские историки В. Эмидон и Дж. Гаррисон², а ответными уступками со стороны самого русского делегата, в частности передачей Японии Итурупа и Кунашира.

Далее, В. Эмидон дошел в своих суждениях до того, что японцы пошли на соглашение с Е.В. Путятиным якобы из-за боязни возможных русских «нападений» на север Японии.³ На самом же деле, Е.В. Путятин, как свидетельствуют документы, в том числе и японские, и как он сам подчеркивал, придерживался, в отличие от американца Перри, противоположного пути в переговорах: он стремился дружелюбным обращением с японцами добиться их доверия и подписания взаимовыгодного соглашения.

Американский профессор В. Ньюмен отмечает: «Некоторые советники сегуната даже требовали союза с Россией как менее

¹ Барышев Э.А. Интерпретации российско-японских договоров XIX века в японской историографии // Уральское востоковедение: Международный альманах. Вып.1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. - С. 53 – 59.

² Amidon W. The issue of Sakhalin in Russo-Japanese relation // Five studies in Japanese politics. - Ann Arbor, 1957. - P. 70.; Harrison J. A. Japans northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. - Gainesville, 1953.

³ Amidon W..The issue of Sakhalin in Russo-Japanese relation // Five studies in Japanese politics. - Ann Arbor, 1957. - P. 70.

агрессивной западной страной в надежде на эффективную русскую помощь против американцев, британцев или французов»¹.

Нельзя согласиться с оценкой Симодского договора, высказанной американским историком Дж. Ленсеном, который считает, что договор «оставил дверь открытой для русской экспансии»². Это противоречит и духу договора, и исторической действительности, ибо договор разрешал и японским рыбакам использовать рыбные богатства Южного Сахалина, а также признавал суверенитет Японии над Итурупом и Кунаширом. Мало того, именно этим соглашением воспользовалась позднее Япония при получении у России всего Курильского архипелага за отказ от своих необоснованных «прав» на Южный Сахалин. Наконец, последующая история Дальнего Востока также начисто опровергает это измышление Дж. Ленсена. После утверждения своих позиций на Сахалине (1853 г.) Россия не приобрела более ни одного острова, ни одной пяди земли в Тихом океане. Наоборот, в 1867 г. она продала США Аляску и Алеутские острова, а в 1875 г. передала Японии, как уже сказано, остальные Курильские острова.

Неверно также и другое утверждение Дж. Ленсена, что Е.В. Путятин заключением Симодского договора «аннулировал» акцию Г.И. Невельского по присоединению Сахалина в 1853 г.³ В действительности Е.В. Путятин, наоборот, косвенно подкрепил итоги экспедиции Г.И. Невельского. Декларация царя о присоединении Сахалина (1853 г.) была все же односторонним актом, хотя Г.И. Невельской и вручил ее японцам, которые не выразили никакого удивления по этому поводу. Е.В. Путятин же, заключив с Японией межгосударственное соглашение, придал русскому владению Сахалином силу международного права, тем самым закрепив давние права России на эту территорию. Теперь договор признал Сахалин не ничейной территорией, а русской, но, как уже сказано, с оговоркой о «неразделенном» острове с соседней Японией. Американский историк Дж. Ленсен, хотя и не симпатизирует ни Г.И. Невельскому, ни Е.В. Путятину, все же не отрицает, что последний стремился «установить дружественные отношения с Японией» и поэтому не настаивал на полном контроле России над Южным Сахалином⁴.

Итак, несмотря на территориальные уступки в пользу Японии, Симодский договор имел серьезное значение для России. Он являлся первым международным документом, в котором юридически

¹ **Neumann, William L.** America Encounters Japan: From Perry to MacArthur. - Baltimore: Johns Hopkins Press, 1963. - P. 42. (Reprinted 1969 by Johns Hopkins).

² **Lensen. G.A.** The Russian push towards Japan. Russo-Japanese relations. 1697 - 1875. - Princeton, 1959. - P. 425.

³ **Lensen G.A.** Op. cit. - P. 425.

⁴ **Lensen G.A.** Op. cit. - P. 425; 370.

определялась русская граница на Курильских островах и закреплялся за Россией остров Сахалин, хотя и с известной оговоркой. Мы здесь не касаемся других сторон трактата, рассмотренных, в научной литературе¹. В целом экспедиция Е.В. Путятина является успехом русской дипломатии, ибо она проходила в сложной исторической обстановке.

Вместе с тем, мы видим, что проблема была порождена отсутствием четкого понимания сторонами друг друга в момент подписания договора. Можно сказать, что в основе данного непонимания были топографические и лингвистические проблемы.

Считаю возможным, в дальнейшем рассмотреть более глубоко этот аспект, т.к. сохранившееся рукописное лингвистическое наследие И.А. Гошкевича в виде составленных им словарей, явно должны содержать перевод географических понятий в понимании их на тот момент современниками.

¹ Экспедиция Е.В. Путятина имела также научные результаты.

ГЛАВА 2. ПЕРВОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИИ В ЯПОНИИ И РОЛЬ И.А. ГОШКЕВИЧА В КАЧЕСТВЕ ДИПЛОМАТА

Исторические предпосылки. Дополнительный трактат от 12 октября 1857 г. Участие И.А. Гошкевича в ратификации

(о правилах торговли русских в открытых портах Японии)

В гаванях, открытых для России по Симодскому трактату, русские могли приобретать различные товары, в ограниченном количестве и при посредничестве японских чиновников. Бакуфу (幕府) установило относительно высокий тариф на экспорт и импорт и сохранило монополию внешней торговли. Все это не давало возможности решить важную проблему обеспечения продовольствием населения дальневосточных окраин России и ее владений на Тихом океане. Поэтому Россия была заинтересована в заключение торгового договора с Японией. Однако в течение долгого времени царское правительство было занято Крымской войной и переговорами с Китаем.

Россия опасалась установления английского господства в Китае, которое могло привести к потере для России весьма важного рынка сбыта и к возникновению постоянной угрозы русским дальневосточным владениям. Поэтому в январе 1857 г. в Китай был отправлен Е.В. Путятин, чтобы добиться официального закрепления прав России на левый берег Амура. В апреле он приехал в Кяхту, а затем в Шанхай, где намеревался выступить посредником в переговорах Англии и Франции с Китаем и не допустить принятия их чрезмерных требований цинским правительством.

Пока не наступил благоприятный момент для выполнения этой миссии, Е.В. Путятин решил посетить Японию и выяснить готовность Бакуфу (幕府) заключить торговые договоры с иностранными державами. 10 сентября 1857 г. он прибыл в Нагасаки (長崎).

12 октября Е.В. Путятин заключил с японскими уполномоченными «Дополнительный трактат» из 28 статей, представлявших собой правила торговли русских в открытых портах. Японское правительство обязывалось открыть вместо Симода (下田) другой, более удобный порт, не ограничивать число судов и размеры торгового оборота русских, не препятствовать заключению торговых соглашений между ними и японскими купцами; сохранить 35-процентную пошлину лишь на русские товары, проданные на публичных торгах или частным путем (не через таможен). В случае

войны России с какой-либо державой русские суда не должны были нарушать нейтралитет японских портов. Русские могли привозить свои семьи в Японию на временное или постоянное жительство¹.

Трактат 1857 г. считался дополнением к Симодскому договору. Он значительно расширил права русских на торговлю в открытых портах, но отчасти сохранил посредничество японских чиновников при торговых сделках, правительственную монополию на некоторые товары и высокий таможенный тариф на основные предметы экспорта и импорта.

Японский историк Хаттори Сисо (服部之總) рассматривал Дополнительный трактат 1857 г. как договор об ограниченной свободе торговли для иностранцев: «Англия, Америка, Франция и другие державы, пожалуй, получили свою долю на основе статьи о принципе наибольшего благоприятствования, имевшейся в "договорах о мире и дружбе". Но свободная торговля, которой Россия первая добилась, была свободной только в том смысле, что число судов и сумма товаров не ограничивались. Однако за Японией полностью сохранились суверенные права», поскольку не была отменена монополия таможен на заключение торговых сделок между японцами и русскими, оставались высокие таможенные тарифы и т. п.²

Японский историк Осатакэ Такэси (尾佐竹猛) считал достижением японской дипломатии включение в трактат статьи 14 о запрещении продажи опиума и статьи 26 о сохранении нейтралитета Японии в случае войны России с какой-либо державой³.

1 марта 1858 г. министр иностранных дел России А.М. Горчаков в письме Го-родзю (五老中) сообщил, что Дополнительный трактат ратифицирован и русскому консулу И.А. Гошкевичу поручено произвести обмен ратификационными грамотами. А.М. Горчаков выражал уверенность, что это послужит еще большему укреплению дружественных отношений между Японией и Россией⁴.

Правящие круги царской России рассчитывали на то, что русско-японская торговля будет содействовать экономическому развитию Приамурского края. Е.В. Путятин предлагал вывозить в Японию изделия русских мануфактур, оружие лучшего образца. Предупреждая, что главным затруднением будет выбор предметов вывоза из Японии, он советовал учесть опыт голландцев,

¹ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 176 - 177.

² **Хаттори Сисо.** Международное положение и дипломатическая обстановка в период Бакумацу. - Токио, 1932. - С. 26 (яп. яз.).

³ **Обзор внешней политики (Японии) в период Бакумацу** с точки зрения международного права. – Токио, 1929. - С. 190 (яп. яз.).

⁴ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 1, д. 168. лл. 11 - 12. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 178.

экспортировавших медь, камфару, древесный воск, лакированные и фарфоровые изделия. Е.В. Путятин рекомендовал русским кораблям, возвращавшимся на родину, заходить в китайские порты за чаем и шелком и в Манилу – за сахарным песком, сигарами и другими колониальными товарами. Он отмечал, что развитие частной торговли с Китаем и Японией будет лучшим средством оживления русского судоходства на Тихом океане ¹.

Открытие русского консульства в Хакодате (函館)

Шестая статья Симодского договора предоставляла России право назначить с 1856 г. консула в открытые порты Симода (下田) или Хакодате (函館). После обмена ратификационными грамотами Симодского трактата царское правительство приступило по совету Е.В. Путятина к отбору чиновников для службы в русском консульстве в Хакодате (函館). Е.В. Путятин просил правительство подобрать для включения в штат консульства высокообразованных молодых людей, способных оказать японцам помощь в военном деле, судостроении, навигации, изучении астрономии, математики, медицины и русского языка. В депеше, направленной из Шанхая в 1857 г. министру иностранных дел России А.М. Горчакову, он указывает на то, что «японцы, по свойственной им любознательности и сметливости, готовы воспользоваться европейской образованностью, в особенности усвоить себе новейшие усовершенствования военного и морского искусства и могут скоро сделаться для нас полезными или вредными соседями». Е.В. Путятин считал важным, «не упуская времени, приобрести доверие этого народа. Лучшим к тому средством послужило бы включение в состав отправляемой в Японию миссии нескольких лиц, сведущих и способных в тех отраслях наук, которые наиболее там ценятся» ². Е.В. Путятин не скрывал при этом, что принимает живое участие в судьбе «имеющего много добрых качеств» японского народа и желает установления наилучших отношений России со столь замечательным государством.

Консулом Е.В. Путятин рекомендовал назначить И.А. Гошкевича, поскольку он знает не только европейские, но и китайский, и японский языки, изучил законодательство, административное устройство и политическую систему Японии, проявил дипломатический такт в

¹ **АВПРИ**. ф. Главный архив 1 – 9, д. 16, лл. 239 – 244; **ЦГАВМФ**. ф. Канцелярии Морского министерства, оп. 2, д. 1717, л. 7 - 10. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 178.

² **Хохлов А.Н.** Подготовка русских переводчиков - японистов в Японии и деятельность И. Д. Касаткина // Восток. – 1994, № 5. - С. 65.

сношениях с японцами и сумел «без всякой надменности внушить им высокое понятие о России».¹

В январе 1858 г. консулом был назначен И.А. Гошкевич, который, как говорилось ранее, знал японский и китайский языки и во время пребывания с Е.В. Путягиным в Японии ознакомился с нравами и обычаями этой страны.² В первый состав консульства входили также морской офицер П.Н. Назимов, старший врач М.П. Альбрехт, протоиерей Василий Махов, секретарь В.Д. Овандер. Им было предоставлено специальное судно³.

8 февраля 1858 г. Министерство иностранных дел России дало И.А. Гошкевичу инструкцию, в которой подчеркивалось значение Симодского трактата: «Заключением с Японией трактата 1855 г. Россия после полувековых усилий достигла важной цели. Ее политической и торговой деятельности открыто новое поприще, на котором дальнейшие успехи несомненны при благоразумии и постоянстве». Министерство указывало, что на И.А. Гошкевича возлагается лестная и трудная обязанность быть первым исполнителем планов русского правительства в отношении Японии, обращая при этом особое внимание на необходимость соблюдения принцип невмешательства во внутреннюю жизнь страны: «Мы желаем единственно упрочения и распространения нашей торговли с Японией. Всякие другие виды, всякая мысль о вмешательстве во внутренние ее дела чужды нашей политике. Старайтесь убедить в том японское правительство и наблюдайте, чтобы неприязненные внушения не дали ему превратного понятия о наших намерениях». Инструкция определяла постоянные права и обязанности консульства. Оно должно было охранять права и привилегии, полученные русскими по договорам с Японией, и требовать от бакуфу (幕府) соблюдения принципа наибольшего благоприятствования. Консул с разрешения Министерства иностранных дел мог заключать новые соглашения. Учитывая интерес японцев к астрономии, мореходству и медицине, состоявшие при консульстве врач и морской офицер обязаны были оказывать им содействие в изучении этих наук, поскольку подобные услуги благоприятствуют дружественным международным отношениям. И.А. Гошкевичу следовало поощрять своих подчиненных к овладению японским языком, который помогал им сблизиться с

¹ **Файнберг Э.Я.** И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. – С. 506.

² В 1856 - 1857 гг. с помощью японца Татибана Косай **И.А. Гошкевич** составил русско-японский словарь, который в 1857 г. был опубликован. (ЦГАВМФ. ф. Инспекторского департамента Морского министерства, оп. 1, д.1045, лл. 1 - 21).

³ **ЦГАВМФ.** ф. Канцелярии Морского министерства, оп. 2, д. 1717, лл. 25 - 27, 40, 50.

населением и выполнить свои служебные обязанности. Консульство должно было также отправлять в Россию молодых японцев, желавших учиться в русских учебных заведениях¹.

Таким образом, первая инструкция русского правительства своему представителю в Японии, так же как и последующие директивы, свидетельствовала о мирном характере политики России в отношении Японии. Русское правительство придерживалось принципа нейтралитета и невмешательства в ее внутренние дела, стремилось развивать торговые и культурные связи между обеими странами, чтобы укрепить их добрососедские отношения и не допустить использования Японии западными державами в качестве орудия борьбы с Россией на Дальнем Востоке. Русские в Японии должны были уклоняться от участия в карательных экспедициях иностранцев, организуемых в целях подавления антииностранный движения и расширения привилегий западных держав.

5 ноября 1858 г. клипер «Джигит» доставил в Хакодате (函館) И.А. Гошкевича с женой и сыном, служащих консульства (всего 15 человек). В сопровождении японских чиновников и толпы местных жителей русские отправились в губернское правление (бугёсё 奉行所). Оба губернатора Хакодате (函館) встретили их в зале, меблированном в голландском стиле, и засыпали вопросами о России и о тяготах пути в Японию. Консульство временно разместили в храме «Дзицугёдзи», расположенном в окрестностях Хакодате (函館), а в Камэда-мура (亀田村) был устроен временный лазарет (в 1859 г. он сгорел). Иосиф Антонович Гошкевич старался делать все, чтобы наладить с японцами контакты. Он тактично и умело помогал местным чиновникам понять сложную европейскую культуру и приобщал их к русским народным праздникам, всякий раз приглашая к себе в дом.

В результате И.А. Гошкевич добился от губернатора предоставления консульству крупного земельного участка Рамисёмитё (сейчас Мотомати 元町)², где построил большой дом, госпиталь на 200 мест, церковь и другие здания³. После пожара 13 февраля 1865 г. резиденция консульства была восстановлена и находилась в Мотомати (元町) до 1872 г.

Отдаленность Хакодате (函館) от других открытых портов, где разворачивались основные политические события, облегчала русскому консульству осуществление политики нейтралитета и невмешательства во внутренние процессы происходящие в Японии.

¹ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 178 - 179.

² **Lensen G.A.** Report from Hokkaido: The remains of Russian culture in Northern Japan. - Hakodate, 1954. – P. 85.

³ **Мотоки Сэйго.** Хоппо торай. - Токио, 1961. - С. 57 - 58.

Близость Хакодатэ (函館) к Приморью способствовала развитию русско-японской торговли и облегчала связь консульства с властями Восточной Сибири. Русские суда на Тихом океане часто посещали Хакодатэ (函館), моряки нуждались в помощи консульства.¹ Царское правительство выбрало Хакодатэ (函館) для пребывания своего представительства в Японии из-за близости этой гавани к русским дальневосточным владениям, в частности к Сахалину, что облегчало консулу возможность наблюдать за взаимоотношениями русских и японцев на острове и вступать по этому вопросу в переговоры с губернатором Эдзо (蝦夷). В Хакодатэ (函館) можно было меньше опасаться конкуренции иностранных купцов. В связи с отдаленностью города от центральных районов страны русскому консулу удобнее было устраняться от участия в антияпонских действиях иностранцев и контактировать с бакуфу (幕府) лишь по вопросам, непосредственно затрагивавшим интересы России. Некоторые из этих доводов выдвигались А.М. Горчаковым в «Объяснительной записке», представленной Государственному совету 19 марта 1870 г.²

В Хакодатэ (函館) слабее ощущалось движение за изгнание иностранцев, возникшее в результате заключения неравноправных договоров. Ввиду незначительного развития торговли России с Японией царское правительство считало нецелесообразным расходовать средства на содержание своих представителей во всех открытых портах, тем более что консульство в Хакодатэ (函館) получило право защиты русских интересов во всей Японии. Однако возложенные на консульство задачи были под силу только посольству. К тому же местные власти стремились сохранить прежние ограничения деятельности иностранцев, в частности запрещали общение их с населением. Оторванность Хакодатэ (函館) от центра Японии лишала консульство возможности своевременно разоблачать интриги представителей иностранных держав против России.

На Дальнем Востоке Российская империя сталкивалась с возрастающей активностью Великобритании и Франции, которые были ее основными соперниками на международной арене в это время. В первую очередь, англо-русские противоречия проявлялись в Китае, на российском Дальнем Востоке. В силу того, что Великобритания со все возрастающим интересом обращается к Японии и стремится установить здесь свое доминирующее влияние,

¹ **Файнберг Э.Я.** И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. – С. 506 – 507.

² **РГИА.** ф. Департамент экономики, д. 185, лл. 231 - 233. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960. - С. 184 -185.

Россия не желала получить в этой стране новый узел англо-русских противоречий. Не желала она и наживать себе врага в лице Японии.

Желание остаться нейтральной и не быть втянутой в конфликт между западными державами и Японией проявлялось и в том, что Россия не стремилась добиться назначения своего представителя в столицу страны – Эдо (江戸), о чем откровенно говорило руководство МИДа. Директор Азиатского департамента П.Н. Стремоухов писал, что если бы в Эдо был русский посланник, то он «в настоящее время был бы поневоле вовлечен в непрерывные демонстрации и протесты, нисколько до нас не касающиеся». И.А. Гошкевич, как и Министерство иностранных дел, постоянно отклоняли предложения о перенесении консульства из Хакодатэ (函館) в Нагасаки (長崎) – центр торговли с европейцами, где часто происходили конфликты.

Усиление американской активности в Японии вызвало озабоченность Петербурга. В связи с этим 30 (18) января 1858 г. Амурский комитет заслушал отношение генерал-адъютанта графа Е.В. Путятин от 6 ноября (26 октября) 1857 г. В отношении отмечалось, что вскоре сношения Японии с западными державами очень расширятся, и, чтобы избежать оттеснения России в этих отношениях на второстепенное место, она должна «поспешить сблизиться с сим государством, чтобы приобрести там влияние».¹ В связи с этим Е.В. Путятин по прошению И.А. Гошкевича предлагал увеличить штат российского консульства в Японии, присвоить консульскому чиновнику звание генерального консула или комиссара. Российские дипломаты должны были обучением и врачеванием привлечь к себе японцев, что с успехом выполнял И.А. Гошкевич на протяжении всего периода пребывания его в Японии. Необходимо было увеличить расходы на содержание консульства в Хакодатэ (函館) до 20-25 тыс. рублей ежегодно, немедленно открыть торговлю с Японией (тем более что курс монет там был очень выгоден для России).

Амурский комитет одобрил эти предложения. Было постановлено открыть в Хакодатэ (函館) школу и больницу, увеличить состав консульства. Вопрос об открытии торговли передавался на рассмотрение министрам иностранных дел и финансов. Через 12 дней император Александр II утвердил это решение.²

Для оплаты своих расходов консульство и экипажи русских судов нуждались в обмене иностранной валюты на японские итибу

¹ **Анисимов А.Л.** Дальневосточная политика США в 30 - 60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией). – Хабаровск, 2002. – С. 214.

² **РГИА.** ф. 565. оп. 9, д. 34491 (1858 г.), л. 2 - 4. Цитирую по кн.: Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30 - 60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией). – Хабаровск, 2002. – С. 214.

(一 分). Навязанный иностранцами официальный курс обмена способствовал спекуляциям, поэтому власти пытались окольными путями изменить курс или препятствовать обмену. И.А. Гошкевичу в связи с этим приходилось брать у японцев и иностранцев ссуды под ростовщические проценты, все увеличивать и увеличивать задолженность консульства, отравлявшую его жизнь в Японии.¹

Насильственное открытие западными державами Японии, особое положение иностранцев в стране болезненно воспринималось феодальным сословием Японии – самураями, особенно теми, кто был оппозиционен сёгуну (将 軍) княжеств Мито, Сацума, Тёсю и др. Руководители этих княжеств и их вассалы выступали за насильственное изгнание иностранцев, восстановление власти императора. Одним из методов борьбы с иностранцами в Японии средством, которое могло бы поссорить их с сёгуном (将 軍), оппозиционеры избрали нападения на европейцев, которые начались еще в 1859 г. Нападению подверглись в первую очередь англичане, а также голландцы, французы и американцы. Летом 1860 года И.А. Гошкевич свидетельствовал, что после очередного убийства в Иокогаме (横 浜) двух иностранцев, консулы западных держав решительно потребовали денежного удовлетворения от японских властей, пригрозив военной демонстрацией.²

Единственное исключение составляли русские, которые не производили такой откровенно агрессивной политики в Японии, как другие западные державы. И.А. Гошкевич умело избегал конфликтных ситуаций как с японской стороной, так и с европейскими странами, обходя стороной откровенные провокации. Он также строго контролировал любые действия русских миссионеров и моряков. Численность русских была незначительной, представительство России находилось не в центре страны, а на Хоккайдо (北 海 道). Русские не вмешивались во внутренние дела Японии. На русских не только не нападали, а даже оказывали всяческую помощь высшие политические чиновники, что вызывало зависть среди других иностранцев.³ Сформировавшиеся доброжелательные отношения нашли отражения в русской прессе весной 1863 г. Полагали, что дело

¹ **Файнберг Э.Я.** И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию Н.И.Конрада. – М.: Наука, 1967. – С. 508.

² **Государственный архив Иркутской области (ГАИО).** ф. 24. оп. 11, к. 2634, д. 12, л. 3 и об. Цитирую по кн.: **Анисимов А.Л.** Дальневосточная политика США в 30 – 60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией). – Хабаровск, 2002. – С. 229.

³ **ГАИО.** ф.24. оп. 11, к. 2634, д. 12, л. 4 об. – 5 с. Цитирую по кн.: **Анисимов А.Л.** Дальневосточная политика США в 30 - 60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией). – Хабаровск, 2002. – С. 229.

может дойти до войны. В случае возникновения англо-японской войны, Россия могла бы получить от Японии все, что пожелает, считали российские средства массовой информации.¹

23 апреля 1863 г. И.А. Гошкевич сообщил Азиатскому департаменту, что появление английской эскадры в закрытом для иностранцев в Осацком заливе побудило японские власти сосредоточить около Киото (京都) 10 тыс. отборных войск для защиты древней столицы Японии. «Здесь (в Хакодате 函館) войска также собираются тайно. Они не любят англичан и надеются на покровительство России».²

Существенным компонентом плодотворной деятельности Российского консульства стало изучение его сотрудниками японского языка. На первых порах деятельности консульства проблема овладения японским языком отчасти разрешалась знанием китайского языка. Им прекрасно владел И.А. Гошкевич. Китайский язык знал М.Ф. Цивильков, воспитанник Петербургского университета, назначенный на должность секретаря консульства в Хакодате (函館) в 1860 г. Под руководством И.А. Гошкевича сотрудники консульства в сравнительно короткий срок сумели преодолеть языковой барьер. Консул И. А. Гошкевич поощрял изучение японского языка сотрудниками консульства, что не только облегчало им исполнение служебных обязанностей, но и сближало их с коренными жителями. В 1859 г. И.А. Гошкевич сообщал о первых шагах в изучении японского языка врача М.П. Альбрехта генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому: «Так как доктор Альбрехт еще не довольно свободно объясняется по-японски, особенно с простым народом, то я каждое утро провожу с ним в принятии больных».³ Серьезных успехов в изучении японского языка добился представитель русского православного духовенства в Японии И.Д. Касаткин. После возвращения на родину в 1865 г. И.А. Гошкевич писал о нем: «Иеромонах Николай — один из деятельнейших членов нашего консульства. В короткое время он изучил японский язык до такой степени, что свободно объясняется, не нуждаясь, подобно другим, в пособии переводчика. Это обстоятельство в связи с его уживчивым характером чрезвычайно сблизило его с японцами и доставило ему многих друзей».⁴

И.А. Гошкевич способствовал деятельности Николая Святителя и распространению православия. Ко всему сказанному следует

¹ Московские ведомости. – 1863, 12 апреля.

² **АВПРИ**. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 – 1868. д. 1, л. 57. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 178

³ **Хохлов А.Н.** Подготовка русских переводчиков-японистов в Японии и деятельность И. Д. Касаткина // Восток. – 1994, № 5. – С. 66.

⁴ **Там же**. – С.68.

добавить, что консул И.А. Гошкевич построил в Японии первую русскую православную церковь.

Впервые в Хакодате (函館) узнали о православии, когда в городе при российском консульстве открылась домовая Церковь. Первым настоятелем церкви был протоиерей Василий Махов. По болезни, всего через год после назначения настоятелем, протоиерей Василий вынужден был вернуться в Россию.

В 1856 г. началось строительство консульского храма, а в 1859 г. двухкупольный храм был освящен.

Сгоревшая и современная православная церковь в Хакодате (函館)

В 1861 г. на должность священника был назначен упомянутый выше иеромонах Николай (Касаткин). Епископ Вениамин Камчатский вспоминает о богослужении в консульской церкви: «Православная церковь в Хакодате (函館) по внутренней красоте своей после Благовещенского Кафедрального Собора есть лучшая во всей Камчатской епархии. Она деревянная на каменном фундаменте: построена в русско-византийском стиле на самом высоком месте в городе, так что как бы господствует над всем городом, придавая и ему самому издали вид православного русского города. Внутри церковь отделана с изяществом, достойным храма Божия...»¹.

¹ Служение иеромонаха Николая продолжалось здесь до 1872 г., когда консульство было перенесено в Токио и сделано генеральным, а потом и Посольством.

Деревянный храм, построенный в 1859 г. при российском консульстве в Хакодате и ставший первой православной церковью Японии, сгорел в 1907 г. Шестикупольный каменный храм, возведенный на смену деревянному по проекту архитектора Кавамура, был освящен в 1916 г. За красивый звон колокола он зовется «Ган-ган дэра» (храм «Бом-бом»). Большой колокол расплавился во время пожара 1907 г., заменивший его в 1928 г. двухтонный колокол был подарен кафедральному собору в Токио (сильно пострадавшему во время землетрясения Канто 1 сентября 1923 г.).

Трехъярусный иконостас изготовлен в Петербурге в 1910-е годы. В храме много икон работы первой японской иконописцы Ирины-Рин Ямасита. В 1983 г. храм был признан национальным культурным сокровищем.

Министерство иностранных дел России 6 октября 1865 г. сообщило Морскому министерству, что за восемь лет пребывания консульства в Хакодате (函館) отношения русских с местными жителями были самые наилучшие, японское правительство удовлетворяло все просьбы И.А. Гошкевича об обмене иностранной валюты на японскую, о предоставлении земельного участка для консульских зданий. Вело с ним переговоры по всем вопросам русско-японских отношений «и тем показывало, что за неимением в столице Японии русского посланника оно считает консула нашего в Хакодате (函館) представителем России в Японии»¹.

С уверенностью можно сделать вывод, что первое русское консульство в Хакодате (函館) по существу выполняло функции дипломатического представительства Министерства иностранных дел России². Деятельность первого русского консула в Хакодате (函館) И.А. Гошкевича в значительной степени способствовала взаимному знакомству и сближению народов России и Японии.

Эдоский договор о торговле и мореплавании от 7 августа 1858 г. Участие И.А. Гошкевича в ратификации

Дополнительный трактат 1857 г. сохранил, как уже указывалось, значительные ограничения в торговле русских с Японией. Русское правительство рассчитывало добиться их отмены при заключении торгового договора. Но Е.В. Путятин сумел заняться разрешением этого вопроса лишь после успешного завершения своей миссии в Китае. 29 июня 1858 г. он отправился из Чилийского залива (Бохайвань) на фрегате «Аскольд» в Нагасаки (長崎), где узнал, что генеральный консул США Таунсенд Гаррис и представитель Голландии Донкер Курциус ведут переговоры в Эдо (江戸) относительно заключения торгового соглашения.

С момента своего прибытия в Японию в августе 1856 г. Гаррис стал добиваться расширения привилегий, предоставленных американцам. 5 июня 1857 г. он заключил в Симода (下田) конвенцию, по которой американцы получили права экстерриториальности и постоянного местожительства в открытых портах. Конвенция

¹ ЦГАВМФ. ф. Канцелярия Морского министерства. 1864 - 1866. д. 3156. Цитирую по кн.: Болгурцев Б.Н. К неизвестным берегам. - Л., 1990. - С.191.

² Спустя десять лет оно было преобразовано в Генеральное консульство (сроком на три года), а фактически все это время вплоть до учреждения в 1874 г. российской миссии в Эдо (в 1868 г. переименован в Токио) консульство в Хакодате выполняло функции российского посольства. За ним последовало открытие консульских пунктов, преобразованных затем в консульства, в Нагасаки (1873), Иокогаме (1874, с 1903 г. — Генконсульство) и Кобе (1881); позднее к ним добавилось консульское агентство в Цуруге, открытое накануне первой мировой войны.

установила также выгодный курс обмена долларов на японские деньги. Но Гаррис не удовлетворился этими уступками японского правительства. Он утверждал, что Франция, Англия и Россия уже подчинили Китай и намерены в ближайшее время сконцентрировать в Эдоском заливе не менее 50 судов, чтобы под дулами пушек заставить Японию принять их требования. Япония может избежать такой участи, заранее заключив договор с США на «умеренных» условиях и предъявив его в качестве образца представителям этих держав. Учитывая обострение американско-английских противоречий, Гаррис даже обещал бакуфу (幕府) содействие Америки в том случае, если Англия начнет войну с Японией. Причем пытался доказать, что, в то время как Англия и Франция организовали вооруженную интервенцию в Китае и собираются занять Тайвань и Корею, Соединенные Штаты не имеют агрессивных намерений и не захватили ни дюйма чужой территории¹. Однако США вынашивали не менее агрессивные замыслы, чем Англия и Франция.

«Если бы планы Гарриса осуществились, - пишет Токутоми Иитиро (徳富猪一郎), - то Тайвань уже в то время стал бы американским владением»². Лишь относительная слабость США на Тихом океане и соперничество с ними Англии и Франции заставили американское правительство временно воздержаться от захвата Рюкю (琉球) и Тайваня.

Американский публицист Дж. Марион справедливо отмечает: «Тогда для таких захватов время еще не созрело, но сегодня эти прецеденты используются для обоснования американских претензий на стратегические позиции на каждом из этих островов, независимо от того, принадлежат ли они Японии, как это имеет место в отношении Рюкю (琉球) и Бонинских островов, или Китаю, как в случае с Формозой (Тайванем)»³.

Путем нажима и шантажа США добились принятия своих требований. 17 июля 1858 г. в Эдо (江戸) был заключен американско-японский торговый договор, в соответствии с которым в течение 1859 - 1863 гг. для американцев открывались новые пункты – Канагава (神奈川), Ниигата (新潟), Хёго (兵庫), Нагасаки (長崎), Эдо (江戸) и Осака (大阪); гражданам Соединенных Штатов разрешалась неограниченная торговля без посредничества японских чиновников и другие выгодные условия. Американско-японский договор 1858 г. лишил Японию таможенной автономии и значительно ограничил ее суверенитет. Он

¹ Murdoch J. A history of Japan. Vol. 3. - London, 1926. - P. 623 - 627, 637 - 638.

² Токутоми Иитиро. Новая история японского народа. - Т. 35. - Токио, 1935. - С. 112 (яп. яз.).

³ Марион Дж. Базы и империя. Карта американской экспансии. - М., 1948. - С. 75.

носил неравноправный характер и положил начало целой серии договоров такого же типа, закабаливших Японию. В нем нашли отражение противоречия между США и другими западными державами на Тихом океане.

Россия заключила с Японией торговый договор, не прибегая к нажиму. 18 июля 1858 г. Е.В. Путятин прибыл в Канагава (神奈川). В тот же день туда явились уполномоченные японского правительства. 7 августа 1858 г. в Эдо (江戸) был подписан русско-японский договор о торговле и мореплавании, действовавший до 1895 г. Статьи Симодского трактата, не противоречившие Эдоскому договору, были оставлены в силе, а объяснительные статьи и Дополнительный трактат 1857 г. отменялись (ст.1).

Император России мог назначить ко двору сёгуна (将軍) дипломатического представителя с правом постоянного пребывания в столице и свободного посещения других пунктов Японии. Сёгуну (将軍) предоставлялось право послать своего представителя в Россию (ст. 2).

Кроме гаваней Хакодатэ (函館) и Нагасаки (長崎), бакуфу (幕府) открывало для русских новые пункты – Канагава (神奈川) (вместо Симода 下田), один удобный порт на западном берегу Хонсю (本州) и Хёго (兵庫) (ст. 3).

Русское правительство могло иметь консулов во всех открытых портах (ст. 4).

Русским разрешалось посещать для совершения торговых сделок Эдо (江戸) и Осака (大阪) (ст. 6), проживать в открытых портах Японии со своими семьями, придерживаться своих законов и обычаев, пользоваться правом свободного и открытого вероисповедания (ст. 7).

Торговля русских с японцами должна была производиться свободно, по взаимному соглашению и без вмешательства со стороны властей. Прилагавшиеся к трактату правила торговли имели ту же силу, что и статьи трактата (ст. 9).

Таможенные сборы с привозимых и вывозимых товаров шли в пользу японского правительства по тарифу, прилагавшемуся к трактату (ст. 10).

Ввоз опиума по-прежнему не допускался. Лица, виновные в торговле им, уплачивали штраф или подвергались другому наказанию в соответствии с русскими законами (ст. 11).

Русским разрешалось продавать оружие только японскому правительству и иностранцам. Вывоз риса и пшеницы воспрещался, но эти продукты можно было покупать в достаточном количестве для личных потребностей экипажей русских судов и русских подданных, проживавших в Японии. Бакуфу (幕府) допускало продажу меди с

публичных торгов, если признавало достаточным уровень ее добычи (ст. 12).

Курс иностранных монет в Японии устанавливался путем сравнения их по весу и достоинству с японской монетой из того же металла. Торговые сделки могли совершаться в иностранной или японской валюте. Бакуфу (幕府) обязывалось в течение года после открытия портов приступить к регулярному обмену японской валюты на иностранную, при чем не делая каких-либо отчислений в свою пользу. Из Японии разрешалось вывозить все виды монеты, кроме японской медной (ст. 13).

Разбор конфликтов между русскими и японцами должен был производиться русским консулом совместно с японскими властями, и виновные наказывались по законам своей страны. По требованию консула власти обязаны были оказывать ему содействие в задержании русских подданных, учинивших преступление. В портах, где не было представителей России, власти могли сами задержать преступника, немедленно известив об этом русского консула ближайшего открытого порта. Все требования относительно конфискации товаров и уплаты штрафов за нарушение договора следовало предъявлять консульству, которое отбирало у виновных товары и деньги и передавало их японским властям (ст. 14).

Каждая из сторон могла потребовать пересмотра договора, но не ранее 19 июня 1862 г., известив о своем желании другую сторону за год до этого (ст.15).

Все права и преимущества, которые могли быть даны впоследствии представителям других государств, распространялись на русских без дальнейших переговоров. В России японцы получали те же права, что и другие иностранцы (ст. 16).¹

Летом 1859 г. И.А. Гошкевич по поручению Министерства иностранных дел России производил в Эдо (江戸) обмен ратификационными грамотами Эдоского договора о торговле и мореплавании от 19 августа 1858 г.² Для ратификации этого договора И.А. Гошкевич ездил в Эдо (江戸) – в резиденцию верховного правителя, сёгуна (将軍). От Хакодате (函館) до столицы консул вместе с супругой и госпожой Альбрехт проследовал морским путем. Обратный же их путь оказался по тем временам весьма необычным для иностранцев: они проследовали через весь центральный остров Хонсю (本州) по суше, лишь в бухте Саи (у пролива Цугару) их взял на

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.- М.,1960. - С. 180 - 183.

² Файнберг Э. Я. . И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. – С. 507.

борт русский клипер. В знак особого расположения сёгуна (將軍) к ним была приставлена многочисленная свита, 24 дня сменяющиеся слуги несли их в паланкинах. Тем временем, как стало известно русским позднее, националисты из княжества Сэндай готовили на консула покушение; спасло его лишь благоприятное стечение обстоятельств.¹

В 1859 г. с конца июля И.А. Гошкевич сопровождал и помогал генерал-губернатору Н.Н. Муравьеву, который направлялся в Эдо (江戸) по приказу Императора для окончательного обсуждения вопроса о границе. И.А. Гошкевич подготовил Н.Н. Муравьеву-Амурскому материалы по Сахалинскому вопросу, в убедительности которого сомневаться не приходилось.

Содействие И.А. Гошкевича отправлению японским правительством экспедиции в Николаевск в 1861 г.

Сохранившиеся и доступные на сегодняшний день документы РГИА ДВ во Владивостоке в фонде 701 «Главное управление Восточной Сибири» содержат дело, озаглавленное «Об отправлении японским правительством в Николаевск экспедиции на шхуне японской постройки»².

Начало ему положено посланием И.А. Гошкевича, направленным из Российского императорского консульства в Хакодате (函館) 12 мая 1861 г. военному губернатору Приморской области, с информацией о намерении японского правительства отправить в Николаевск шхуну, выстроенную по европейскому образцу. Цель экспедиции русский консул сформулировал следующим образом - «многообразна:

- а) чтобы дать своим офицерам случай к морской практике,
- в) взглянуть на портовые, лоцманские и другие постановления и порядки для введения подобного и у себя,
- с) осмотреть укрепления устьев Амура,
- д) испытать, какого рода торговля возможна между Японией и нашими восточными портами»³.

¹ **Иванова Г.Д.** Русские в Японии в 19 – нач. 20 вв. – М., 1993. - С. 35 - 36.

² **РГИА ДВ.** ф. 701 «Главное управление Восточной Сибири», оп. 1, д. 118 «Об отправлении японским правительством в Николаевск экспедиции на шхуне японской постройки». Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

³ **Там же** л. 7. Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

Известен факт, что в 1859 г. И.А. Гошкевич снял с клипера «Джигит» барометр и подарил его капитану нового японского судна «Камэда-мару», которому предстояло теперь посетить Николаевск и Де-Кастри.

Письмом от 24 мая 1861 г. он подтвердил факт подготовки к отправке шхуны на следующий день, 25 мая. Экипаж корабля должен был состоять из 5 офицеров и 20 человек команды. Консул оценил это событие как первый шаг в усвоении японцами европейского образования и просил губернатора сделать его «легким и не отвратить их от дальнейшего пути». И.А. Гошкевич со своей стороны командировал с экипажем одного из имеющихся при консульстве «юнггов», или кантонистов Федора Карлиона, достаточно, по его мнению, сведущего в разговорном языке¹. Факт обучения при консульстве в Хакодате (函館) 3 молодых кантонистов известен в литературе², однако написание фамилии «бойкого» переводчика в сохранившихся в РГИА ДВ автографах писем И.А. Гошкевича, как видим, иное (Кариолин). Последнее письмо консула пришло в Николаевск-на-Амуре 26 июня 1861 г. К этому времени в городе уже шла активная работа по подготовке встречи японских моряков, возложенная на чиновника особых поручений при военном губернаторе коллежского асессора Василия Константиновича Бодиско. Помещение было ангажировано в здании Николаевского благородного собрания, городской архитектор Леонтьев занимался отделкой комнат. У николаевских купцов закупились продукты: варенье, ликеры, живность. Многочисленные счета на сделанные покупки подшиты в означенном деле. Судя по рапорту В.К. Бодиско от 27 июня, японская шхуна «Камита-Мара»³ уже пришла в Николаевск, т.к. он отправил продукты к командиру корабля капитану Мизуно Сиудоай⁴.

Представление о том, как осуществлялся прием, дают черновые рукописные копии донесений (отпуски) должностных лиц. Одним из самых интересных является отпуск донесения от 8 июля 1861 г. о пребывании японцев в Николаевске, направленного генерал-губернатору Восточной Сибири в Иркутск. Поскольку в момент

¹ РГИА ДВ. ф. 701 «Главное управление Восточной Сибири», оп. 1, д.118, л. 7. Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

² Иванова Г.Д. Русские в Японии в XIX - нач. XX вв. - М., 1993. - С. 39.

³ Ранее упоминавшаяся в этом параграфе название японского судна «Камэда-мару» в документах РГИА ДВ имеет другое звучание «Камита-Мара»

⁴ РГИА ДВ. ф. 701, оп. 1, д. 118, л. 21. Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

прибытия японцев военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич отсутствовал, то прием проводил капитан 1 ранга Петровский, временно исполнявший обязанности губернатора.

Автор донесения отмечает, что судя по беседам с капитаном японской шхуны, тот не получил никаких особых поручений, кроме ознакомления с городом.¹ Следует отметить, что мнение Петровского о переводчике значительно отличается от характеристики, данной И.А. Гошкевичем и распространенной в научной литературе. Он считал, что «кантонист переводит весьма неудовлетворительно», что особенно затруднительно при официальных церемониях. По его мнению, большую помощь в общении с японскими моряками оказал переводчик Штаба командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана фон Кух. Какими языками владел этот человек, сказать сложно, но в его собственноручной записке дано иное звучание названия шхуны и имени капитана: «Камида-маро» и Мизуно Сюодай.

О времяпровождении японских гостей донесение информирует, что старшие офицеры шхуны поселились на берегу в подготовленных для них помещениях. Экипаж с помощью русских осуществил исправление повреждений, полученных шхуной во время перехода. Чаще всего японцы посещали порт, механические мастерские, а судовой врач провел немало времени в морском госпитале. Как записано в документе, «был при вскрытиях нескольких мертвых тел» и осмотре пациентов русскими врачами.

29 июня обед для гостей в ресторане своей гостиницы давал купец Рафаилов. Приложенный к донесению рукописный список прибывших гостей дает возможность уточнить данные И.А. Гошкевича. В числе офицеров шхуны, кроме капитана, значились Такида Аясабуру, Фуцита Сиуюме, Китаога Кензабуру, Иогосени Скипациро, штурманские офицеры Эбиноссе Эзиро, Кацио Уэмон и врач Фкассио Оссун. При передаче написания японских имен кириллицей мы сталкиваемся с проблемой, которую можно решить только совместными усилиями российских и японских ученых, т.к. сохранившийся рукописный текст не позволяет гарантировать точное отражение звучания японских слов. Команды прибыло 27 человек. Кроме того, приехали 2 купца из Хакодатэ (函館), которые доставили в Николаевск шелковые материи, нитки, лаковые вещи, бронзовые вазы и фигуры, картины, деревянные и фарфоровые изделия и т.п.

¹ РГИА ДВ. ф. 701 «Главное управление Восточной Сибири», оп. 1, д.118, л. 26. Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

В деле содержится информация о подарке, сделанном японским гостям: им был передан один из штуцеров американского производства с принадлежностями, из числа состоящих при Николаевском стрельбище¹.

Точную дату ухода японцев из Николаевска по делу определить не удалось. Это было где-то в начале сентября, на следующий день после визита капитана шхуны к военному губернатору П.В. Казакевичу. Судя по черновику его донесения генерал-губернатору Восточной Сибири № 279, разговор касался Сахалина и, по мнению губернатора, именно этот вопрос «живо интересовал» японскую сторону. На следующий день транспорт «Манжур» увел шхуну в Де-Кастри, откуда она уже самостоятельно отправилась в обратный путь.

Переговоры о Сахалине в Петербурге в 1862 г. (первая делегация в Россию военного правительства Токугава)

Следующий тур переговоров о Сахалине состоялся в Петербурге в 1862 г. Важно подробно рассмотреть ход этих переговоров, так как в них раскрылась слабость японских аргументов, беспочвенность их претензий на южную часть Сахалина и сила русских аргументов, полная правомерность присоединения всего острова к России, ее неоспоримое монопольное обладание всем островом и в дальнейшем².

В 1860 г. губернатор Хакодате (函館) Мурагаки Авадзино-ками (村均淡路守) в беседе с русским консулом И.А. Гошкевичем по существу признал, что иностранные государства толкают Японию на неуступчивость в Сахалинском вопросе, на обострение отношений с Россией.³

Губернатор Мурагаки (村均淡路守) признавал, что «если бы японское правительство и решилось уступить России «свои права на Южный Сахалин, вытекающие из Симодского договора, то ему не

¹ РГИА ДВ. ф.701, оп.1, д. 118, л. 38. Цитирую по статье: Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университет "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

² АВПРИ. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 111, 113 об.: Выписка из записки адъютанта генерал-губернатора Восточной Сибири подполковника Де-Витте от 4 сентября 1865 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 272.

³ Там же. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 7. Выписка из письма И.А. Гошкевича директору Азиатского департамента МИД, ф. Консульство в Хакодате, 1862 г.; д. 5, л. 6 - 8. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 274.

позволят сделать этого другие державы».¹ Такие мысли внушали японцам «представители других держав», заметил русский консул.² Во время переговоров с Россией японцы настаивали на передаче им южной части Сахалина в основном по наущению иностранцев - это подчеркивается во многих документах того времени.

Еще до начала переговоров хакодатский губернатор Мурагаки (村均淡路守) прислал русскому консулу в Хакодате (函館) И.А. Гошкевичу письменное изложение предложений японского правительства о Сахалине, о необходимости его скорейшего разграничения, так как Японии невыгодно совместное пребывание на Южном Сахалине японцев и русских, ей хотелось бы иметь часть названного района под своим неоспоримым контролем. В этом письме Мурагаки (村均淡路守) разъясняет, что при определении границы на острове Япония «охотно уступит Вам (России) места, на которых Вашим правительством недавно выстроены дома»³. Но на Южном Сахалине были не русские дома, но и целые поселки и посты. Весной 1860 г. был основан еще один русский пост на берегу залива Анива.⁴ Следовательно, приведенное место письма говорит о том, что японцы намеревались ставить вопрос лишь о делении Южного Сахалина, а не всего острова, хотя Мурагаки (村均淡路守) в том же противоречивом документе выражает желание получить весь Южный Сахалин, т. е. разделить остров по 50 градусу северной широты.

Причем никаких особых аргументов в пользу своих непомерных притязаний японский губернатор не выдвигал. Он даже не отрицал, что Россия первой и очень давно начала осваивать Сахалин, и что японцы стали появляться на юге острова очень поздно — «не далее, как пятьдесят лет тому назад», т. е. не ранее 1810 г.⁵ Уже тогда русские дипломаты подчеркивали, что островом интересовались лишь японские рыбаки, а не государственная власть. И.А. Гошкевич писал: «Японцы стали приезжать на Сахалин для ловли рыбы не более 50 лет тому назад, а правительство (Японии) обратило на него внимание

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив. 4 - 2, 1859 - 1865 гг., д. 5, л. 135, 113 об.: **И.А. Гошкевич** – директору Азиатского департамента Е.Г. Ковалевскому от 9 июля 1861 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 274.

² **Там же.**

³ **Там же.** ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д.1, л. 11 - 12: Мурагаки – **И.А. Гошкевичу**, приложение к донесению **И.А. Гошкевича** от 29 сентября 1861 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 277.

⁴ **Там же.** л. 8 об. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 277.

⁵ **Там же.** л. 7: Беседа губернатора Хакодате с **И.А. Гошкевичем**, в изложении последнего (1860 - 1861 гг.). Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 277.

только в 1854 г. и отправило экспедицию для исследования южной части его».¹ В другом письме к И.А. Гошкевичу губернатор Хакодате (函館) выдвинул предположение, что не только хоккайдские айны, но якобы и айны Южного Сахалина являются японскими подданными.² Русский консул резонно возразил: «Если земля не принадлежит Японии по трактату, то и природные жители ее, как не завоеванные или не подчинившиеся добровольно, не могут считаться ей принадлежащими...».³ Губернатор не стал это отрицать. Вот почему, когда русскому консулу становились известны случаи притеснения сахалинских айнов японцами, он выражал протесты японским властям.

В письмах хакодатского губернатора к русскому консулу И.А. Гошкевичу основным аргументом для обоснования его просьбы о передаче Японии части Южного Сахалина был следующий: Россия - большая страна, и ей ничего не стоит уступить клочок земли «величиной в ружейный выстрел».⁴ Подобный «довод» японцы приводили и в переговорах с Е.В. Путятиным.

Эта переписка была до начала переговоров в Петербурге, которые состоялись по инициативе Японии в августе 1862 г.

Россию на переговорах представлял известный дипломат, директор Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьев. Переговоры касались Сахалина, японских портов и новой монетной системы в Японии.

Вопрос о разделе Сахалина в переговорах 1862 г. чаще всего подвергается искажению японскими историками. Они утверждают, что не японцы, а будто бы Н.П. Игнатьев предложил разделить Сахалин по 47-му или 48-му градусу северной широты.⁵ Японцы придумали эту

¹ **АВПРИ**. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д.1, л. 50 об.: **И.А. Гошкевич** – исполняющему должность генерал-губернатора Восточной Сибири (1862г.). Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С.277.

² Точно неизвестно, были ли в то время даже айны Хоккайдо (Эдо) японскими подданными. Во всяком случае, о Хоккайдо вошел в состав метрополии после 1868 г.

³ **Там же**. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д.1, л. 46 об.: Донесение **И.А. Гошкевича** от 4 июня 1862 г. Цитирую по кн. Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 277.

⁴ **Там же**. ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д.1, л. 12 об.: Мурагаки – **И.А. Гошкевичу**. Приложение к донесению **И.А. Гошкевича** от 29 сентября 1861 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 278.

⁵ **Ariga N.** Diplomacy // Japan by the Japanese. A survey by its highest authorities /Ed. By A.Stage. - London, 1901. - P. 151; **Akagi R.H.** Japan's foreign relations. 1542 - 1936. A short history. - Tokyo, 1936. - P. 62; **Сада Хакудзё** (ред.) Карафудо херон // Мэйдзи бунка дзэнсю / Под ред. Сакудзо Ёсино. Т. 22. - Токио, 1929. - P. 18 (яп.яз.). Кроме того, об этом писали и другие японские авторы, сочинения которых разыскать не удалось, например: **Кэдзави Киёси**. Гайко-си // Гэндай Нихон буммэй-си. Т. 3. - Токио, 1941. - P. 133; **Ота Сабуро**. Итиро Карафудо гайко-си. - Токио, 1941. - P. 112 - 115; **Танака Бунъитиро** (сост.). Нитиро косё-си. - Токио, 1944. - P. 90

версию для того, чтобы обосновать законность своих притязаний на южную часть Сахалина и неправомерность отказа им в этом со стороны России. Вслед за японскими авторами идут американские, которые тем самым пытаются предоставить Японии «право» стремиться к захвату Южного Сахалина.¹ Джон Гаррисон, например, так прямо и пишет, что на переговорах 1862 г. «русские предложили установить линию по 47° или 48° северной широты». Джордж Ленсен тоже утверждает, что Н.П. Игнатьев высказал мнение о «приемлемости разделительной линии» на острове по 48-й параллели.

Первая японская делегация в Россию²

Японские историки – а за ними и американские – искажают и другой факт из истории переговоров 1862 г. Они утверждают, что представители Японии будто бы сумели убедить Н.П. Игнатьева согласиться на раздел Сахалина ссылкой на те иностранные карты и глобусы, на которых южная часть Сахалина окрашена в цвет Японии. Но сделка не состоялась якобы только потому, что коллеги и

¹ **Harrison J. A.** Japans northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. - Gainesville, 1953. - P. 50; **Lensen G.A.** The Russian push toward Japan, - Russo-Japanese relations 1697 - 1875. - Princeton, New Jersey, 1959. - P. 432; **Amidon W.** The issue of Sakhalin in Russo-Japanese relation // Five studies in Japanese politics. - Ann Arbor, 1957. - P. 71.

² «Иллюстрация». – 1862. – 2 авг. - № 230

помощники лорда Мацудайра (松平) – одного из главных японских уполномоченных – «советовали ему проявить осторожность».¹

Н.П. Игнатъев очень убедительно опроверг этот натянутый аргумент: «...подобные доводы не имеют никакого логического основания, - ответил русский дипломат, - если бы гоняться за подобными доказательствами, то мы могли бы представить карты, изданные в Париже и в Лондоне, на которых большие не принадлежащие нам пространства земли включены, по прихоти рисовавшего карту, в пределы России». Далее он привел в пример карту, на которой Маньчжурия включена в состав России. «Что сказало бы китайское правительство, - продолжал Н.П. Игнатъев, - если бы Россия стала требовать на основании этой карты уступки ей всей Маньчжурии? Кроме того, - добавил он, - можно представить ряд французских и немецких карт Азии, которые указывают остров Сахалин только как русское владение. Ничего не стоит, - закончил Игнатъев, - издать во всех городах Европы по карте, где даже половина острова Иедзо (蝦夷) (Хоккайдо 北海道) была показана русской. (Общий смех между японцами)».² Также в ряде других случаев Н.П. Игнатъев отверг необоснованные аргументы своих противников – японских дипломатов. Он не оставил без ответа ни один из доводов японцев и, в свою очередь, сам привел, как уже говорилось, доказательства в пользу неоспоримого владения Россией всем Сахалином.

Итак, претензии японцев на Южный Сахалин были категорически отклонены Н.П. Игнатъевым на переговорах. 31 августа 1862 г. состоялось подписание заключительного протокола русско-японских переговоров. Со стороны России его подписал министр иностранных дел А.М. Горчаков, со стороны Японии — трое уполномоченных. О Сахалине в протоколе кратко сказано, что русское правительство «не приняло предложения японских полномочных относительно разграничения на острове...».³

Россия не могла уступить Японии ни клочка сахалинской земли, ибо Россия имела неоспоримый приоритет в открытии, исследовании, освоении и присоединении Сахалина. Кроме того, остров всегда имел важное оборонное значение для России; поэтому в случае передачи Японии какого-либо участка Сахалина его отобрали бы у слабой Японии сильные агрессивные державы, которые закрыли бы для

¹ Akagi R.H. Op. cit. P. 62; Lensen G.A. Op. cit. P. 432; Amidon W. Op. cit. P. 96.

² АВПРИ. ф. «Консульство в Хакодате», 1862 г., д. 5, л. 104 - 105: Протокол четвертого заседания 14 августа. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 285.

³ Там же. ф. Главный архив 1 - 9, 1862 - 1866 гг., д. 2, л. 12: Копия русско-японского протокола от 31 августа 1862 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 287.

России выход в Тихий океан через Татарский пролив и получили бы удобную базу для агрессии на русском Дальнем Востоке и в Сибири. Наконец, уже в то время остров играл определенную экономическую роль в жизни русского Дальнего Востока. А.М. Горчаков, например, подчеркивал важность сахалинского угля для России, и ее приоритет в использовании этого угля. Он писал, что «до сих пор еще никто из них (японцев) не пользовался минеральными богатствами острова и что все каменноугольные копи первоначально открыты были нами и разработка в оных производилась исключительно русскими»¹. Этого не отрицают и японские авторы. Арига Нагао (有賀長雄) писал: «Воспользовавшись неопределенностью политического положения острова, Россия деятельно исследовала внутреннюю часть Сахалина и открыла там каменноугольные залежи»².

В итоге переговоров было достигнуто соглашение, зафиксированное в Заключительном протоколе, что дальнейшие переговоры о Сахалине будут проходить на месте — в административном центре Приморской области городе Николаевскена-Амуре или на Сахалине, входившем в эту область. Сразу же русское правительство назначило губернатора Приморской области контр-адмирала П.В. Казакевича «полномочным комиссаром» для переговоров с японским правительством по этому вопросу. В сентябре 1862 г. ему были даны соответствующие инструкции, в которых П.В. Казакевичу поручалось отстаивать весь Сахалин в качестве русского владения и, в крайнем случае, отдать Японии остров Уруп в южной части Курильской гряды за ее отказ от претензий на Южный Сахалин³. Вскоре русский консул в Хакодате (函館) И.А. Гошкевич в своем письме известил японское правительство, что губернатор Приморской области назначен вести переговоры о Сахалине на условии проведения границы по проливу Лаперуза.

Но Япония не назначила своих представителей, и переговоры на месте не состоялись. Однако вопрос не мог долго оставаться открытым, и обе стороны готовились к новым переговорам по Сахалинскому вопросу.

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9, 1862 - 1866 гг., д. 2, л. 6 – 6 об.: А.М. Горчаков – военному губернатору Приморской области контр-адмиралу П.В. Казакевичу от 18 сентября 1862 г. Цитирую по кн. Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 287.

² **Арига Нагао.** Дипломатия // Японцы и Японии: Сб. ст. первоклассных японских авторитетов, собранных и отредактированных А. Стэдом. - СПб, 1906. - С. 140.

³ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9, 1862 - 1866 гг., д. 2, л. 1 об.: Инструкция П.В. Казакевичу от министра иностранных дел А.М. Горчакова от 18 сентября 1862 г. См. также л. 7 - 10 Копии утвержденной царем инструкции. Позднее, когда губернатором Приморской области стал контр-адмирал И.В. Фуругельм, полномочия были переданы ему. До этого он был главным правителем Аляски и Алеутских островов. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006. - С. 288.

ГЛАВА 3. ВЗГЛЯД ЯПОНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО РУССКОГО КОНСУЛА В ЯПОНИИ И.А. ГОШКЕВИЧА

Вклад И.А. Гошкевича как переводчика в получении Японией первых знаний в области европейского кораблестроения

В фонде Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) хранится небольшое собрание из библиотеки адмирала К.Н. Посыета¹. Оно состоит из карт Японии, зоологических альбомов и книг по истории японской армии и японского флота. Среди них – «История японского военного флота»² состоит из 9 книг в 25 выпусках. Составитель этого труда, известный деятель конца Бакуфу (幕府) (период Токугава 徳川時代³) и начала эпохи Мэйдзи (明治時代), граф Кацу Ава (勝安房)⁴ (1823 – 1900), собрал подлинные документы, относящиеся к истории создания японского флота в последние десятилетия Бакуфу (幕府), и издал свой труд при содействии товарища военно-морского министра Кабаяма (樺山) в 1890 г. служебным изданием военно-морского министерства. Труд графа Кацу Ава (勝安房) охватывает период с основания флота до конца Бакуфу (幕府), т. е до 1867 г., когда в Японии было отменено обучение военно-морскому искусству английскими инструкторами.

В небольшом предисловии к „Истории японского военного флота" Кацу Ава (勝安房) говорит, что им приведены полностью все правительственные приказы, декларации, декреты и другие официальные документы в том виде, в каком они были выпущены в свое время, а письма правительств иностранных держав в наиболее точном переводе, хотя самые длинные из них сокращены. Одним из

¹ Коллекция адмирала К.Н. Посыета, совершившего плавание под командой генерал-адъютанта Е.В. Путятина в составе отряда русских военных судов в Китай и Японию в 1852 - 1855 гг., поступила в японский фонд Азиатского музея (ныне Институт восточных рукописей РАН) в 1899 г. Коллекция состоит из 19 названий ксилографов, на некоторые из них сохранились маргиналии. Елисеев С.Г. в своей работе указывает, что коллекция состоит из 13 названий. Ошибка происходит из-за небрежности списка, где под одним номером иногда значится по несколько названий.

² Кацу Ава. Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН)

³ Токугава - династия сегунов (светских правителей) феодальной Японии, господствовавшая в Японии около двух с половиной столетий, с 1603 по 1867 г.

⁴ Также известен как Кацу Кайсю (勝海舟)

мотивов для издания истории японского флота домэйдзийского периода Кацу Ава (勝安房) считал то обстоятельство, что во время революции Мэйдзи (明治維新) в 1868 г. многие описания, таблицы, списки и другие материалы, по его выражению, „пришли в беспорядок" или были утеряны. Подлинных документов осталось очень мало; да и имеющиеся налицо документы во многих случаях сохранились в неполном виде, без начала или без конца. Поэтому Кацу Ава (勝安房) спешил собрать все уцелевшие материалы, дополнив их личными свидетельствами некоторых лиц, а также собственными воспоминаниями.

Кацу Ава (勝安房) был далеко неординарной личностью в японской истории. Он известен как создатель и организатор японского флота (недаром за ним укрепилось в мировой литературе имя „отца японского флота"), как военный и политический деятель конца Бакуфу (幕府), боровшийся за открытие Японии для внешних сношений, как первый японский капитан, совершивший плавание через Тихий океан в Америку на судне „Канрин-мару (威 臨 丸)" ¹, а также как непосредственный участник революции Мэйдзи (明治維新). Кацу Ава (勝安房) был не только писатель и поэт; его перу принадлежит большое количество работ самого разнообразного содержания. Как историограф он известен фундаментальными трудами по истории не только японского флота, но и армии, а также „Историей внешних сношений Японии". Человек, которого современники считали неподкупно честным, прямым и откровенным, он старался наиболее точно и беспристрастно рассказать о событиях, свидетелем которых он был в большинстве случаев². В этом ценность его работы как первоисточника.

Во втором выпуске первой книги Кацу Ава (勝安房) приводит документы, относящиеся к пребыванию в водах Японии русских моряков под командованием генерал-адъютанта Ефима Васильевича Путятинна на фрегате „Диана" в 1854 - 1855 гг.

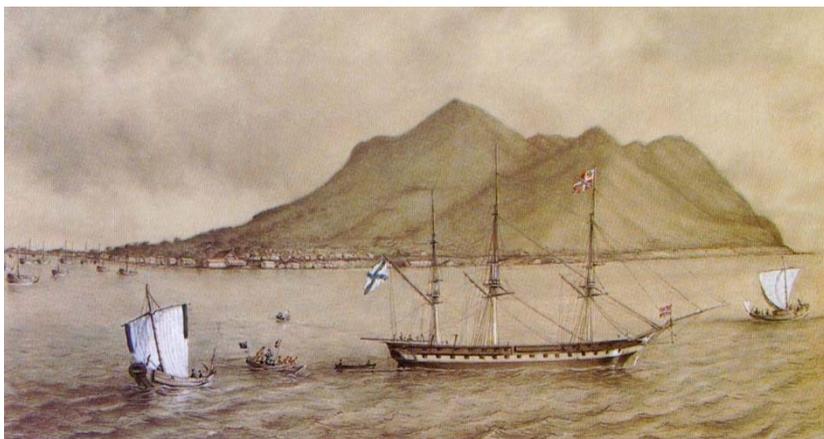
О плавании отряда русских военных судов в Японию и Китай в 1852 - 1855 гг. имеется довольно много сведений в русских источниках, некоторые отрывочные сведения сообщаются и в западно-европейской, и американской литературе. Но сведения, сообщаемые Кацу Ава (勝安房) о том, какое значение имело пребывание русских моряков в деле создания японского флота,

¹ „Канрин-мару" 威臨丸— 3-мачтовая шхуна-корвет, заказанная правительством Бакуфу и построенная в 1856 г. в Голландии. В 1857 г. прибыла в Нагасаки 長崎. В 1860 г. совершила впервые в истории Японии трансцифический рейс в Америку, имея на борту исключительно японский экипаж и командование.

² **Петрова О.П.** Адмирал Е.В. Путятин в бухте Хэда // Советское востоковедение. – 1949. - Вып. 6. - С. 368 - 382.

представляют особенно большую историческую ценность, так как японские источники об этом до сих пор на европейских языках не были опубликованы.

«4-го ноября первого года Ансэй (安政)¹ [11-го декабря 1854 г.] в Дзусю (豆州) (Идзу (伊豆)) произошло ужасное землетрясение, - пишет Кацу Ава (勝安房). - В это время в порту Симода (下田) стоял на якоре русский корабль, фрегат «Диана». Внезапно началось «цунами» (моретрясение). Поднялся огромный вал. Жилища в порту были разрушены. В городе было снесено волной 18 кварталов. Среди населения пострадало 3900 человек, из них 85 человек погибло. Русский корабль не мог также избежать этого бедствия. Его бросило на риф, и он чуть было не перевернулся и не затонул. Благодаря героическим усилиям всего экипажа корабля ему удалось избежать гибели, однако днище корабля было очень повреждено и ничего сделать было невозможно. Когда наводнение кончилось, все русские высадились на берег и могли принять меры к приводу корабля внутрь порта»².

Фрегат «Диана» на рейде Хакодате (函館)

Е.В. Путятин пришел к выводу о необходимости построить судно. Японское правительство опасалось дать на это разрешение, памятуя предостережения англичан и французов, но в конце концов согласилось. Оно было заинтересовано в использовании опыта

¹ Годы Ансэй 安政 — годы императора Комэй (1854 - 1859). По японскому летосчислению, каждый император при вступлении на престол объявляет начало новой эры, давая ей особое название.

² **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. - Р. 23. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

судостроения, а также в ускорении отъезда русских из Японии. Киёдзава Киёси (澤淵清) в книге «История японской дипломатии» пишет, что американские газеты писали, что японцы якобы боятся 500 храбрых и вооруженных русских, которые могут во время пребывания в Японии укрепить свое влияние в стране и содействовать преобразованию ее древних обычаев.¹

Но русские не вмешивались во внутренние дела Японии, не применяли военную силу и сдружились с японцами особенно во время совместного строительства судна. Е.В. Путятин договорился с японскими уполномоченными о том, что после окончания Крымской войны русское правительство преподнесет «Хэда» в дар бакуфу (幕府) или возместит все расходы на ее сооружение.

И.А. Гошкевич помог экипажу фрегата «Диана», потерпевшего 23 декабря 1854 г. крушение в бухте Симода (下田), наладить дружественные отношения с японцами, оказавшими русским большую поддержку, в частности при сооружении первой в Японии шхуны европейского типа – «Хэда». Живя в Хэда в течение полутора лет, он тайно брал уроки японского языка у японца по имени Татибана Косай (橘耕齋), самурая из клана Какэгава (掛川) провинции Тотоми (遠江) (западная часть нынешней префектуры Сидзуока 静岡県), совершенствуя своё знание японского языка.

Кацу Ава (勝安房) в своей работе оценивает ситуацию следующим образом: «В это время Россия находилась в состоянии войны с европейскими державами. Английские корабли рыскали по всем портам, чтобы нападать на русские. Поскольку русские не могли относиться спокойно к этому обстоятельству, они обратились с просьбой к нашему правительству предоставить удобную гавань, где они могли бы произвести ремонт корабля, и не встретили возражений против этого со стороны нашего правительства. Присмотрев удобную гавань Хэда (戸田), они намеревались войти в нее. Наше правительство не могло остаться безучастным к их бедствию и, в конце концов, удовлетворило их просьбу об этом. Русские прибыли в Хэда (戸田), основались лагерем, обезопасив себя от противника, и решили привести туда находившийся в порту Симода (下田) разбитый корабль. Когда они огибали мыс Идзу (伊豆), внутрь корабля хлынула вода, справиться с которой было невозможно. В конце концов, корабль затонул. В этом месте глубина моря достигает 78 хиро, поэтому опять-таки ничего невозможно было предпринять. Экипаж корабля пересел в шлюпки и чудом спасся. В довершение бедствий русских прибавилась еще утрата корабля. Однако, благодаря необычайной доблести, они не растерялись, и опять обратившись к нам, просили прислать

¹ Киёдзава Киёси. История японской дипломатии. Т. I. – Токио, 1942. - С. 60.

строительный материал, кузнецов и строительных мастеров. Возглавив этих строительных мастеров и кузнецов, они заново приступили к судостроительным работам. Усердие офицеров и матросов было поистине удивительным. В конце концов, они построили 2 шхуны. На них погрузились и отплыли в направлении северного моря.

Это несчастье русских послужило счастьем для нас. Наши мастера, преодолев все трудности, на практике овладели способами европейского судостроения. В это время нам впервые были показаны способы постройки судна, начиная от постройки киля и ступеней, установки форштевня и ахтерштевня, постановки шпангоутов, укрепления бимсов, вплоть до обшивки, а также крепления всего корпуса обшивными поясами, и прокладка толстой просмоленной бумаги при обшивке медными листами. Затем обжиг сосновых кореньев и выгонку из них смолы, смоление пеньки, плетение канатов и прочее бесконечное количество вещей мы узнали одновременно.

Мы должны сказать: какое это было счастье для нас! После этого по их способу было построено одно за другим 3 однотипных судна под названием «Кимидзава» (君澤) первый, второй и третий. И построенное русскими судно, на котором они отплыли, впоследствии также ими было отправлено назад и передано нам, чему мы были в то время чрезвычайно благодарны.

Большинство мастеров, работавших в то время под руководством русских, было направлено потом в военно-судостроительную верфь правительства Бакуфу (幕府). Из них еще и теперь (1889 г.) известно несколько человек, которые, как хорошие мастера, прибыли в Иокосука (横須賀) и стали руководителями других мастеров.

Чиновники, командированные в то время в означенное место, докладывая мне, говорили: «Доблесть русских поразительна. Встретившись с таким ужасным стихийным бедствием, они нисколько не растерялись. В предвидении, что если вдруг в море Симода (下田) появится иностранное судно, то это непременно будет английский корабль, офицеры и матросы под единым командованием расположились лагерем под своим национальным флагом, имея целью, если это произойдет, дать решительный бой».

И во время постройки судна, за которую они принялись в этих условиях с поразительной энергией, они вели себя таким же образом. Наблюдая характер этих смелых соколов, мы поистине должны воздать хвалу их доблести.

Кроме того, когда русский корабль, потерпев аварию, стоял в порту Симода (下田), его артиллерию свезли на берег, а затем в знак

благодарности они отправили ее нашему правительству. Число орудий было следующее:

чугунных 60-фунтовых длинноствольных пушек	4
„ 30-фунтовых короткоствольных	18
„ 20-фунтовых длинноствольных	30
Итого ...	52 ¹ .

«На основании записей того времени, русский корабль, фрегат «Диана», в октябре 1854 г. пересек наше море Тюгоку и вошел в порт Осака (大阪). После переговоров с местным бугё (奉行),² фрегат оставил порт и направился в порт Симода (下田). 4-го ноября того же года (по яп. летосч.) состоялся прием у русских бугё (奉行).³ Поскольку в моем распоряжении имеются официальные документы, относящиеся ко времени после бедствия корабля, адмирала Е.В. Путятина и старшего офицера К.Н. Посьета, то я не пренебрегаю ими и помещаю их здесь. Кроме того, чтобы более подробно осветить события, я снабжаю предшествующей перепиской»⁴.

Затем Кацу Ава (勝安房) цитирует: письма бугё порта Осака (大阪奉行) к бугё порта Симода (下田奉行) относительно пребывания фрегата „Диана“ в закрытом для иностранцев порту Осака (大阪), где невозможно было вести переговоры, и отплытия его для ведения переговоров в порт Симода (下田); приводит копию проходного свидетельства, выданного русскому кораблю; донесения в адрес бугё порта Симода (下田奉行) о направлении русского корабля в порт Симода (下田) и о наблюдении за русским кораблем во время пути его следования; японский перевод письма капитан-лейтенанта К.Н. Посьета от 21 декабря 1854 г. относительно церемониала, которым должен быть обставлен прием русских представителей у бугё порта Симода (下田奉行).

Далее Кацу Ава (勝安房) приводит три официальных письма японских властей о предоставлении возможности русским произвести ремонт корабля, потерпевшего аварию во время землетрясения в Симода (下田), о предоставлении им с этой целью удобной для произведения ремонта бухты, а также необходимых материалов,

¹ **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. – Р. 45. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

² Буге – крупные чиновники правительства Бакуфу различных степеней и обязанностей.

³ **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

⁴ **Там же.** – Р. 167. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

продовольствия и мастеров. Наконец, следуют: донесения с изложением обстоятельств гибели фрегата „Диана" во время буксирования его после аварии в порт Хэда (戸田) для ремонта; отношение от 22 декабря (по яп. летосч.) на имя бугё Симода (下田奉行) о заключении трактата с русским послом Е.В. Путятиным; отношение от 8 февраля (по яп. летосч.) на имя бугё порта Хакодате (函館奉行) об отправлении части экипажа погибшего фрегата „Диана" на американском торговом судне на Камчатку для возвращения на родину.

В заключение приводятся краткие данные о пребывании и гибели фрегата „Дианы" в Японии и судьбе его экипажа в виде следующего свидетельства:

„Прибывший 15 октября 1854 г. (по яп. летосч.) русский военный корабль - фрегат, название - «Диана», длина корабля свыше 32 кэн. Посол - Е.В. Путятин, капитан корабля - Лесовский, старший офицер, переводчик К.Н. Посьет. Команда - 501 человек (из них трое матросов во время стоянки умерли и похоронены при храме Гёкусэндзи (玉沓寺) в деревне Какисаки (梯崎)¹.

Означенный корабль, во время стоянки для заключения договора в ноябре 1854 г., вследствие морского вала (моретрясения) получил повреждения, поэтому для произведения ремонта ему была предоставлена бухта деревни Хэда (戸田) в Идзу (伊豆). 26-го числа того же месяца означенный корабль направился в указанную бухту. 2-го декабря в море у деревни Миядзима в Суруга корабль жестоким шквалом был перевернут и затонул.

На пришедшей 2-го февраля американской шхуне часть экипажа в составе: офицеров 9 человек и нижних чинов 150 человек, покинула Хэда (戸田) 29-го числа того же месяца.

23-го марта того же года Е.В. Путятин и с ним около 100 человек экипажа отбыли на Камчатку на вновь построенной ими в бухте Хэда (戸田) шхуне.

1-го июня того же года остальные русские во главе с офицерами Шиллингом, Урусовым, Пушкиным, Ковалевским, унтер-офицеры и команда на американском торговом судне «Грета» покинули Хэду (戸田)².

Последняя партия моряков покинула Японию на зафрахтованном за 2 тыс. фунтов стерлингов бременском бриге

¹ **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2.- Токио, 1890. – Р. 167. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

² **Там же.** – Р. 186. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

«Грета», на котором И.А. Гошкевич с последней партией русских моряков покинул Японию. 20 июля у северного побережья Сахалина капитан английского военного судна «Баракота» Эллиот, нарушив международное право, захватил «Грету» и взял русских в плен, хотя они не участвовали в военных действиях и были безоружны. Моряки были доставлены в Гонконг, и, хотя они не участвовали в Крымской войне и не были вооружены, их как «военнопленных» перевезли в Англию и освободили только после заключения Парижского мирного договора (30 марта 1856 г.)¹.

Заключительным официальным документом, представленным в труде Кацу Ава (勝安房), является доклад императору о заключении с русскими договора о границах между Японией и Россией.

Кроме этих официальных документов, Кацу Ава (勝安房) собрал также письма к русским офицерам фрегата „Дианы“ от их друзей из России, пришедшие в Японию после отъезда русских и переведенные на японский язык. Приводя эти письма, Кацу Ава (勝安房) объясняет, почему он считает необходимым опубликовать частную переписку русских офицеров.

„Нижеприводимые письма не были доставлены, когда русские находились на стоянке у нас в Японии, а пришли с опозданием уже после их отъезда. Хотя они не имеют прямого отношения к нам, но поскольку при чтении их вполне достаточно можно себе представить нравы их страны, я их помещаю здесь. Помещаю потому, что русские, во время бедствия, случившегося с их страной (Крымская война), в то время как были отправлены в чужую страну и когда сами подверглись непредвиденному стихийному бедствию, испытав ряд несчастий, оставались энергичными, смелыми и несколько не согнулись перед ними. Однако такова же и глубина сочувствия им у тех, кто находится на их родине. Какое крепкое единение чувств! И не в этом ли достижение того, чтобы называться могущественной страной в мире?!“² И Кацу Ава (勝安房) помещает текст десяти частных писем, адресованных русским офицерам с родины.

Таково краткое перечисление документации, сохраненной Кацу Ава (勝安房) в „Истории японского военного флота“.

Таким образом, постройка шхуны «Хэда» послужила образцом для вновь создававшегося японского флота, а русские моряки увековечили память о русских как первых учителей японцев по

¹ Из эпизодов пребывания в гонконгском плену примечательно выступление И.А. Гошкевича в Азиатском научном обществе (1856г.). По просьбе коллег-востоковедов он сделал доклад о Китае, о культурной работе Российской Духовной миссии в Пекине, где ранее служил.

² **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. – Р. 186. См. Японский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

европейскому судостроению. Оказывая помощь японцам в изучении основ европейского судостроения, Е.В. Путятин имел в виду упрочить дружественные отношения между ними и русскими. «Они желают, — отмечал Е.В. Путятин, — перенимать все полезные знания и искусства от образованных народов и часто обращаются с просьбой научить их предметам, относящимся до мореплавания и военного искусства. Открыв теперь сношения с ними, мне кажется, следует по возможности удовлетворять их любознательности, чрез что можно заслужить доверие и со временем переменить их предубеждение против христианства и сделать из них полезных и преданных нам соседей»¹. 10 декабря 1855 г., после возвращения в Петербург, Е.В. Путятин просил правительство отправить шхуну «Хэда» в Хакодате (函館), назначив капитаном лейтенанта А.А. Колокольцева, который руководил постройкой судна и доставил его из Японии в Николаевск. Он предлагал также вручить губернатору Хакодате (函館) деньги в размере до 30 тыс. рублей серебром для покрытия расходов на содержание потерпевшего кораблекрушение экипажа «Дианы», выразить бакуфу (幕府) благодарность за внимание и помощь, оказанные русским морякам, и подарить ему от имени Александра II пушки, снятые с «Дианы»². Эти предложения были приняты. 10 января 1856 г. министр иностранных дел К.В. Нессельроде в письме Го-родзю (五老中) отметил, что Е.В. Путятин после возвращения в Петербург подробно доложил, каким, особенным вниманием он и экипаж «Дианы» пользовались в Японии; японские власти не только удовлетворяли все потребности русских, но и оказали содействие в постройке нового судна. К.В. Нессельроде сообщал, что император России, с удовлетворением узнав о дружественном поступке японского правительства, велел выразить ему благодарность и подарить в знак признательности 52 орудия, снятых с фрегата «Диана»³. Сооружение русскими шхуны «Хэда» и передача японцам опыта европейского судостроения, а также щедрый подарок России способствовали укреплению дружественных связей между обеими соседними странами.

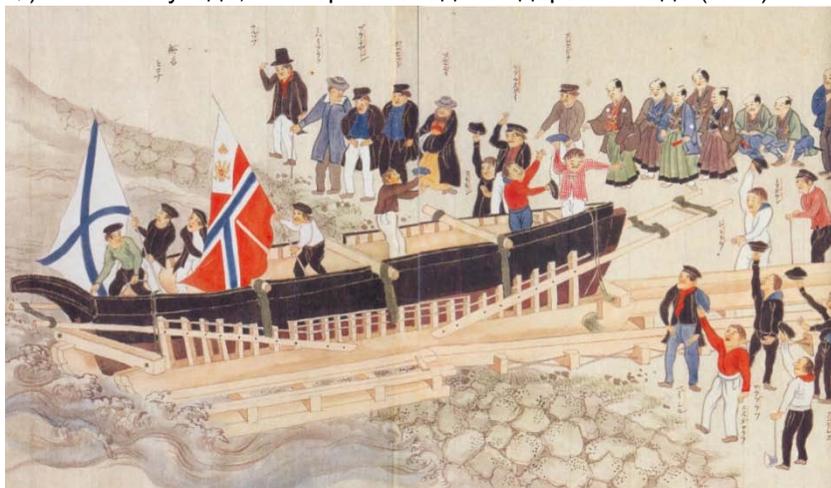
Строительство судна «Хэда» и указания русских в области судостроения сыграли известную роль в создании японского флота. Это признают многие японские историки - Осатакэ Такэси (尾佐竹猛) в книге «Обзор внешней политики [Японии] в период Бакумацу с точки

¹ **АВПР** ф. Главный архив 1-9. Д. 17, ч.2, л.282. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 173.

² **ЦГАВМФ**. ф. Канцелярии Морского министерства, оп. 2, д. 1129, лл. 44 - 45. Цитирую по кн.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 173.

³ **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. - М., 1960. - С. 173.

зрения международного права» и Киёдзава Киёси (澤淵清) в книге «История японской дипломатии». ¹ Это подтверждается и другим японским источником, а именно: в труде Исторического общества при Отделении литературы Токийского императорского университета под названием „Мэйдзи исинси кэнкю“ ², изданном в 1929 г., говорится следующее: „Однако на другой день после возобновления переговоров между полномочными представителями обеих стран 4 ноября произошло моретрясение. Из-за аварии русского фрегата «Диана» Е.В. Путятин, обратившись к правительству, получил разрешение от него на ремонт пострадавшего фрегата в бухте у деревни Хэда (戸田), но «Диана», не достигнув места назначения, затонула от внезапно налетевшего шквала в море в двух ри (里) ³ от Косухама. Вследствие этого Е.В. Путятиным было построено новое судно в Хэда (戸田). Наши корабельные мастера впервые познакомились тогда с европейским искусством кораблестроения. Тип судна, построенной в то время шхуны, был назван типом «Кимидзава» (君澤) по имени уезда, в котором находится деревня Хэда (戸田)».

Спуск шхуны «Хэда»

Постройка шхуны «Хэда» имела и другое исключительное значение. Она сблизила Россию с тогдашней феодальной Японией. Русские моряки своей доблестью, энергией, умением преодолеть

¹ **Осатакэ Такэси.** Обзор внешней политики [Японии] в период Бакумацу с точки зрения международного права. – Токио, 1926. - С. 271 (яп.яз.); **Киёдзава Киёси.** История японской дипломатии. Т. I. – Токио, 1942. - С. 68 (яп. яз.).

² **Мэйдзи Исинси кэнкю.** (Исследование истории реставрации Мэйдзи). Сб.тр. Истор. общ. при отд. лит. Токийского имп. инст. - Гл. 3. - Токио, 1929. - С. 249.

³ Ри (里) - японская миля, путевая мера, равная 3.927 км.

невероятные трудности, а также своим бескорытием и доброжелательностью выгодно отличались от других иностранцев, завязывавших отношения с феодальной Японией.

Велика роль была и переводчика, сумевшего стать на весь период постройки судна посредником, между русскими моряками и японцами. Ему удалось наладить контакт так, чтобы организовать судопроизводство в другой языковой среде.

И недаром Ф. Зибольд писал: «Я с удовольствием прочел в немецких газетах важное известие об открытии Японии мореплаванию и морской торговле всех народов. Это всемирное известие подтверждается и другими, дошедшими до меня из разных источников известиями. Честь мирного склонения японского правительства на столь богатую последствиями меру единодушно и справедливо приписывается русской экспедиции под начальством адмирала Е.В. Путятина, поскольку они достигли этого мирным путем»¹.

В современных исследованиях, посвященных вопросу истории сношений Японии с европейцами, к сожалению, забыты заслуги русских моряков в деле открытия Японии для внешних сношений. Принято указывать на то, что только пушки коммодора Перри открыли двери этой замкнутой страны. Так, в изданном в 1936 г. труде Эдвина А. Фалка (Edwin A. Falk) под названием «Togo and the rise of Japanese sea power», автор пишет: «Пока еще американская эскадра находилась в Эдоском заливе, суда нескольких европейских морских держав выжидали поблизости в восточных водах. Учитывая достижения Перри, они ринулись по его следам и получили те же преимущества, которых добился и предшественник»².

Между тем в газете «China Mail» в 1854 г. отмечалось: «Посещение Японии коммодором Перри в июле прошлого года ускорило это событие, но удачным решением этого дела мы обязаны русским, а не американцам». А писалось это еще до катастрофы с фрегатом „Диана“. Многомесячное же пребывание русских моряков непосредственно на территории Японии привело к тому, что между ними и местным населением установились исключительно дружеские отношения, в которых не было и тени „ненависти к иностранцам“³.

¹ **Siebold.** Urkundliche Darstellung der Bestrebung von Niederland und Russland zur Eroffnung Japan's fur die Schifffarth und den Seehandel aller Nationen. – Bonn, 1854. - P. 118.

² **Falk Edw.** A. Togo and the rise of Japanese sea-power. - London - New York – Toronto, 1936.

³ **China Mail.** - 1854. Цитирую по ст.: Петрова О.П. Адмирал Е.В. Путятин в бухте Хэда // Советское востоковедение. - Вып. 6. - С. 381.

В биографии графа Кацу Ава (勝安房), «Кацу Кайсю: (勝海舟)»,¹ автор ее, Ито Тию (勝海舟), приводит записанный им интересный эпизод из воспоминаний старого Кацу. Когда из Голландии пришло в Японию заказанное там судно «Каё-мару», на его борту прибыли 13 голландских офицеров для обучения японцев морскому искусству. Это было в 1853 г. Незадолго до этого приехали также по приглашению Бакуфу (幕府) несколько английских офицеров с той же целью. Между голландцами и англичанами сразу же началась ожесточенная вражда. Голландцы заявляли, что они прибыли в Японию не только по приглашению японского правительства, но и по повелению голландского короля, и поэтому они претендуют единолично на право обучения японцев военно-морскому искусству. Англичане заявляли приблизительно то же самое. Бугё (奉行) по иностранным делам правительства Бакуфу (幕府) пришли в крайнее замешательство, не зная, как уладить конфликт, и обратились к Кацу Ава (勝安房) с просьбой найти выход из этого затруднительного положения. Тогда Кацу Ава (勝安房), испросив себе свободу действия, обратился к голландцам со следующими словами: «Бакуфу (幕府) по различным соображениям пригласило вас специально прибыть сюда, однако в настоящее время обстоятельства изменились и нет больше оснований задерживать вас. В компенсацию этого я предлагаю вам трехлетнее содержание, предусмотренное договором, и прошу вас возвратиться на родину».² И голландские офицеры согласились. Кацу Ава (勝安房) проводил их до гостиницы, выдал причитающуюся сумму и трехлетнюю стоимость питания и вина. После чего голландцы с благодарностью отбыли на родину. Весь этот эпизод изложен языком крайне трезвого политика, хорошо знавшего цену услугам иностранцев.

Тем большее значение получают слова Кацу Ава (勝安房) о русских моряках: „Наблюдая характер этих смелых соколов, мы поистине должны воздать хвалу их доблести”.³ Такой же восторженной оценкой заканчивается и дневник Кавадзи (川路日記), участника переговоров с русскими в 1853 - 1855 гг.⁴

¹ **Ито Тию.** Кацу Кайсю (Биография Кацу Ава). Серия Дзицууроку Исин дзюкэцу. Т. 7. – Токио, 1935. Цитирую по ст.: Петрова О.П. Адмирал Е.В.Путятин в бухте Хэда // Советское востоковедение. – 1949. - Вып. 6. - С. 381.

² **Там же.**

³ **Кацу Ава.** Кайгун рэкиси. (История японского военного флота.). Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890. - Р. 190. См. Японский фонд Санкт – Петербургского филиала Института востоковедения РАН

⁴ **Кавадзи Кандо.** Кавадзи Сэймо-но сегай (Автобиография Кавадзи). - 1903. Цитирую по ст.: Петрова О.П. Адмирал Е.В.Путятин в бухте Хэда // Советское востоковедение. - Вып. 6. - С. 382.

Неоценима была роль переводчика при таких неординарных обстоятельствах. И она была отмечена правительством России. На основании манифеста от 26 августа 1856 г. И.А. Гошкевич получил медаль темной бронзы на Андреевской ленте в память Крымской войны 1853-185 гг.

В рескрипте его Императорского величества от 16 октября 1857 г. было объявлено о награждении И.А. Гошкевича орденом св. Анны 2-й степени с короной и одновременно пожаловано 500 руб. серебром. Также получил «знак отличия беспорочной службы за XV лет».

Роль И.А. Гошкевича как лингвиста

Профессор университета Хитоцубаси, иностранный член РАН Есикадзу Накамура (良一中村) отметил о пребывании в Японии миссии Е.В. Путятина еще один, не слишком известный, результат в области культурных связей - создание первого японо-русского словаря, инструмента, без которого невозможно было бы себе представить дальнейшее развитие контактов между двумя странами и их народами. Многолетние изыскания в области создания и дальнейшей судьбы составителей этого словаря позволили японскому профессору восстановить этот исторический факт и его должное значение.

Как уже было сказано ранее, в течение полутора лет в Хэда (戸田) И.А. Гошкевич тайно брал уроки японского языка у японца по имени Татибана Косай (橘耕斎). Примерно в середине 1850-х годов Татибана Косай (橘耕斎) по какой-то причине стал буддийским монахом (секта Нити-рэн) и поселился на полуострове Идзу (伊豆).

Возможно, он встретился с И.А. Гошкевичем в Симода (下田), или, в Хэда (戸田) - точно не определено. Татибана Косай (橘耕齋) вообще был загадочной личностью. Обладая незаурядной смелостью, во время отплытия команды «Дианы» из Хэда (戸田) он вместе с 227 российскими офицерами и матросами сел на немецкое торговое судно «Грета» и тайно покинул страну в нарушение закона об изоляции Японии и упросил Е.В. Путятину не выдавать его японским властям. Проще говоря, совершил нелегальный выезд из страны. К несчастью, «Грета» была захвачена английскими военными кораблями (описание было в предыдущем параграфе данной работы), так и не успев доплыть до дальневосточных берегов России. За то время, как пленных везли в Европу, И.А. Гошкевич с помощью Татибана Косай (橘耕齋) составил японско-русский словарь. По-японски этот словарь получил название «Ва-ро цугэн хико» (和魯通言比考), то есть «сравнительный анализ общеупотребительных слов японского и русского языков». К тому времени, как российские военнопленные были доставлены в Великобританию, война уже закончилась, поэтому жизнь в плену для двух любителей филологии стала, скорее, полезным отдыхом. Нужно отметить, что словарь, в котором японские слова объяснялись средствами европейского языка, был составлен уже в XVI веке, когда в Японию приехали португальские католические миссионеры. Однако после закрытия страны иностранцы уже не могли приезжать в Японию, а японцы не могли покидать пределов своей страны, поэтому составление словарей японского языка на три века прекратилось. В этом смысле «Ва-ро цугэн хико» (和魯通言比考) является первым словарем японского языка, созданным в Новое время, он содержал 18 тысяч слов и был напечатан с использованием кандзи (漢字)(китайских иероглифов) и хираганы (японской азбуки).

Для составления языкового словаря необходимо иметь первоисточник, на основе которого создается словник будущего словаря. Есикадзу Накамура (良一中村) очень долго искал, какой же первоисточник лежит в основе этой совместной работы, и в конце концов нашел его¹. Этот словарь был создан на основе словаря японского языка, в котором его составитель Масаясу Урю (瓜生政和) (известный так же как Кинга Байтэй 梅亭金鷲) собрал лексику, широко использовавшуюся с эпохи Муромати (室町時代) по начало Мэйдзи (明治時代) (XIV-XIX века). Слова в нем расположены в порядке японского алфавита «ироха». Этот словарь объясняет правильное иероглифическое написание слов. Словарь Масаясу Урю (瓜生政和) был издан в 1855 году, то есть за год до того, как И.А. Гошкевич и

¹ **Есикадзу Накамура.** Гошкевич - Татибана: миссия выполнима // Родина. - 2005.- № 10. - С. 94.

Татибана Косай (橘耕齋) покинули Хэда (戸田), поэтому время в точности совпадает.

В пункте снабжения иностранных судов, который был открыт в городе Симода (下田), книги были запрещены¹. Конечно же, это создавало немалые трудности для работы. В предисловии к своему японско-русскому словарю И.А. Гошкевич пишет, что пользовался несколькими словарями, подаренными ему японскими друзьями. Вернее всего, что Татибана Косай (橘耕齋) по просьбе И.А. Гошкевича тайно отправился, возможно, в Мисима (三島町) (небольшой город в префектуре Сидзуока 静岡県) и купил там этот словарь². Единственное, что надо отметить: в словаре Масаясу Урю (瓜生政和) не дается толкование слов. Ведь тогда считалось, что смысл слов должен быть без всяких объяснений понятен любому японцу. В то же время, когда имеешь дело с иностранным языком, без объяснений не обойтись. В этом смысле японско-русский словарь И.А. Гошкевича не мог быть создан без помощи Татибана Косай (橘耕齋). И вполне естественно и справедливо, что на его титульном листе рядом с фамилией составителя И.А. Гошкевича написано: «с помощью японца Татибана-но Косай 橘耕齋» (это имя было написано и кириллицей, и иероглифами).

Словарь был издан в 1857 г., на следующий год после возвращения И.А. Гошкевича в Россию. Его высоко оценили французские и немецкие ученые-японоведы. Он получил также Демидовскую премию Российской академии наук.

«Ва-ро цугэн хико» (和魯通言比考) на долгие годы стал незаменимым пособием для всех, кто тогда изучал в России японский язык. В настоящее время в японских вузах и частных коллекциях сохранилось 22 экземпляра этого словаря. В 1974 г. библиотека университета Тэнри (天理大学) выпустила репринтное издание этого словаря ограниченным тиражом в 200 экземпляров, о чем сообщила преподаватель в Тэнри Л.В. Зенина.

Деятельность И.А. Гошкевича в качестве консула

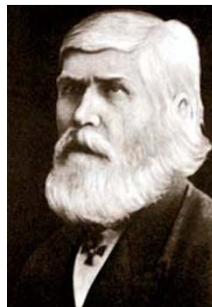
В Хакодате (函館) русский консул И.А. Гошкевич работал в тяжелых условиях враждебного отношения японского населения к иностранцам, провокаций и интриг представителей других держав. Одним из примеров, может быть тот факт, что английский консул в Хакодате (函館) Ходсон и американский торговый агент Райс заявляли

¹ Там же.

² Есикадзу Накамура. Гошкевич - Татибана: миссия выполнима // Родина. - 2005. - № 10. - С.95

И.А. Гошкевичу, что считают его настоящим джентльменом. Но это не мешало им, судя по работе П. Ходсон, писать губернатору клеветнические доносы на него и предупреждать об «агрессивных» намерениях России в отношении северных районов Японии¹. Однако И.А. Гошкевич избегал даже малейшего вмешательства во внутренние дела Японии и решительно отклонял все попытки представителей Англии, Франции и США втянуть русских в свои военные демонстрации и конфликты с японцами.

В марте 1861 г. при посещении Нагасаки (長崎) И.А. Гошкевич узнал о незаконной картографической съемке англичанами побережья Цусимы и намерении посланника Англии Олкока добиться у японского правительства «аренды» острова для создания базы английской тихоокеанской эскадры. Японский историк Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) в своей работе «Новая история японского народа» говорит о том, что И.А. Гошкевич предупредил японское правительство об этой опасности и предложил помощь, если Япония не сумеет самостоятельно организовать оборону Цусимы². Замысел англичан был сорван шестимесячным пребыванием на Цусиме корвета «Посадник» под начальством Н.А. Бирилева. Оллок предложил японскому правительству удалить русский корвет силами английской военной эскадры. Но вмешательство англичан было отклонено. В июле и сентябре 1861 г. Мурагаки Норимаса (村垣範正) вел переговоры с И.А. Гошкевичем, и конфликт был улажен. Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) утверждает, что Мурагаки Норимаса (村垣範正) в донесениях правительству выражал уверенность, что И.А. Гошкевич не прибегает к каким-либо уловкам и выполняет свое обещание³. Ссылаясь на соответствующие архивные документы, Токутоми Иитиро (徳富猪一郎) заключает: «Россия в это время была дружественной нам державой, но, не имея посланника, поручила консулу в Хакодате (函館) разрешить этот вопрос»⁴.

¹ Hodgson C. Pemberton. A residence at Nagasaki and Hakodate in 1859 – 1860. - London, 1861. - P. 300 - 318.

² Токутоми Иитиро. Кинсэй Нихон кокуминси (Новая история японского народа). - Токио, 1936. - С. 368 - 370.

³ Токутоми Иитиро. Кинсэй Нихон кокуминси (Новая история японского народа). - Токио, 1936. - С. 368 - 370. 405 - 406, 411 - 428, 430 - 432, 436 - 440.

⁴ Там же. - С. 414.

Мотоки Сэйго (元木省吾) пишет, что в июне 1863 г., после обнародования рескрипта императора Комэй (孝明天皇)¹ о закрытии портов и изгнании иностранцев, в Хакодате (函館) распространились слухи о том, что договорные державы объявили Японии войну и готовятся высадить десанты, а русские якобы уже приступили к «захвату» Эдо (江戸). Многие жители Хакодате (函館) в панике бежали из города. И.А. Гошкевич, не считаясь с опасностью, ходил по улицам и успокаивал встречавшихся японцев: «Пожалуйста, не беспокойтесь, войны не будет!»².

Многие зарубежные историки объясняли влияние на японские власти И.А. Гошкевича тем, что он в отличие от других иностранных представителей не занимался торговлей и не уподоблялся купцам, столь презираемым японскими самураями³.

На самом деле И.А. Гошкевич заслужил уважение прежде всего своим дипломатическим тактом и гуманным отношением к людям. «Беловолосый консул», как называли его в Хакодате (函館), соблюдал местные обычаи, не задевал национальное достоинство японцев и оказывал им посильную помощь.

Мотоки Сэйго (元木省吾), Абэ Массами (安部正見) в своих работах приводят массу примеров, подтверждающих этот факт.

Русский госпиталь ежегодно принимал до 100 больных. Русские врачи М.П. Альбрехт, Залесский и другие бесплатно посещали больных на дому. Японские врачи практиковали в госпитале, изучали хирургию и другие малоизвестные в тогдашней Японии области медицины.

Из иностранных языков в Хакодате (函館) лучше всего знали русский. В консульской школе обучалось до десяти японских мальчиков. В 1861 г. дьякон Иван Махов составил и напечатал на деревянных досках в Хакодате (函館) «Русскую азбуку», попавшую также в Нагасаки (長崎) (где в русской школе обучались 40 мальчиков) и другие города.

Русский морской офицер в консульстве обучал японцев основам астрономии, мореплавания, кораблестроения, артиллерии и фортификации. На батареях хакодатского порта была установлена часть пушек фрегата «Диана», подаренных японским властям русскими после крушения этого судна в Симода (下田). В 1862 г. он передал властям Хакодате (函館) маячный фонарь, который сначала

¹ Император Комэй (孝明天皇) (22 июля 1831 - 30 января 1867), 121-й правитель в истории Японии, правил с 10 марта 1846 до самой смерти. Титул: Хиро-но-мия (熙宮).

² Мотоки Сэйго. Хоппо торай. - Токио, 1961. - P. 59.

³ Lensen G.A. The Russian push toward Japan - Russo-Japanese relations 1697 - 1875. - Princeton, New Jersey, 1959. - P. 388 - 390.

установили на мысе Бэнтэн-дзаки (弁天崎), а затем перенесли на судно «Синкэй-мару», ставшее на якорь напротив этого мыса¹.

Заботливость и дружеское расположение И.А. Гошкевича к японцам проявлялись даже в мелочах. Мотоки Сэйго (元木省吾) приводит еще один интересный случай, что И.А. Гошкевич принес хакодатскому портному Кидзу Кокити свой старый костюм, чтобы тот выучился шить европейское платье, а также научил его фотографировать. В 1864 г. Кидзу Кокити открыл европейскую портновскую мастерскую и фотоателье².

В начале апреля 1865 г. И.А. Гошкевич, уладив ряд дел в Ёкогама (横浜) и Эдо (江戸), вернулся в Хакодатэ (函館) и оттуда выехал с семьей на родину.

Правительство России высоко оценило вклад консула И.А. Гошкевича в развитие отношений с Японией, удостоив орденами Св. Анны III степени, Св. Станислава III степени, а дальнейшую службу в Азиатском департаменте МИД России он продолжил в чине коллежского советника, что соответствовало в табеле о рангах высокому VI классу.

¹ Мотоки Сэйго. Хоппо торай. – Токио, 1961. - Р. 59 - 61; Абэ Массами. Хакодатэ тюсацу Рококу рёдзи Госукэвити (И.А. Гошкевич, русский консул в Хакодатэ). // Рэкиси тири. - Токио, т. XXXVI, 1920, № 2. - Р. 141 - 146.

² Мотоки Сэйго. Хоппо торай. – Токио, 1961. - Р. 60 - 61.

ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. ГОШКЕВИЧА НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В 1866 - 1875 ГГ.

Переговоры 1867 г. по пограничному вопросу и заключение «Временных правил об острове Сахалин»

Как и ранее, в этот период Россия осуществляла планомерное и активное освоение всего Сахалина, его научное исследование, укрепляла там свои позиции. Причем Южный Сахалин как более благоприятный по климатическим условиям осваивался русскими успешнее, чем Северный. Кроме того, проводилось и военное укрепление южной части острова вследствие агрессивных происков западных держав в этом районе.

Консул в Хакодате (函館) И.А. Гошкевич сообщал еще в 1863 г.: «Японцы настаивают на удержании своих позиций в южной части Сахалина по наущению иностранцев: американский коммерческий агент Райс писал об этом губернатору Хакодате (函館); копию его письма сообщу, как только успею достать»¹.

Когда встречались подобные конкретные факты иностранного вмешательства в Сахалинский вопрос, в русско-японские отношения, русское Министерство иностранных дел не оставляло их без протеста. В данном случае оно сразу же послало своему представителю в Вашингтоне Стеклю шифрованную депешу с указанием опротестовать «подобные действия агента Соединенных Штатов»². Русский посланник немедленно сообщил об этом государственному секретарю США У. Стюарду, который обещал предупредить Райса и американского посланника в Японии Прайна, чтобы подобные случаи больше не повторялись. Но на деле положение не изменилось, ибо США наряду с другими странами продолжали грубо вмешиваться в русско-японские отношения, оказывать давление на японское правительство, и не только по вопросу о Сахалине, но и по другим вопросам межгосударственных отношений. Так что Стекль наивно полагал, что «Райс поступил в этом деле по наущению английского

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив. 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 57 - 57 об.: Шифрованная депеша **И.А. Гошкевича** от 11 апреля 1863 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 275.

² **Там же.** л. 60: МИД – Стекль от 13 августа 1863 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 275.

или французского агента»¹. Он действовал, прежде всего, по указанию собственного правительства.

Уже в 1863 г., т. е. вскоре после окончания переговоров с Японией (Заключительный протокол русско-японских переговоров от 31 августа 1862 г.), был составлен план организации новых русских постов на Южном Сахалине². Укреплялись и усиливались старые посты в этой части острова³.

В 1866 г. стало известно, что командующие английской и французской эскадрами в Тихом океане намерены вмешаться в возможный русско-японский конфликт, если он произойдет из-за Сахалина.⁴ В связи с этим русское правительство обратило особое внимание на подготовку Сахалина к обороне. Туда был командирован адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири подполковник Де-Витте, назначенный главным начальником всех сахалинских постов и командиром островного отряда. Ему поручалось усилить старые посты и основать новые⁵.

Что же касается японцев, то их позиции на Южном Сахалине, за пять лет, истекших после переговоров 1862 г., нисколько не улучшились⁶.

Видя такое активное укрепление русских позиций на Южном Сахалине и понимая, что он окончательно ускользает из ее рук, Япония решила вновь начать переговоры с Россией о Сахалине и попытаться обосновать свои притязания на южную оконечность острова.

Уже в 1864 г. японцы сделали попытку возобновить переговоры в Петербурге, но им было указано, что японское правительство не

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 61 об.: Степль – МИДУ от 11 сентября 1863 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 275.

² **Там же.** л. 59 об.: М.С. Корсаков – Н.П. Игнатьеву от 30 апреля 1863 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С.275.

³ **Там же.** ф. «Консульство в Хакодате», 1865 г., д. 9, л. 6 - 9: Копия доклада А.М. Горчакова царю; утвержден последним 27 февраля 1865 г.; **Там же,** л. 15 - 18, М.С. Корсаков – Б.К. Бюцову, август 1865 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С.289.

⁴ **Там же.** ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 149: Выписка из рапорта начальника эскадры Тихого океана от 18 июля 1866 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С.289.

⁵ **Там же.** ф. «Консульство в Хакодате», 1866 г., д. 11, л. 39: Командующий войсками Приморской области контр-адмирал И.В. Фуругельм – консулу в Хакодате; **Там же** ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 153 - 154: М.С. Корсаков – А.М. Горчакову от 31 октября 1866 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 289.

⁶ Некоторые японские авторы также признают успехи русских в освоении Сахалина в тот период. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 290.

выполняет обязательств, вытекающих из Заключительного протокола 1862 г., и что русский представитель ждет японских делегатов в Приморской области для переговоров.

Но в 1866 г. японцы настояли, чтобы в начале 1867 г. состоялись переговоры по пограничному вопросу. Инициатива Японии в этом деле говорит также о слабости ее позиций на острове, о желании удержать хотя бы то, что она там имеет (рыбацкие поселения, склады и т. п.).

Переговоры проходили в Петербурге с 23 января по 18 марта 1867 г. Со стороны России их вел директор Азиатского департамента П.Н. Стремоухов. Японцы на этих переговорах в основном повторили свои прежние доводы о Сахалине. На первом же заседании японцы стали ссылаться на несуществующие пункты предшествующих соглашений или интерпретировать их по своему.

Не удалось японским делегатам исказить и характер письма русского консула в Японии И.А. Гошкевича японскому правительству в 1862 г.

В этом письме консул извещал, что губернатор Приморской области назначен вести переговоры с Японией о Сахалине на условии проведения границы по проливу Лаперуза. Японцы пытались представить дело так, будто И.А. Гошкевич высказал свою личную точку зрения о проведении границы, а не правительственное мнение. Когда японцы стали сетовать на это письмо, то П.Н. Стремоухов попросил высказаться яснее, «чем именно письмо консула нашего дало повод к недоразумениям». Японцы пришли в замешательство от этого, казалось, простого вопроса и, уклонившись от ответа, перешел к предмету переговоров¹.

Японские дипломаты пытались обосновать свои претензии на Южный Сахалин также и путем искажения истории экспедиций Н.П. Резанова, Е.В. Путятин и других. Они заявили, что Н.П. Резанов якобы признавал претензии Японии на Южный Сахалин, а Е.В. Путятин будто соглашался провести границу на острове². На самом деле, все было наоборот: Н.П. Резанов, например, поручая Н.А. Хвостову и Г.И. Давыдову выдворить японских рыбаков с Южного Сахалина, приказал объяснить японцам, чтобы «никогда они Сахалина как российского владения посещать иначе не отваживались, как приезжая для торга, к которому всегда россияне готовы будут», а местных жителей айнов заверить, что «принадлежат они русскому

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив. 1 - 9, 1867 г., д. 1, л. 92: Выписка из протокола переговоров. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 291.

² **Там же.** л. 90: Протокол переговоров. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 291.

монарху (Александр I), под защитой которого всегда спокойными быть должны...»¹.

П.Н. Стремоухов уличил японских делегатов в незнании истории Сахалина и предыдущих переговоров о нем, в том числе и миссий Н.П. Резанова, Е.В. Путятин, Н.Н. Муравьева-Амурского². Сами японские историки признают, что Е.В. Путятин ни в коем случае не соглашался на просьбу Японии разделить Сахалин. Куно Ёси подчеркивал, что «русский представитель категорически отверг это требование Японии»³. Кроме того, японские представители проговорились П.Н. Стремоухову, что Япония не обратила особого внимания на «Сахалинское дело» при переговорах с Е.В. Путятиным. Русский дипломат заметил: «Это признание только подтверждает сказанное мною прежде, что Сахалин не имеет большой важности для Японии и народа японского, иначе правительство Ваше уже тогда настаивало бы на проведении границы»⁴.

Так что история Сахалина не помогла японским дипломатам на переговорах с русскими, а наоборот, явилась важным доказательством неоспоримых прав России на этот остров.

И все же японцы стали предлагать П.Н. Стремоухову раздел Сахалина по какой-нибудь параллели. Причем никаких доводов исторического, этнографического, экономического, оборонного, правового характера они не приводили. А те аргументы, которые они приводили, не выдерживали критики.

П.Н. Стремоухов очень терпеливо убеждал японских делегатов принять русское предложение - отказаться от необоснованных претензий на Южный Сахалин и взять взамен Уруп, он показал им выгодность этого предложения для Японии. Русский представитель доказал отсутствие у Японии интереса к Южному Сахалину (если не считать японских рыболовных участков в этой части острова, которые сохранялись за японцами в любом случае).

Японские делегаты ничего не ответили на эти аргументы. И все же они не приняли русское предложение. Очевидно, японцы надеялись, что усиленная поддержка крупными капиталистическими

¹ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 7, 1802 - 1818 гг., папка 37, д. 1, л. 376 об. - 377: Инструкция Резанова – командиру судна «Юнона» лейтенанту Хвостову от 21 июля 1806 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 292.

² **Там же.** ф. Главный архив 1 - 9, 1867 г., д. 1, л. 95 - 98: Протокол переговоров. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 292.

³ **Kuno Yoshi.** Japanese expansion on the Asiatic continent. - Berkeley; Los Angeles, 1940. – Vol .2. - P. 249.

⁴ **АВПРИ.** ф. Главный архив 1 - 9, 1867 г., д. 1, л. 98 об.: Протокол переговоров. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С.298.

державами их притязаний на часть Сахалина поможет им получить эту часть.

Необходимо заметить, что американский историк Вильям Эмидон допускает ошибку, когда утверждает, что П.Н. Стремоухов будто предложил Японии в 1867 г. «Северные Курилы»¹. На самом деле, как уже сказано, предлагался один остров Уруп с прилегающими к нему тремя мелкими островками: острова Черные Братья (Чирпой и Брат Чирпоев) и остров Броутона. Причем все эти острова относятся к южной части Курильской гряды, а не к северной (гряда делится проливами Буссоль и Крузенштерна на три части - южную, среднюю и северную).

Эти переговоры и их исход имели важное значение для России, для дальнейшей судьбы Сахалина. Переговоры подтвердили отсутствие у Японии серьезных доводов в пользу своей позиции в отношении Южного Сахалина, неопровержимость русских прав на весь остров, весомость русских аргументов в затеянном японцами споре.

Наконец, значение переговоров состоит и в том, что была заключена временная конвенция о Сахалине на основе русского проекта соглашения. Конвенция закрепила остров за Россией, расширила ее права на сахалинских айнов, ослабила угнетение их со стороны японцев.

На заседании 14 февраля 1867 г. японские делегаты предложили заключить временные правила об острове Сахалине, поскольку не было достигнуто окончательного соглашения о проведении границы между Россией и Японией. 18 марта 1867 г. состоялось подписание «Временных правил», как они названы в протоколах переговоров и в тексте самого соглашения. Однако оно получило более распространенное название - конвенция 1867 г.²

Русско-японская конвенция 1867 г. еще более укрепила позиции России на Сахалине, подтвердила ее права на коренных жителей - айнов, принятых в русское подданство еще в 1806 г. Как и прежде, царское правительство считало весь остров своей территорией и через два года, в 1869 г., объявило его местом каторги и ссылки. Дальнейшие события также показали, что конвенция целиком и полностью говорила в пользу России. Что касается Японии, то она сразу дала понять, что это соглашение ей невыгодно. Но все же она пошла на его заключение и тем самым признала, что постепенно

¹ Amidon W.C. Op.cit. P.71.

² Текст конвенции см. в **АВПРИ**. ф. Главный архив 1 - 9, 1867 г., д. 1, л. 41 - 43, 166 - 168; ф. Главный архив 1 - 9, 1860 - 1868 гг., д. 1, л. 158 - 160; ф. Главный архив 1 - 1, 1867 г., д. 177, л. 16 - 18; ф. «Консульство в Хакодате», 1867 г., д. 15, л.66 - 68. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С. 299.

отказывается от своих бесосновательных претензий на Южный Сахалин, что объявленные ею «права» на него ничем не мотивированы. Японское правительство даже встало в ряде случаев на путь нарушения конвенции. Кроме того, оно решило приковать к ней внимание иностранных держав, надеясь на их вмешательство в этот вопрос.

Некоторые японские газеты также позднее признавали, что совместное владение Южным Сахалином на основе конвенции невыгодно Японии. Так, газета «Токио-нити-нити-симбун» (東京日日新聞) уже после отказа Японии от притязаний на Южный Сахалин писала: «Сохранение Японией Сахалина в положении совместного на нем жительства не только не приносило ей никаких выгод, но, наоборот, причиняло ей значительные расходы и всегда служило поводом к различным неприятностям»¹.

Таким образом, конвенция 1867 г. во всех отношениях была в пользу России и ее позиций на Сахалине. Но это соглашение не разрешило важного дела - вопроса об установлении государственной границы между Россией и Японией в районе Сахалина. Хотя позиции России на самом острове были прочными и весь остров рассматривался фактически как русская территория, но в международном плане Сахалинский вопрос оставался пока нерешенным, русско-японские отношения находились в основном под влиянием этого вопроса вплоть до его урегулирования. Причем иностранные державы играли на трудностях в русско-японских отношениях в связи с пограничными проблемами. Решение этих проблем оставалось важной задачей России и Японии на ближайшее время.

Пребывание первого японского Посольства в Петербурге в 1873 г.

В последнее время Посольство Ивакура Томоми (岩倉具視) привлекает к себе большое внимание и японских, и зарубежных исследователей истории Японии, пытающихся описать японскую модель развития. В период с 23 декабря 1871 г. по 13 сентября 1873 г. японское правительство отправило большое посольство во главе с лидерами революции Мэйдзи (明治維新) в Америку и Европу для знакомства с различными типами развития стран. К настоящему

¹ Газета «Токио-нити-нити-симбун» от 15 (27) мая 1875 г. – АВПРИ. ф. Главный архив. 1 - 9, 1874 - 1882 гг., д. 16, л. 85: Приложение к донесению русского посланника в Японии К.В.Струве от 12 (24) сентября 1875 г. Цитирую по кн.: Сенченко И.А. Сахалин и Курилы – история освоения и развития. – М., 2006. – С.303.

времени на эту тему существует уже немало работ в Японии, в том числе и работы на русском языке.

Японский профессор Тогава Цугуо (外川 継男) пишет о посольстве в своей статье и уподобляет его посольству Петра Великого: «Цель миссии заключалась в осмотре и изучении социально-политических и правовых институтов передовых стран не только для подготовки к пересмотру неравноправных договоров, заключенных с распавшимся сёгуном Токугава, но и для приведения в порядок государственной организации нового режима. В этом смысле ее можно сравнить с Великим посольством Петра Первого.»¹.

В состав посольства вошли такие лидеры новой Японии, как Ито Хиробуми (伊藤博文), Кидо Такаёси (木戸孝允), Оокубо Тосимити (大久保利通). О таком составе профессор Баннай Томоко (坂内知子) пишет: «Сегодня невозможно даже вообразить, что наиболее крупные деятели правительства уехали за границу на такое долгое время, оставив новорожденную, хрупкую страну без руководства».²

Революция началась под лозунгом «реставрации императорской власти» и «изгнания иностранцев» (по-японски (尊皇攘夷) «Сонно: дзё:и»), а также свержения старого режима «Токугава бакуфу (徳川幕府)». Но выполнена была только первая половина лозунга, другая же - «изгнание иностранцев» - была неосуществима из-за недостатка сил. Новое правительство, прежде всего, должно было узнать состояние сил других развитых стран и найти способ всестороннего развития Японии.

Один из главных инициаторов плана Посольства, который посоветовал тогдашним японским лидерам посетить развитые страны, американский миссионер, голландец по происхождению, Вербеек пишет следующее: «Для полного понимания нынешнего положения европейских стран нужно не только знать основные принципы, но и наблюдать их практическое применение в действительности. <...> В областях законодательства, финансовой политики и образования нет уже необходимости экспериментировать - потому что опыт всей Европы открыт для тех, кто готов исследовать и подражать. В Европе и Америке на протяжении многих веков были испробованы разные системы государственного, юридического, финансового устройства государства, а также системы образования, и ныне существующие порядки представляют собой результат всех этих экспериментов.»³.

¹ **Тогава Ц.** Посольство Ивакура в России // Ученые записки факультета иностранных языков университета Дзети. - 1988. - № 23. - С. 131 (рус. яз.).

² **Баннай Т.** Описание быта Санкт-Петербурга во второй половине XIX века японским посольством Ивакура // Europa Orientalis. - 2000. - № 19. - С. 225 (рус. яз.).

³ **Verbeek Guido** Herman Fridolin (1830 - 1898) Brief Sketch. Цитата из японского перевода «Собрания писем Вербеека» (Изд-во «Синкё Сяппан», 1978. С. 215 - 216).

Затем Вербеек рекомендует лидерам преобразование страны по модели Европы: «Законодательство западных стран резко отличается от японского, особенно в области права гражданского, торгового, уголовного. Невозможно заставить иностранцев следовать японским законам. Следовательно, нужна реформа японских законов для приближения к нормальному уровню законов Запада»¹.

Этот совет Вербеек дал одному из лидеров нового правительства, Оокума Сигэнобу (大隈重信), еще в 1869 г. Но осуществился проект лишь два года спустя, потому что лозунг «изгнания иностранцев» и после революции имел еще такую силу, что Оокума (大久保利通) боялся показать другим план Вербеека. В этом плане Вербеек предлагал даже весьма интересный проект состава Посольства - он советовал включить в него и самых консервативных политиков (из группы активных сторонников изгнания иностранцев), и противников христианства (представителей буддистов). «Можно надеяться на хорошие результаты, если в состав делегации будут включены видные представители здравомыслящих высокопоставленных буддистских священников и ультраконсервативные лидеры «изгнания иностранцев». Разные партии могут примириться друг с другом в совместном проекте посольства в зарубежные страны. Если не сделать этого, консерваторы будут рассматривать такой проект с сомнением и неприязнью»².

Голландец Вербеек дал подробные указания для осмотра западных стран, в соответствии с которыми и проводилось в действительности изучение европейско-американской цивилизации. Баннай Томоко (坂内知子), исследователь истории посольства Ивакура (岩倉具視), пишет: «Вербеек сыграл такую же роль в осуществлении Посольства, как Ф.Я. Лефорт для Петра Первого»³.

Представители посольства Оокубо (大久保利通), Кидо (木戸孝允), Ито (伊藤博文) и Ивакура (岩倉具視) впоследствии стали западниками и принялись преобразовывать Японию по западной модели.

Следует подчеркнуть одну важную особенность состава данного Посольства. В числе посланников фигурирует немало чиновников бывшего сёгуната - правительства, которое было окончательно

Вербеек приехал в Японию в 1859 г. и преподавал японцам западные науки в Нагасаки 長崎. Среди его учеников были такие видные деятели революции Мэйдзи, как Оокума Сигэнобу, Созэдзима Танэоми, Это Синпэй, Ито Хиробуми, Оокубо Тосимити и др. Вербеек умер в Японии в 1898 г.

¹ Там же С. 218 - 210.

² **Собрание писем Вербеека.** - Изд-во «Синкё Сьюпан», 1978. - С. 224.

³ **Баннай Т.** Описание быта Санкт-Петербурга во второй половине XIX века японским посольством Ивакура // *Europa Orientalis.* - 2000. - № 19. - P. 227.

свергнуто в 1868 г. Новое правительство Мэйдзи приняло в члены Посольства 13 человек из лагеря контрреволюции - они составили более четверти делегации, состоявшей из 46 человек. Этот факт показывает, что, несмотря на радикальную революцию, новое правительство склонялось к примирению радикалов и консерваторов, резко разделенных гражданской войной. «Между прочим, можно сказать, что бывшие японские «славянофилы» благодаря Посольству немедленно после возвращения на родину превратились в «западников». Направление важнейших лидеров страны для осмотра США и Европы служит символом крутого изменения внешней и внутренней политики правительства Мэйдзи»¹.

Посольство Ивакура (岩倉具視) приехало в Россию после посещения развитых европейских стран - США (15 янв. - 6 авг. 1872 г.), Англии (17 авг. - 16 дек. 1872 г.), Франции (16 дек. 1872 г. - 17 февр. 1873 г.), Бельгии (17 февр. - 24 февр. 1873 г.), Голландии (24 февр. - 7 марта 1873 г.), Германии (9 марта - 28 марта 1873 г.). В России оно останавливалось всего на 16 дней (30 марта - 14 апр. 1873 г.) - менее, чем в США, Англии и Франции, - причем только в Санкт-Петербурге.

После долгих и внимательных наблюдений, сделанных в Америке и Европе, Россия в глазах членов японской делегации выглядела весьма отсталой. Тщательное описание сделанных тогда наблюдений оставил Кумэ Кунитакэ (久米邦武) (секретарь Посольства) в знаменитой книге «Записки о США и Европе», изданной в 1878 г. в Токио. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет: «Посетив ряд стран Америки и Европы, следуя дальше, мы прибыли в Россию, в глушь. После отъезда из Парижа, из Франции, чем дальше на восток, тем слабее доходило до тех мест процветание: по берегу Балтийского моря, на севере Польши, лежали пустынные поля и густые леса, среди которых чернели бедные избы. Такой пейзаж напоминает пустынную землю в Америке. Открывая карту мира, мы видим, что большая часть Европы еще остается такой же. Следовательно, что касается цивилизации и просвещения, с точки зрения всей земли, это лишь угловая звезда над землей. Девять десятых пространства земли еще остается дикой пустыней. Земля российская, хотя и весьма просторная, в основном состоит из диких, холодных и неплодоносных пустынных полей, которые не нужны людям других стран».²

Автор «Записок» высоко оценивает реформу Петра Великого, но не упускает из виду глубокую пропасть между формой и содержанием государства. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет: «Еще 200 лет назад

¹ Тэрухиро Сасаки. Пребывание первого японского посольства в Петербурге в 1873 году. // Образ Петербурга в мировой культуре. - СПб: Наука, 2003. - С. 301 - 302.

² Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко.- Токио, 1878. - Р. 21 (яп. яз.).

Россия намного отставала от Европы, но благодаря усилиям Петра Великого наконец появилась в Европе как огромное государство, а после из поколения в поколение повышалось положение страны. Ее военная мощь прославилась в войнах XIX века, а также в течение последних 20 лет развивалась культура. Однако политика в стране находится под гнетом деспотизма, духовный мир замкнут в рамках дряхлой религии, богатство сосредоточено в руках дворян, а просвещение простого народа еще стоит на уровне полудика.»¹.

Кумэ Кунитакэ (久米邦武) считает, что главная причина бедственного положения крестьян - не окончательная отмена крепостного права, произошедшая десять лет назад: «Крестьяне в течение 49 лет должны выплачивать правительству шести процентный налог для погашения выкупных денег. *В результате положение народа по всей стране все еще является рабским, за исключением весьма малой части свободных людей. Существует огромнейшая разница между богатыми и бедными.* С одной стороны, в полях крестьяне живут в маленьких избах и нередко в землянках, а с другой стороны, в больших городах один к одному стоят высотные здания и сияет величественная красота. Из одного этого можно вывести все остальное»².

Сравнивая японскую земельную реформу с отменой крепостного права в России, Кумэ Кунитакэ (久米邦武) оценивает японский вариант выше российского: «В прошлом году (1872 г.) в феврале у нас в Японии обнародован указ о свободной торговле землей, позволяющий иметь земельное имущество крестьянам, у которых, начиная с эпохи Тайка (大化) (с 645 г. н. э.) было отнято право на частное владение землей. Наш указ аналогичен отмене крепостного права. Однако русские крестьяне остаются должниками в течение 49 лет, а японские сразу, в результате одного указа, стали землевладельцами.»³.

Японская делегация пребывала в Санкт-Петербурге в течение 16 дней. По мнению Баннай Томоко (坂内知子), «японское посольство принимали при российском дворе как самых высоких гостей».⁴

Русское общественное мнение было также доброжелательно. Например, петербургская ежедневная газета «Голос» от 20 марта (ст. ст.) так описывает посещение японских лидеров: «Все члены посольства и их спутники одеты по-европейски. Все они с длинными

¹ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко.- Токио, 1878. - Р. 22. (яп. яз.).

² Там же. Р. 29.

³ Там же. Р. 43.

⁴ Баннай Т. Описание быта Санкт-Петербурга во второй половине XIX века японским посольством Ивакура. // Europa Orientalis. - 2000. - № 19. - С. 229; Баннай Т. Японское посольство Ивакура на аудиенции у российского императора // Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences - Tokyo. - 2002. - Vol. 43. - № 1. - Р. 41 (рус. яз.).

волосами и, за исключением старшего посла, все носят усы, бакенбарды или французские бородки. Старший посол - лет сорока, с задумчивым и умным лицом; второй посол - совсем еще юноша с небольшими усиками, бородкой и густыми, роскошными волосами на голове. В движениях, манере носить платья, трости и проч., в приемах при курении сигар (которых большая часть не выпускают изо рта) члены посольства усвоили себе совершенно европейский характер»¹.

Петербуржцы были удивлены резким изменением манеры молодых преобразователей Японии по сравнению с японцами старого режима. В том же номере газеты сообщалось: «Сегодня, в два часа утра, посольство каталось в открытых экипажах по Невскому проспекту и по Морской, не обращая на себя ничьего внимания. Проходящие, очевидно, и не подозревали, что эти изящные джентльмены в богатых шубах и парижских шляпах - соотечественники тех японцев, которые в 1861 и 1863 годах обращали на себя внимание нашей публики странностью своих костюмов, головных уборов и бритых, женоподобных лиц».²

Из экипажей японские джентльмены любовались дивным видом города. Несмотря на критический отзыв о положении русских крестьян, Кумэ Кунитакэ (久米邦武) хвалит внешний вид столицы и даже считает ее первым по красоте городом в Европе: «Улицы в столице стройны и просторны, здания - самые грандиознейшие в Европе. <...> Дворцы, правительственные здания, дворянские дома построены в основном из гранита, их размеры более, чем в других странах. Первая улица называется «Конногвардейским бульваром». Это очень красивая широкая дорога, в центре которой идет проезжая дорога, вдоль дороги посажена аллея. Широкий Проспект, который ведет к воротам во дворец, имеет по обеим сторонам огромные магазины и является самым оживленным в столице. По этому Проспекту движется множество народу и колясок и продается много товаров. В центре Проспекта стоит Казанский собор с круглым проходом и с большими белыми колоннами, построенный по образцу римского Собора Святого Петра».³

После такого описания Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет: «Думается, что уровень процветания в столице выше, чем в Берлине».⁴ Действительно, делегация японских лидеров была поражена красотой Санкт-Петербурга.

¹ **Баннай Т.** Японское посольство Ивакура на аудиенции у российского императора // Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences – Tokyo. - 2002. - Vol. 43. - № 1. - P. 35 (рус. яз.).

² **Там же.** P. 35 - 36.

³ **Кумэ К.** Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. - P. 49 - 51.

⁴ **Там же.** P. 51.

Однако члены Посольства не упускают из виду серьезный дисбаланс в этой стране. В глазах японских лидеров Петербург не уступал ни Лондону, ни Парижу по внешнему процветанию. Но они видели существенную разницу сословий, обеспечивающих это процветание в разных странах: «В Англии, Франции, Бельгии и Голландии богатых больше из простого народа, чем из высокого сословия, поэтому процветает вся страна и народные права укрепились. В Германии (исключая Австрию) и Италии богатство аристократов больше, чем у простого народа, - следовательно, хотя литература развита, но по всей стране много бедности, там право государя сильнее народного права. В России цивилизовано только одно дворянство, а народ совершенно в рабском состоянии. По этой системе богатство монополизировано в руках высшего сословия и общество находится под гнетом деспотизма. Выгоды торговли в России держат в руках иностранцы, а не русские. Большие магазины в Санкт-Петербурге принадлежат почти исключительно немцам. (Есть также магазины англичан и французов, но мы говорим о самых больших.)»¹.

Новое японское правительство Мэйдзи (明治政府) стремилось к обогащению страны посредством повышения статуса простого народа. Во главе революционного движения стояли самураи низкого ранга. Повышение статуса народа представлялось важнейшей задачей. В этом смысле Россия не могла служить моделью будущего развития Японии. В России как раз в год визита японского Посольства оживилось народническое движение, «хождения в народ» имели целью повышение благосостояния народа. Во внимании к народу японские лидеры и народники имели нечто общее. И те, и другие видели причину отставания России в бедственном положении народа и в той пропасти, которая разделяла народ и дворянство.

В отличие от народников, критиковавших буржуазных торговцев, Кумэ Кунитакэ (久米邦武) хвалит состояние промышленности в России, но обращает внимание на то, что в руках собственных граждан России торговля слаба, так как монополизирована иностранцами: «Товары на экспорт наполовину вывозят английские корабли, после них германские корабли, а товары на импорт на четверть привозят германские корабли и после них английские. <...> В общем, богатство этой страны сконцентрировано в руках царской семьи, князей и дворян, а народ крайне беден, и ему недостает самостоятельности, следовательно, он не может собрать капитал, не может иметь свои корабли, и весьма мало кто способен сравняться в конкуренции с иностранными торговцами. <...> Выгоды и во внутренней торговле, и в

¹ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. - Р. 53. (яп. яз.).

импорте принадлежат немцам, а право торговли на море монополизировано англичанами»¹.

Япония долгое время была закрытой страной с монополией на внешнюю торговлю с иностранцами, так что новое правительство Мэйдзи (明治政府) ощущало необходимость поощрения внутренней и внешней торговли силами самих японцев. Поэтому посольство обращает внимание на то, чьими руками ведется торговля. Но несмотря на это, процветание столицы является действительным фактом. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет о любви русских к столице, которая им представляется воплощенной мечтой: «Когда мы хвалим русским вид Санкт-Петербурга, говоря, что он красивее Лондона, то они, очевидно, довольны, можно понять, что они обожают эту столицу как мечту»².

Однако японцы видели слабость экономики России в большом расхождении между бумажными деньгами и серебряной монетой. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет: «Нет предела эмиссии бумажных денег, поэтому доверие народа в России потеряно гораздо больше, чем в ряде европейских стран»³. По его наблюдению, в России, по сравнению с Западом, еще несовершенны условия экономического развития на основе торговли и финансовой системы.

Религия представляет собой один из важнейших пунктов, которые должно было рассматривать японское посольство. К русскому православию японские лидеры относятся весьма сурово и критически: «Эта религия (православие) еще регрессивнее западной, производит больше заблуждения среди народа и немало препятствует дальнейшему развитию науки и техники»⁴.

Суровая критика православия частично объясняется тем, что в Японии долго было запрещено христианство даже после революции Мэйдзи (明治維新) и его разрешили лишь 24 февраля 1873 г., за неделю до приезда Посольства в Россию. К тому же новое правительство отнеслось и к буддизму весьма критически, и сразу после революции Мэйдзи (明治維新) началась кампания против буддизма (по-японски «Хай-буцу Кисяку (廃仏毀釈)»). Хотя полностью уничтожить буддистские храмы не удалось, многие храмы и статуи Будды тогда были разрушены и разграблены. Правительство Мэйдзи (明治政府) относилось к чиновникам, оставшимся от прежней власти, весьма снисходительно, а к буддизму - беспощадно строго. Отсюда следующее сравнение православия с буддизмом: «Народ остался

¹ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. - Р. 22 - 23. (яп. яз.).

² Там же. Р. 54.

³ Там же. Р. 82.

⁴ Там же. Р. 37

глупым, поэтому царь имеет неограниченную власть, и военные стали неимоверно сильны потому, что сама полудикость давала народу способность вволю проявлять насилие. Манера поклонения богу и молитвы у русских - стоя на коленях, лежа на земле, ставя свечи, сложа руки, хором напевно произнося молитвы - напоминает буддизм»¹.

В буддизме, как и в христианстве, есть разные ответвления. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) уподобляет православие крупнейшей японской буддистской секте Хонгандзи (本願寺), т. е. секте «Дзё-досинсю» (浄土真宗) (истинная секта учения Чистой земли). По мнению автора «Записок», в Европе дорожат религией лишь как удобным орудием власти над народом. Отношение Петра Великого к православию показалось Кумэ весьма практическим: «Петр Великий двести лет назад воспитывался в полудикой среде, но он не был слепо предан православию. Вместо этого он, *несомненно, намерен был пользоваться православием как орудием для подъема страны.* <...> Однако с помощью православия невозможно овладеть Польшей и Финляндией, и, с другой стороны, стена религии мешает объединению страны. <...> Да и мусульман на юге православие отталкивает от России. <...> Теперь, в наше время православие превратилось всего лишь в дряхлый инструмент. Внутри страны оно препятствует просвещению и ставит преграду на пути ввоза прогрессивных достижений из других стран, принося весьма мало выгоды. <...> Изменит ли Россия направление, и какой путь она выберет? Думается, что процветание или разорение России в будущем глубоко зависит от судьбы православия»².

В этих «Записках» часто проводится аналогия между буддизмом и православием, что означает, насколько сильно тогдашних японских лидеров интересовала проблема религии. Революционеры Мэйдзи в духовной сфере уделяли не меньше внимания, чем политической. Взгляд Кумэ Кунитакэ (久米邦武) на религию весьма близок к программе народнического органа «Вперед!», сформулированной в 1873 г. Там речь идет о двух типах борьбы, в которых должен участвовать мыслящий человек. «Это, во-первых, борьба реального мирозерцания против мирозерцания богословского и метафизического, абстрактного и духовного, короче говоря, борьба науки против религии. Во-вторых, это борьба труда против праздного пользования благами жизни, борьба полного равноправия личностей

¹ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. Р. 37 - 38. (яп. яз.).

² Там же. Р. 73 - 74.

против монополизма во всех его формах и проявлениях... («Вперед!» - наша программа)»¹.

В задачах перестройки России очевидно сходство между народниками и лидерами революции Мэйдзи (明治維新). В начале реформы лидеры правительства Мэйдзи (明治政府) относились к религии критически, как к помехе на пути развития новой науки и техники. Но потом в Японии началась эпоха религиозной реакции, пропаганды синтоизма и обожествления императора, и тогда Кумэ Кунитакэ (久米邦武) был изгнан из Токийского университета за пренебрежительное отношение к синтоизму.

Между прочим, Кумэ Кунитакэ (久米邦武) обращает внимание на чаепитие в России. Он сам удивлен тонкости вкуса русских: «Во время моего пребывания в столице России на одном приеме спросили меня: «Япония славится как страна чая, где хорошо умеют оценивать его вкус чая, а у нас есть хороший чай высшего качества - прошу вас попробовать его и дать оценку». Я выпил чаю, который подали, - чай был так вкусен, что невозможно выразить словами, я решил, что такой чай трудно приобрести даже на Востоке. Мне сказали, его ввозят сухим путем из китайских провинций Сычуань и Гуан-чжоу»².

В конце заметки о Санкт-Петербурге Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет об ошибке японцев в отношении привычного взгляда на Россию. У японцев давно укоренился некий страх перед Россией, но, по мнению Кумэ Кунитакэ (久米邦武), такой страх вырос из фантазии, а не на основе положительных знаний - Россия не так сильна, как представлялась она в сознании японцев. Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет: «Самые крупные государства в Европе - это пять стран: Англия, Франция, Германия, Австрия и Россия. <...> Из пяти держав Англия и Франция высшие, а самая отстающая - Россия. <...> Место России в Европе именно таково, а в воображении восточных народов представляется иным, и до сих пор японцы боятся России больше, чем Англии и Франции. <...> Все японцы глубоко верят в свои фантазии и не подозревают об истинном положении дел»³.

Дальше Кумэ Кунитакэ (久米邦武) излагает историю этого страха японцев перед российской угрозой, начиная с визита Н.П. Резанова и до революции Мэйдзи, объясняя цель Посольства Ивакура: «В первой половине XIX века в Японии идеологи закрытия страны, изучая зарубежные дела, прежде всего вбили себе в головы страх перед Россией. Непонятно, откуда они цитировали, откуда списали, что

¹ Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8 т. - Т. 2. - М., 1934. - С. 24 - 25.

² Воспоминания доктора Кумэ. - Мунэтака-сиобо, 1934. - Т. 2. - Р. 495 (яп. яз.).

³ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. - Р. 106 - 107.

якобы в России существует изображение матери, кормящей молоком пятерых детей, что означает, будто Россия «захватит пять континентов и оставит их в наследство потомкам» по завещанию Петра Великого. <...> Читая такого рода истории, глядя на карту России, имеющей в руках уже две трети Европы, половину Азии и даже часть Америки, японцы воображали, будто Япония находится в центре, окруженная огромной чудовищной змеей. К тому же на далеких границах, на Камчатке и на Сахалине, учащаются восстания местного населения. Поэтому патриоты по всей Японии негодовали и возмущались, сжимая кулаки. Вся страна гудела от голосов, призывающих к «изгнанию иностранцев», и в конце концов совершилась реформа Мэйдзи, и ряд этих событий повлек наш визит в Европу и Америку. *Теперь мы понимаем, что все это были дикие фантазии в закрытой стране, подобные взгляду сидящей в колодце лягушки*¹.

В заключение Кумэ Кунитакэ (久米邦武) пишет, что Россия не в силах напасть на Японию, что Япония должна будет развивать дружественные отношения, не боясь призраков, несмотря на то что учащаются случаи переселения русских на Сахалин: «То, что русские, присылаемые на эту землю, являются в большинстве своем ссыльными, означает, что эти пустынные холодные края не занимают в России важного места. Исходя из того, что Россия недавно продала Америке пустынную землю Аляски за Беринговым проливом, мы можем прийти к выводу, что у них недостает силы для поднятия далекой целины.»² По мнению Кумэ Кунитакэ (久米邦武), Россия не имеет сил поднять восточную землю, а просто пользуется далеким захолустьем как местом каторги и ссылки. В этом факте Кумэ Кунитакэ (久米邦武) видит слабость и отсталость России, а не силу великой державы.

В 1875 г., сразу после визита посольства, был заключен Петербургский договор о передаче Сахалина полностью России.

¹ Кумэ К. Записки о США и Европе: В 5 т. - Т. 4. Иванамибунко. - Токио, 1878. - Р. 107 - 108. (яп. яз.).

² Там же. Р. 109.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение архивных документов и других источников позволили воссоздать историю связей между Россией и Японией в XIX в., выявить факторы, определившие мирный характер связей в эту эпоху. Россия после долгих поисков и открытия Японских островов делала попытку установить дипломатические и торговые отношения с Японией. А также была заинтересована в торговле с Японией, кроме того была слабая обороноспособность русских тихоокеанских владений. Россия опасалась, что Англия, Франция, США, подчинив Японию, могли бы угрожать дальневосточным границам России и ослабить русские позиции на Тихом океане. Поэтому Россия желала иметь в лице Японии лояльного соседа.

Велика роль была в этом дипломатических посольств. Россия того времени нуждалась в профессиональных дипломатах, которые могли бы решать текущие вопросы взаимодействия двух стран и адекватно реагировать на провокационные действия сторонних государств.

В монографии сделана попытка рассмотреть на арене международных отношений роль личности И.А. Гошкевича в качестве переводчика и дипломата.

В решении проблемы подготовки к дипломатической деятельности особенную роль занимает практика. И.А. Гошкевич, кроме глубоких теоретических знаний, имел несколько возможностей усовершенствовать дипломатические навыки и во время Российской Духовной Миссии в Пекине, и во время экспедиции Е.В. Путятина. Это сыграло решающую роль в выборе И.А. Гошкевича на должность консула в Японии. Назначение его консулом носило неслучайный характер, так как он являлся истинным востоковедом. От профессионализма переводчика много зависит, профессионал приносит пользу, в противном случае может быть нанесен непоправимый вред.

Если до 1858 г. российское общество имело весьма отдаленное представление о дальневосточных соседях, то с обоснованием в Хакодате (函館) И.А. Гошкевича и его сотрудников разносторонняя информация стала поступать из первых рук. Консульство в Хакодате (函館) являлось в 1858 - 1865 гг. единственным официальным представительством России. Исключением была русская православная церковь, которая начинала свою деятельность тоже при содействии И.А. Гошкевича. Через консульство осуществлялись не только все дипломатические, но и культурные связи. И.А. Гошкевич, по существу, исполнял функции посла. Именно тогда были заложены основы всех дальнейших отношений "со столь замечательным

государством", как называл Японию адмирал-дипломат Е.В. Путятин. Благодаря просветительской деятельности служащих консульства и православной церкви самым распространенным из иностранных языков на Хоккайдо (北海道) стал тогда русский. В условиях настороженного отношения к иностранцам русские дипломаты своим тактичным поведением и полезными для населения делами сумели внушить японцам уважение к России. Успешная дипломатическая деятельность И.А. Гошкевича определялась его незаурядными чертами характера и огромным опытом, полученным в период работы в Китае, Японии, и в значительной степени способствовала взаимному знакомству и сближению народов России и Японии.

Деятельность первого русского консула в Хакодате (函館) дала серьезный толчок дальнейшему развитию русско-японский отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные материалы

1. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (АВ СПб ФИВ РАН))

Фонд 13. И.А. Гошкевич.

Японский фонд ксилографов Отдела восточных рукописей

2. Центральный государственный архив военно-морского флота (ЦГАВМФ)

Фонд Канцелярии Морского министерства. оп.2, д. 1091, 1129, 1220, 1717, 3156.

Фонд Инспекторского департамента Морского министерства. оп. 1, д.1045.

3. Российский государственный исторический архив (РГИА)¹

Фонд Департамент экономики. д. 185.

4. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

Фонд «Главный архив» 1 - 1. 1800 – 1916 гг. д.168²

Фонд «Главный архив» 1 - 9. 1860 - 1868 гг. д. 1.

1862 - 1866 гг. д. 2, 5³.

1867 г. д.17, 177⁴.

1874 - 1882 гг. д.16.

Фонд «Главный архив». 1 - 7. 1802 - 1818 гг. папка 37, д.1.

Фонд «Главный архив». 4 - 2. 1859 - 1865 гг. д. 5.⁵

Фонд «Консульство в Хакодате». 1867 г. д.15.

¹ по кн. **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960.

² по кн. **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960.

³ по кн. **Сенченко И.А.** Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006.

⁴ по кн. **Файнберг Э.Я.** Русско-японские отношения в 1697 - 1875 гг. - М., 1960.

⁵ по кн. **Сенченко И.А.** Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М., 2006.

5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ)¹

Фонд 701. «Главное управление Восточной Сибири»
оп. 1. д. 118 . Об отправлении японским правительством .

6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО)²

Фонд 24. оп. 11, к. 2634, д. 12.

7. Национальный исторический архив Белоруссии (НИАБ)³

Фонд 136. оп. 1, д. 20521. лл. 3-5, 12-13.

д.26404. лл. 1-1об., 5.

Документальные материалы

Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 - 1925). – М. 1927.

¹ по ст. **Троицкая Н.Я.** Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

² по кн.: **Анисимов А.Л.** Дальневосточная политика США в 30-60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией). – Хабаровск, 2002.

³ Из личной переписки с директором НИАБ А.К. Голубович и вед. научным сотрудником И.Л. Вернер

2. Литература

Мемуары, дневники, отчеты и записки

А.К. Построение шхуны «Хэда» // Морской сборник. – 1856. – №8. – С.279-299.

Американская экспедиция в Японию // Московские ведомости. – 1857. - № 55 - 76.

Архимандрит Аввакум (Честной). Дневник кругосветного плавания на фрегате "Паллада" (1853). - Тверь, 1998. – 72 с.

Бартошевский Н. Япония. (Очерки из записок путешественника вокруг света.) Взгляд на политическую и социальную жизнь народа. - СПб., 1868.

Венюков М. Обзорение японского архипелага в современном его состоянии. Ч. 3. - СПб., 1871. - С. 27 - 28 .

Всеподданейший отчет генерал-адъютанта графа Путятина о плавании отряда военных судов наших в Японию и Китай. 1852 – 1855 гг. // Морской сборник . – 1856. – Т. 24. - № 10 (август). - С 94 - 96.

Головнин В.М. Записки Василия Михайловича Головнина въ плену у Японцевъ в 1811, 1812 и 1815 годахъ и жизнеописание автора. Ч. 1-3. – Санкт-Петербургъ: Типографія Н. Греча, 1851. – 120 с.

Гончаров И. А. Фрегат "Паллада". Очерки путешествия в двух томах. - Л., 1986. – 879 с.

Гончаров И.А. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія. В двух томах. Том II. – СПб: Издательство книгопродавца И.И.Глазунова, 1879. – 592 с.

Гончаров И. Русскіе въ Японіи. В начале 1853 и въ конце 1854 годовъ. – СПб: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1855. – 238 с.

Гюмбер Э. Живописная Япония. - СПб., 1870.

Действия России и Нидерландов к открытию Японии для торговли всех народов // Морской сборник. - 1855. – Т.15.

[Махов В.] Фрегат «Диана»: Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова. - СПб., 1867.

[Назимов А.Н.] Из воспоминаний о Японии лейтенанта Назимова // Морской сборник. - (СПб.), 1859. - № 5; 1860. - № 9,12; 1861. - № 7.

Некоторые подробности о погибшем фрегате «Диана» и заметки об Японии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1855. - № 143.

Отчет о плавании фрегата «Паллады» // Морской сборник. – 1855. - № 1.

Очерки сношений России с Японией и трактаткт, заключенный между этими государствами // Отечественные записки. – 1857. – Т. 112.

[Резанов Н.П.] Первое путешествие россиян около света, описанное Н. Резановым, чрезвычайным посланником ко двору японскому. // Отечественные записки. – 1822. - т. 12, кн.31, 32; 1823. - Ч. 14, кн. 36, 38; ч. 15, кн. 40; 1824. - Ч. 20, кн. 54, 55; 1825. - Ч. 23, кн. 64; ч. 24, кн. 66, 67.

[Рикорд П.И.] Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. - СПб., 1816.

Русское консульство в Японии // Северная Пчела. – 1858. - № 44.

Чечин П. Записки японцев о России конца XVIII и начала XIX вв. // Сибирский архив. - (Иркутск), 1913. - № 3.

Литература на русском языке

Отечественные авторы

Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30 - 60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и Японией): Монография. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. – 368 с.

Бабинцев А. А. Из истории русского японоведения // Японская филология. - М., 1968. - С. 124 - 125.

Барышев Э.А. Интерпретации российско-японских договоров XIX века в японской историографии // Уральское востоковедение: Международный альманах. Вып.1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. –С. 53 – 59.

Бедняк И.Я., Гальперин А.Л. и др. Очерки новой истории Японии (1640 – 1917). – М., 1958.

Болгурцев Б.Н. К неизвестным берегам. – Л.: Лениздат, 1990. – 191 с.

Вернер И.Л. Неизвестные факты биографии И.А. Гошкевича // Архивариус. – Вып. 2. – Минск, 2004. – С. 29 - 32.

Возникновение японо-русских сношений – Владивостокъ, 1916. - 68 с.

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842 - 1925. - М., 1927.

Грицкевич В.П. Беловолосый консул // От Немана к берегам Тихого Океана. - Минск, 1986. – С. 204 - 215.

Грицкевич В.П. Путешествия наших земляков. - Минск, 1968.

Гузанов В. Одиссея с белой Руси. – Минск: Белорусь, 1969. – 291 с.

Гузанов В. Первопроходец // Океан и человек. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1991. – С. 179 - 185.

Гуринович И. «Беловолосый консул», или Путешествие длиною в жизнь // Сов. Белоруссия. – 2003. - № 14 (21680). – 24 янв.

Дружинин Н.М. Русские мореплаватели в старой Японии. – Ленинград: Издательство Брограуз-Ефрон, 1924. – 144 с.

Жуков Ю. Русские и Япония. Забытые страницы из истории русских путешествий. – М.: Изд-во Главсевморпути, 1945. – 160 с.

Зенина Л.В. Российская духовная миссия и русская православная церковь в Японии под началом святителя Николая, апостола Японии (1836-1912) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 9. - Магнитогорск, 2001. - С. 275 - 282.

Иванова Г.Д. Из истории русско-японских культурных связей. Деятельность первых русских ученых в Японии. // Япония: Ежегодник, 1982. – М., 1983. – С. 244 - 251.

Иванова Г.Д. Культурная деятельность консульства в Хакодате // Из истории общественной мысли Японии XVII – XIX вв. – М., 1990. – с. 117 – 119.

Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX – начало XX в.: несколько портретов / РАН; Институт востоковедения. – М.: Наука, 1993. – 170 с. (Культура народов Востока; Материалы и исследования).

История Российской Духовной Миссии в Китае: Сб. статей. – М., 1997. – 416 с.

История Японии: В 2 т. / Отв.ред. А.Е. Жуков. - Т. 1. – М., 1998.

История Японии, или Япония в настоящем виде. Ч. I. – М.: Тип. М. Пономарева, 1835.

Кабанов П.И. Амурский вопрос. – Благовещенск, 1959. – 255 с.

Клименко Н.П. Политика Англии и Японии в 1859 – 1864 гг. // Вопросы всеобщей истории. – Хабаровск, 1973. - Т. 3. – С. 80.

Клименко Н.П. Политика Англии в Японии накануне и в период незавершенной буржуазной революции (1865 – 1868 гг.) // Социально-экономические проблемы всеобщей истории. – Хабаровск, 1975. - С. 52.

Кожевников В.В. Российско-японские отношения в 18 – 19 вв. – Владивосток, 1997.

Кожевникова И. «Он знал одной лишь думы власть...»(читая «Дневники святого Николая») // Знакомьтесь – Япония. - 2002. - № 33. - С. 82 – 91; 2002. - № 34. - С.85 - 94.

Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. – М., 1966.

Кузнецов Ю.Д. История Японии: Учеб. для студентов вузов... / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. - М.: Высш. шк., 1988. - 431 с.

Курилы - острова в океане проблем / Сост., авт. исслед. текстов и коммент. канд. ист. наук Ю. В. Георгиев; Предисл. д-р ист. наук, проф. В. В. Журавлева. - М. : РОССПЭН, 1998. - 519 с.

Кутаков Л.Н. Миссия Е.В. Путятин в Японию // Он же Россия и Япония. – М.: Наука, 1988. – 384 с.

Кутаков Л.Н. Россия и Япония. – М.: Наука, 1988. – 348 с.

Кычанов Е.И. Владимир Васильевич Горский // Православие на Дальнем Востоке. – СПб., 1993. – С. 31-36.

Лавров П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8 т. – Т. 2. - М., 1934. - С. 24 - 25.

Ляцкий Е. Гончаров. Жизнь, личность, творчество. - СПб., 1912.

Миссия в Японию. К 150-летию экспедиции адмирала Е.В. Путятин // Каталог выставки. – СПб., 2005. – 60 с.

Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке: страницы истории // Известия Восточного института ДВГУ. – Владивосток, 1996. № 3.

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860 – 1895 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. - 899 с.

Никитин А. Санкт-Петербургская Духовная Академия и Российская Духовная миссия в Пекине // Православие на Дальнем Востоке – СПб, 1993. – С. 37-47.

Новаковский С.И. Япония и Россия. Ч.1. – Токио, 1918. - 210 с.

Отзыв о сочинении А.С. Родосского «Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814-1869 гг. К 100 летию Санкт-Петербургской духовной академии, СПб. 1907» / Сост. К.Я. Здраосмысловым. – СПб., 1909. – С.63.

Первые японские посольства в России в газетных публикациях 1862 - 1874 гг. / РНБ, Гос. Университет Хитосубаши. – СПб., 2005. – 200 с.

Петрова О.П. Адмирал Е.В.Путятин в бухте Хэда // Советское востоковедение. - 1949. - Вып. 6. – С. 368 - 382.

Петрова О.П., Горегляд В.Н. Описание японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг. Вып. I. - М.: Восточная литература, 1963. - 243 с.

Плотникова М.М. Дипломатическая деятельность Е.В. Путятина // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Докл. второй междунаро. науч.-практ. конф. Кн.2. – М. – Иркутск, 1997. – С. 32 - 41.

Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. – 352 с.

Позднеев Дм. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Т. 1. Данные географические и этнографические. – Иокохама: Типография Ж. Глюк, 1909. – 527 с.

Позднеев Дм. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Т. 2. Ч. I. Отношения к народам Маньчжурии и данные по истории Мацумаэского клана. – Токио: Тоёо Инсацу Кабусики Каися, 1909. – 177 с.

Позднеев Дм. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Т. 2. Ч. II. Первые сношения России с Японией. Часть III. Отражение первых сношений с Россией в жизни Северной Японии. – Иокохама: Типография Ж. Глюк, 1909. – 307 с.

Полевой Б.П. Экспедиция Е.В. Путятина и ее задачи // Римский-Корсаков В.А. Балтика – Амур. – Хабаровск, 1980. – С. 367.

Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 160 с.

Преображенский А.А. Японцы глазами первого русского посольства // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. – Новосибирск. 1990. – С. 303 - 311.

Родина: Российский исторический журнал. – 2005. - № 10: Россия и Япония: от Путятина до Путина. Как мы узнавали друг друга.

Россия и Япония // «Россия и Восток». - СПб.: СПбГУ, 2000. – С. 400 - 402.

Русский биографический словарь. Т. 1. - СПб., 1896. - С. 22.

Сенченко И.А. Сахалин – Курилы – история освоения и развития. - М: Моя Россия, Кучково поле, 2006. – 512 с.

Стефан (Корзун), еп. История Минской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. – Москва, 1993. – № 2. – С. 66 - 69.

Торопов А.А. К истории деятельности японской диаспоры в Приморской области в начале XX в. // Известия РГИА ДВ. - Т. IV. - Владивосток, 1999.

Троицкая Н.Я. Япония и японцы в документах РГИА ДВ. // Материалы к семинару Центра славянских исследований Хоккайдского университета "The Russian Far East in Historical Perspective" 6 июля 2006 г. http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050706troitskaia.pdf

Файнберг Э.Я. Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в. – М., 1954.

Файнберг Э.Я. И.А. Гошкевич – первый русский консул в Японии (1858 - 1865 гг.) // Историко-филологическое исследование. Сб. ст. к 70-летию Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1967. - С. 505 - 508.

Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697 – 1875 гг. – М.: Изд-во вост. лит-ра, 1960. – 314 с.

Хачевская С. Две рукописные карты Сибири XVIII в. из коллекции Национальной библиотеки Варшавы // Русско-польские связи в области наук о Земле. - М., 1975. - С. 19.

Хохлов А. Н. Подготовка русских переводчиков - японистов в Японии и деятельность И. Д. Касаткина. // Восток. - 1994. - № 5. - С. 65.

Чекуров М.В. Русская миссия в Японию. // Он же. Загадочные экспедиции. – М.: Наука, 1991. – 2-е издание, перераб., доп. – 160 с.: илл. (Серия «Человек и окружающая среда»).

Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений XVII – XIX вв. - М.: Наука, 1999. - 255 с.

Чугуевский Л.И. Архив востоковедов // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 23 годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч.3. – М., 1990. – С. 5 - 76.

Штейнгауз А.И. Япония и японцы глазами русских (II пол. XIX в.) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Докл. второй междунар. науч.-практ. конф. Кн.2. – М. – Иркутск, 1997. – С. 82 - 85

Зарубежные авторы

Арига Нагао. Дипломатия. // Японцы и Японии: Сб. ст. первоклассных японских авторитетов, собранных и отредактированных А.Стэдом. - СПб., 1906. - С. 140.

Баннай Томоко. Описание быта Санкт-Петербурга во второй половине XIX века японским посольством Ивакура. // *Eurogra Orientalis*. – 2000, № 19. - С. 225 (на рус. яз.).

Баннай Томоко Японское посольство Ивакура на аудиенции у российского императора // *Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences*. - (Токио), 2002. - Vol. 43, № 1. - P. 35 (на рус. яз.).

Джордж Марион. Базы и империя. Карта американской экспансии. - М., 1948. – 75 с.

Диксонъ В. Японія. Ея исторія, правительство и внутреннее устройство. – С.-Петербургъ: Издательство книгопродавца Б.Н. Плотникова, 1871. – 496 с.

Есикадзу Накамура. Гошкевич - Татибана: миссия выполнима // Родина. - 2005. - № 10. - С. 94 – 95.

Лависс Рамбо. История XIX века. Том 6. Революции и национальные войны. 1848 - 1870. Ч. 2. – М.: ОГИЗ, 1938. – 664 с.

Накамура С. Японцы и русские. Из истории контактов. / Пер. с яп. яз.с сокращ. - М., 1983. – 304 с.

Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ; МИД Японии. – Токио, 2001. – 27 с. (на рус. яз.)

Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ; МИД Японии. – Токио, 1992. – С. 54, Р. 44. (на рус., яп. яз.)

Тогава Цугуо. Посольство Ивакуры в России // Ученые записки факультета иностранных языков университета Дзети. - 1988. - № 23. - С. 131 (на рус. яз.).

Того Кадзухико. Японо-русские отношения: прошлое и перспективы. – Токио, 2000. – 72 с.

Того Кадзухико. 50 лет Японской дипломатии (1945 - 1995). – Токио, 2000. – 175 с.

Тэрухиро Сасаки. Пребывание первого японского посольства в Петербурге в 1873 году. // Образ Петербурга в мировой культуре. - СПб: Наука, 2003. - С. 298 - 313.

Эрнестъ фон Гессе-Вартегъ. Японія и Японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японіи. – С.-Петербургъ: Изданіе А.Ф.Девриена, 1902. – 284 с.

Литература на английском языке

Akagi R.H. Japan's foreign relations. 1542 - 1936. A short history. - Токуо, 1936. – 62 p.

Amidon W. The issue of Sakhalin in Russo-Japanese relation // Five studies in Japanese politics. - Ann Arbor, 1957. - P. 70.

Ariga N. Diplomacy // Japan by the Japanese. A survey by its highest authorities / Ed. By A.Stage. - London, 1901. - P. 151

Dallin D.J. The rise of Russia in Asia. - New Haven, 1949.

Falk Edw. A. Togo and the rise of Japanese sea-power. - London - New York – Toronto, 1936.

Harrison J. A. Japans Northern frontier. A preliminary study in colonization and expansion with special reference to the relations of Japan and Russia. - Gainesville, 1953.

Hawks F.L. Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan Under the Command of Commodore M. C. Perry, United States Navy. - Washington Beverley Tucker, 1856.

Jones F.C. Exterritoriality in Japan and the diplomatic relation resulting in its abolition (1853 – 1899). - New Haven - London, 1931. - P. 13.

Kuno Yoshi. Japanese expansion on the Asiatic continent. - Berkeley; Los Angeles, 1940. - Vol. 2.

Lensen G.A. Report from Hokkaido: The remains of Russian culture in Northern Japan. - Hakodate, 1954.

Lensen G.A. Russia's Japan expedition 1852 - 1855. - Gainesville, 1955.

Lensen G.A. The Russian push toward Japan, - Russo-Japanese relations 1697 - 1875. - Princeton, New Jersey, 1959.

Murdoch J. A history of Japan. Vol. 3. - London, 1926.

Neumann, William L. America Encounters Japan: From Perry to MacArthur. - Baltimore: Johns Hopkins Press, 1963. - 353 pp. (Reprinted 1969 by Johns Hopkins).

Pemberton Hodgson C. A residence at Nagasaki and Hakodate in 1859 - 1860. - London, 1861.

Yoshi S. Kuno. The Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. Vol. 11. - Berkeley , Los Angeles, 1940.

Литература на японском языке

安部正見。函館駐箚露國領事ゴスケエビチ。歴史地理。東京、XXXVI 卷、1920, № 2, 4

Абэ Массами. Хакодатэ тюсацу Рококу рёдзи Госукэвити (Гошкевич, русский консул в Хакодатэ). // Рэкиси тири. – Токио, Т. XXXVI, 1920, № 2, С. 141 - 146.

和田春樹。北方領土問題:歴史と未来。東京1999

Вада Харуки. Хоппо: рё:до мондай: рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). - Токио, 1999.

伊豆公夫。日本歴史。東京 1953

Идзу Кимио. История Японии. - Токио, 1953.

井野邊茂雄。幕末史概説。東京 1930

Инобэ Сигэо. Общая история периода Бакумацу. - Токио, 1930.

井上清。日本現代史。I 卷。東京 1954

Иноуэ Киёси. Современная история Японии. Т.I. - Токио, 1954.

勝海舟。勝海舟。7 卷。東京 1935

Ито Тюю. Кацу Кайсю (Биография Кацу Ава). Серия Дзицуроку Исин дзюкэцу. Т.7. – Токио, 1935.

川路寛堂。川路聖謨之生涯。東京：吉川弘文館, 明治 36 [1903]

Кавадзи Кандо. Кавадзи Тосиакира-но сегай (Автобиография Кавадзи). - 1903. (на яп. яз.).

勝安房。海軍歴史。東京 1890

Кацу Ава. Кайгун рэкиси. (История японского военного флота).
Кн. 1. Вып. 2. - Токио, 1890.

澤淵清。日本外交史。I 卷。東京 1942

Киёдзава Киёси. История японской дипломатии. Т. I. – Токио, 1942.

木村汎。日露国境交渉史：領土問題にいかに関与するか / 木村汎著。
東京：中央公論社, 1993.

Кимура Хироси. Нитиро кокке косе-си (История японо-
русских переговоров о границе). – Токио, 1993.

久米邦武。特命全權大使米歐回覽實記 / [久米邦武編修]. 東京：太政
官記録掛, 明治 11 [1878]

Кумэ Кунитакэ. Записки о США и Европе: В 5 т. Т. 4.
Иванамибунко. - Токио, 1878.

元木省吾。北方渡来 / 元木省吾. 東京：時事通信社, 昭和 36 [1961]

Мотоки Сэйго. Хоппо торай. - Токио, 1961.

村山七郎。クリル諸島の文献学的研究 / 村山七郎. 東京：三一書
房, 1987.

Мураяма Ситиро. Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю
(Историографическое исследование Курильских островов). – Токио,
1987.

明治維新史研究 / 史學會編. 東京：富山房, 昭和 4 [1929] (昭和 5
[1930] printing)

Мэйдзи Исинси кэнкю. (Исследование истории реставрации
Мэйдзи). Сб.тр. Истор. общ. при Отд. лит. Токийского имп. инст. Гл. 3. -
Токио, 1929.

日本史辭典 / 京都大學文學部國史研究室編. 東京：創元社, 昭和 29
[1954] (昭和 32 [1957] printing)

Нихон-си дзитэн (Словарь по истории Японии). - Токио, 1957.

沼田市良。日露外交史。東京1943

Нумада Итиро. История японо-русских отношений. – Токио,
1943.

大隈重信。開國太勢史。東京 1913

Окума Сигэнобу. История открытия Японии. - Токио, 1913.

尾佐竹猛。國際法より見たる幕末外交物語。東京 1926

Осатакэ Такэси. Обзор внешней политики [Японии] в период Бакумацу с тонки зрения международного права. - Токио, 1926.

齋藤文藏。日本外交史。大日本史講座。東京 1929 卷 12

Саито Бундзо. История японской дипломатии - «Лекции по истории Японии» Т. 12. - Токио, 1929.

Сборник древних актов Японии. Документы о внешних сношениях в период Бакумацу .

Т. I. – Токио, 1910, С.509 - 522, 603, 612;

Т. II. - Токио, 1910, С.69 - 61.

東京日日新聞。1875 年 5 月 15 日

«Токио-нити-нити-симбун» - 1875. - 15 (27) мая.

徳富猪一郎。近世日本國民史。32, 35, 44 卷。東京 1926-1936

Токутоми Иитиро. Кинсэй Нихон кокуминси (Новая история японского народа).

Т. 32.- Токио, 1929;

Т. 35. - Токио, 1935;

Т. 44. - Токио, 1936 (на яп. яз.).

袴田茂樹。ソ連・誤解をとく 25 の視角 / 袴田茂樹著。東京：中央公論社, 昭和 62 [1987] (昭和 65 [1990] printing)

Хакамада Сигэки. Сорэн гокай о току 25 сикаку. – Токио, 1990.

長谷川毅. 北方領土問題と日露関係 / 長谷川毅. 東京：筑摩書房, 2000

Хасэгава Цуёси. Северные территории и японо-русские отношения. – Токио, 2000.

服部之總。幕末に於ける世界情勢及び外交事情。東京 1932

Хаттори Сисо. Международное положение и дипломатическая обстановка в период Бакумацу. - Токио, 1932. (на яп. яз.).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абэ Массами (安部正見), 9, 78, 79
- Акаги Р.Х. (Akagi R.H.), 58, 60
- Александр I, 83
- Александр II, 45, 70
- Альбрехт М.П., 42, 47, 52, 78
- Анисимов А.Л., 45, 46
- Арао Наримаса Тоса-но-ками, 17
- Арига Нагао (Ariga N., 有賀長雄), 58, 61
- Баннай Томоко (坂内知子), 86, 87, 89, 90
- Бартошевский Н., 8
- Барышев Э.А., 34, 36
- Бирилев Н.А., 77
- Бодиско В.К., 54
- Болгурцев Б.Н., 8, 49
- Бюцов Б.К., 81
- Вада Тосиаки (和田敏明), 35
- Вада Харуки (和田春樹), 31, 32, 33, 34, 35
- Вениамин Камчатский, епископ, 48
- Венюков М., 29
- Вербеек Г. (Verbeeck Guido), 86, 87
- Гаррисон Дж.А. (Harrison J.A.), 8, 9, 22, 23, 29, 36, 59
- Гаукс Фр. (Hawks F.L.), 22, 29
- Гончаров И.А., 15, 24
- Го-родзю (五老中), 18, 24, 40, 70
- Горчаков А.М., 40, 41, 44, 60, 61, 81
- Гошкевич И.А., 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 28, 29, 30, 31, 34, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 65, 69, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 96, 97, 124, 125, 126, 128
- Гримм Э.Д., 28
- Гузанов В., 8
- Давыдов Г.И., 82
- Даллин Д.Ю. (Dallin D.J.), 8, 26
- Де-Витте, 56, 81
- Джонс Ф. (Jones F.C.), 23
- Донкер Курциус, 49
- Елисеев С.Г., 62
- Есикадзу Накамура (良一中村), 74, 75, 76
- Залесский, 78
- Зенина Л.В., 76
- Зибольд Ф. (Siebold), 72
- Ивакура Томоми (岩倉具視), 85, 86, 87, 88, 89, 90, 94
- Иван Махов, дьякон, 78

- Иванова Г.Д., 5, 8, 53, 54
Игнатъев Н.П., 58, 59, 60
Ии Наосукэ Камон-но-ками, 24
Июгосени Скипациро, 55
Ито Тию (勝海舟), 73
Ито Хиробуми (伊藤博文), 86, 87
Изёси, сегун (將軍), 17
Кабанов П.И., 28
Кабаяма (樺山), 62
Кавадзи Тосиакира Саэмон-но-дзё (川路), 17, 18, 19, 20, 21, 24, 26, 27, 73
Казакевич П.В., 30, 55, 56, 61
Карлион Ф., 54
Касаткин И.Д., 47
Кацио Уэмон, 55
Кацу Ава (勝安房), 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 73
Кацу Кайсю (勝海舟). См. Кацу Ава (勝安房)
Кидзу Кокити, 79
Кидо Такаёси (木戸孝允), 86, 87
Киёдзава Киёси (澤冽清), 22, 23, 24, 65, 71
Кимура Хироси (木村汎), 32, 33, 35
Кинга Байтэй (梅亭金鷲). См. Масаясу Урю (瓜生政和)
Китаога Кензабуру, 55
Ковалевский, 68
Ковалевский Е.Г., 57
Кога Масару Кинъитиро (古賀謹一郎), 17, 33, 34
Коидзуми Дзюнитиро, премьер-министр, 6
Колокольцев А.А., 70
Комэй, император (孝明天皇), 64, 78
Корсаков М.С., 81
Кумэ Кунитакэ (久米邦武), 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95
Куно Ёси, 19, 23, 25, 29, 83
Кутаков Л.Н., 8
Кух, фон, 55
Кэдзави Киёси, 58
Лавров П.Л., 94
Лаксман А., 11
Ленсен Дж.А. (Lensen G.A.), 8, 9, 10, 11, 18, 22, 37, 43, 59, 60, 78
Леонтьев, 54
Лесовский, 68
Лефорт Ф.Я., 87
Марион Дж., 50
Маркова Н.А., 7
Масаясу Урю (瓜生政和), 75, 76
Махов Василий, протоирей, 42, 48
Мацудаир (松平), 60
Мацумаэ, 18

- Мизуно Сиудой (Мизуно Сюодай), 54, 55
- Мотоки Сэйго (元木省吾), 9, 43, 78, 79
- Муравьев-Амурский Н.Н., 12, 47, 53, 83
- Мурагаки (村均淡路守), 58
- Мурагаки Авадзино-ками (村均淡路守), губернатор Хакодате, 29, 30, 56, 57
- Мурагаки Норимаса (村均淡路守), 77
- Мураяма Ситиро (村山七郎), 31, 32, 33, 34, 35
- Мурдох Дж. (Murdoch J.), 22, 50
- Назимов П.Н., 42
- Нарочинский А.Л., 28
- Невельской Г.И., 37
- Нессельроде К.В., 27, 70
- Николай (Касаткин), иеромонах, 48
- Николай, иеромонах, 47
- Нумада Итиро (沼田市良), 11, 29
- Нумадо Итиро (沼田市良), 11
- Ньюмен В.Л. (Neumann, William L.), 36, 37
- Овандер В.Д., 42
- Окума Сигэнобу (大隈重信), 22
- Оллок, 77
- Оокубо Тосимити (大久保利通), 86, 87
- Оокума Сигэнобу (大隈重信), 87
- Осава Бунго-но-ками, губернатор Нагасаки, 15, 16
- Осатакэ Такэси (尾佐竹猛), 40, 70, 71
- Ота Сабуро, 58
- Оцукэ Банкэй (大槻磐暎), 22
- Пембертон Ходсон К. (Hodgson C. Pemberton), 9, 76, 77
- Перри, 17, 22, 23, 29, 36, 72
- Петр I, 11, 86, 87, 88, 89, 93, 95
- Петрова О.П., 63, 72, 73
- Петровский, 55
- Подалко П.Э., 8
- Посьет К.Н., 12, 62, 67, 68
- Прайн, 80
- Путин В.В., президент, 6
- Пулятин Е.В., 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 49, 51, 58, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 82, 83, 96, 97
- Пушкин, 68
- Райс, 76, 80
- Рафаилов, 55
- Резанов Н.П., 11, 82, 83, 94
- Сада Хакудзё, 58
- Саито Бундзо, 16
- Сакудзо Ёсино, 58

- Сенченко И.А., 19, 30, 56, 57, 58, 60, 61, 80, 81, 82, 83, 84, 85
- Сенявин Л.Г., 28
- Создзима Танэоми, 87
- Стекль, 80, 81
- Стремоухов П.Н., 45, 82, 83, 84
- Струве К.В., 85
- Стюард У., 80
- Табэ Тайити, 26
- Такида Аясабуру, 55
- Такэока Кацуми (竹岡勝美), 35
- Танака Бунъитиро, 58
- Татибана Косай (橘耕齋), 42, 65, 74, 75, 76
- Таунсенд Гаррис, 49, 50
- Тогава Цугуо (外川継男), 86
- Токутоми Иитиро (徳富猪一郎), 9, 20, 22, 26, 50, 77
- Тосиакира Саэмон-но-дзё (川路), 17
- Троицкая Н.Я., 53, 54, 55, 56
- Тэрухиро Сасаки, 88
- Унковский И.С., 14
- Урусов, 68
- Файнберг Э.Я., 8, 15, 17, 18, 19, 21, 28, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 52, 70
- Фалк Эдвин А. (Edwin A. Falk), 72
- Фкассио Оссун, 55
- Фукути Гэнъитиро (福地源一路), 20
- Фуругельм И.В., 61, 81
- Фуцита Сиуюме, 55
- Хакамада Сигэки (袴田茂樹), 33, 35
- Хасэгава Цуёси (長谷川毅), 32
- Хаттори Сисо (服部之總), 22, 40
- Хвостов Н.А., 82, 83
- Хохлов А.Н., 41, 47
- Цивильков М.Ф., 47
- Цуцуи Масанори Хидзэн-но-ками (筒井), 17, 18, 19, 20, 21, 24, 26, 27
- Чекурова М.В., 8
- Шиллинг, 68
- Эбиноссе Эзиро, 55
- Эллиот, 69
- Эмидон В. (Amidon W.), 10, 36, 59, 60, 84
- Это Синпэй, 87

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ МЕСТ

- Австрия, 94
- Алеутские острова, 37
- Аляска, 37, 61, 95
- Амур, река, 19, 39, 53
- Англия, 9, 10, 17, 29, 39, 40, 44, 50, 64, 69, 77, 88, 91, 94, 96
- Анива, залив, 19, 20, 57
- Балтийское море, 88
- Бельгия, 88, 91
- Берингов пролив, 95
- Броутона, остров, 84
- Буссоль, пролив, 84
- Бэнтэн-дзаки (弁天崎), мыс, 79
- Владивосток, 53
- Гёкусэндзи, храм (玉沓寺), 24, 27, 68
- Германия, 88, 91, 94
- Голландия, 49, 63, 73, 88, 91
- Гонконг, 69
- Дальний Восток, 8, 9, 10, 25, 28, 37, 43, 44, 61, 99
- Де-Кастри, 54, 56
- Дзицугёдзи, храм, 43
- Дзусю (豆州). См. Идзу, полуостров (伊豆)
- Ёкогама (横浜), 79
- Идзу, полуостров (伊豆), 64, 65, 68, 74
- Иедзо(蝦夷). См. Хоккайдо (北海道)
- Иокогама (横浜), 46, 49
- Иокосука (横須賀), 66
- Иркутск, 54
- Италия, 91
- Итуруп, 18, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37
- Какисаки, деревня (梯崎), 68
- Камчатка, 68, 95
- Камэда-мура (亀田村), 43
- Канагава (神奈川), 50, 51
- Карафуту, остров. См. Сахалин,
- Киото (京都), 24, 25, 47
- Китай, 15, 29, 39, 41, 44, 49, 50, 62, 63, 69, 97
- Корея, 50
- Косухама, 71
- Кронштадт, 14
- Крузенштерна, пролив, 84
- Кунашир, 26, 31, 33, 34, 35, 36, 37
- Курильские острова, 9, 10, 18, 19, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36,

37, 38, 56, 57, 58, 60, 61, 80,
81, 82, 83, 84, 85

Кюсю (九州), 15, 32

Кяхта, 39

Лаперуза, пролив, 61, 82

Лондон, 14, 91, 92

Мадейра, остров, 14

Манила, 41

Мисима, город (三島町), 76

Мито, княжество, 46

Миядзима, деревня, 68

Мотомати (元町), ранее
Рамисёмитё, 43

Мэнаси (目梨), 35

Нагасаки (長崎), 14, 15, 17, 22,
30, 39, 45, 49, 50, 51, 63, 77,
78, 87

Ниигата (新潟), 50

Николаевск-на-Амуре, 53, 54,
55, 56, 61, 70

Ноцукэ (野付), 35

Нэмуру (根室), 35

Осака (大阪), 23, 24, 50, 51, 67

Осакский залив, 47

Париж, 88, 91

Пекин, 14, 15, 69, 96

Польша, 88, 93

Приамурский край, 19, 40

Приморская область, 30, 44,
53, 55, 61, 81, 82

Рамисёмитё. См. Мотомати (元
町), ранее Рамисёмитё

Рюкю (琉球), 50

Саи, бухта, 52

Санкт-Петербург, 6, 14, 45, 56,
58, 70, 81, 82, 85, 86, 87, 88,
89, 90, 91, 92, 94

Сахалин, 10, 11, 12, 18, 19, 20,
25, 26, 29, 30, 31, 36, 37, 38,
44, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 69,
80, 81, 82, 83, 84, 85, 95

Сацума, княжество, 46

Си-Айленд, 6

Сибирь, 19, 30, 44, 47, 53, 54,
55, 56, 58, 61, 81

Сибэторо, 35

Сибэцу (士別), 35

Сидзуока, префектура (静岡県),
65, 76

Симода (下田), 24, 25, 27, 30,
39, 41, 49, 51, 64, 65, 66, 67,
68, 75, 76, 78

Суруга, 68

США, 9, 10, 16, 22, 23, 29, 37,
40, 45, 46, 49, 50, 51, 63, 68,
77, 80, 85, 86, 87, 88, 89, 90,
91, 92, 93, 94, 95, 96, 99

Сэндай (仙台), 22, 53

Сяна, 35

Тайвань (Формоза), 50

Татарский пролив, 61
Тёсю, княжество, 46
Тисима (千島), 35
Тихий океан, 11, 37, 39, 41, 44, 50, 51, 61, 63, 81, 96
Токио, 16, 22, 49, 50, 71, 73, 88
Тотоми (遠江). См. Сидзуока, префектура (静岡県)
Тэнри (天理大学), 76
Тюгоку, 67
Уруп, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 61, 83, 84
Финляндия, 93
Формоза. См. Тайвань
Франция, 9, 10, 17, 29, 37, 39, 40, 44, 50, 64, 77, 88, 91, 94, 96
Фурубэцу, 35
Хабомаи, 31, 35
Хакодатэ (函館), 6, 7, 9, 13, 19, 23, 29, 30, 36, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 64, 68, 70, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 96, 97
Ханасаки (花咲), 35
Хёго (兵庫), 50, 51
Хиконэ (彦根大名), 24
Хоккайдо (北海道), 26, 35, 46, 58, 60, 97
Хонсю (本州), 22, 51, 52
Хэда (戸田), 63, 65, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 76
Цугару, пролив, 52
Цуруга, 49
Цусима, 77
Черные Братья, острова, 84
Чилийский залив (Бохайвань), 49
Шанхай, 17, 39, 41
Шикотан, 31, 34, 35
Шумшу, 34, 35, 36
Эдзо (蝦夷). См. Хоккайдо (北海道)
Эдо (江戸), 15, 16, 17, 24, 45, 49, 50, 51, 52, 53, 58, 78, 79
Эдогава, река (江戸川), 24
Эдоский залив, 17, 22, 50, 72

УКАЗАТЕЛЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

- 三島町, 76
下田, 24, 25, 27, 30, 39, 41, 49, 51, 64, 65, 66, 67, 75, 76, 78
久米邦武, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95
九州, 15
亀田村, 43
五老中, 18, 24, 40
京都, 24, 25, 47
仙台, 22
伊藤博文, 86, 87
伊豆, 64, 65, 68, 74
元木省吾, 9, 78, 79
元町, 43
兵庫, 50, 51
函館, 6, 7, 13, 23, 29, 30, 36, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 61, 64, 70, 76, 77, 78, 79, 80, 96, 97
勝安房, 62, 63, 64, 65, 67, 69, 73
北海道, 26, 35, 60, 97
千島, 35
古賀謹一郎, 17, 33
和田敏明, 35
和田春樹, 31, 32, 33, 34, 35
坂内知子, 86, 87, 89
士別, 35
外川継男, 86
大久保利通, 86, 87
大槻馨咲, 22
大阪, 23, 24, 50, 51, 67
大隈重信, 22, 87
孝明天皇, 78
安部正見, 9, 78
將軍, 17, 51
尾佐竹猛, 40, 70
岩倉具視, 85, 87, 88
川路, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 26, 27
弁天崎, 79
彦根大名, 24
徳富, 26
徳富猪一郎, 9, 20, 22, 26, 50, 77
戸田, 65, 68, 71, 74, 75, 76
新潟, 50
有賀長雄, 61
服部之總, 22, 40
木戸孝允, 86, 87
木村汎, 32, 33, 35
本州, 22, 51, 52
村均淡路守, 29, 30, 56, 57
村垣範正, 77
村山七郎, 31, 32, 33, 34, 35
松平, 60
根室, 35
梅亭金鷲. *См.* 瓜生政和
梯崎, 68

横浜, 46, 79
樺山, 62
橘耕齋, 65, 74, 76
横須賀, 66
江戸, 15, 16, 17, 24, 45, 49, 50,
51, 52, 53, 78, 79
江戸川, 24
沼田市良, 11, 29
澤冽清, 22, 24, 65, 71
玉沓寺, 27
琉球, 50
瓜生政和, 75, 76
目梨, 35
神奈川, 50, 51
福地源一路, 20
竹岡勝美, 35
筒井, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 26,
27
良一中村, 75
良一中村, 74
花咲, 35
蝦夷, 44, *CM.* 北海道
袴田茂樹, 33, 35
遠江, 65
野付, 35
長崎, 14, 15, 17, 22, 30, 39, 45,
49, 50, 51, 63, 77, 78, 87
長谷川毅, 32, 111
静岡県, 65, 76

СЛОВАРЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Бакуфу – правительство династии Токугава.

Токугава – династия сегунов (светских правителей) феодальной Японии, господствовавшая в Японии около двух с половиной столетий, с 1603 г. по 1867 г. Японская и западная историография вместо названия «период Токугава», часто используемого в российской исторической науке, обычно апеллирует термином «период Эдо» - по названию столицы Японии периода Токугава.

Революция Мэйдзи – незавершенная буржуазная революция 1867 – 1868 г. в Японии, свергшая токугавский режим под лозунгом возвращения полноты власти, узурпированной сегунами династии Токугава, законному императору.

Японское летоисчисление – по японскому летоисчислению, каждый император при вступлении на престол объявляет начало новой эры, давая ей особые названия. До 1873 г. Япония имела лунный календарь, в силу чего счет месяцев и дней не соответствовал европейскому.

Годы Ансэй – годы императора Комэй (1854 - 1859)

Бугё – крупные чиновники правительства Бакуфу различных степеней и обязанностей.

Даймё – владетельные князья феодальной Японии

Муромати – исторический период с 1333 г. по 1568 г, часто подразделяется на два подпериода.

Ри – японская миля, путевая мера, равная 3,927 км.

Хиро – мера измерения глубины, равная 1 морской сажени или 1,83 м.

Кэн – японская сажень, путевая мера, равная 1,81 м.

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ И.А. ГОШКЕВИЧА

1. Опубликованные работы

Статьи

1. Способ приготовления туши. Китайские белила и румяны // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. – СПб, 1852. - С. 361 - 382.
2. О китайских счетах. Китайские счеты и производство на них четырех арифметических действий // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. II. – СПб, 1853. - С. 169 - 194.
3. Императорское или благовонное, пшено (скороспелое) юй-дао-ми или сень-дао-ми // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. – СПб, 1857. – С. 125 - 130.
4. О шелководстве (перевод с китайского) // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. – СПб, 1857. – С. 411-450.
5. О разведении шань-яо *Discoracea alata* l (картофель) // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. – СПб, 1857. – С. 119 - 124.
6. Хонкон (Гонконг), из записок русского путешественника // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. – СПб, 1857. – С. 393 - 409.
7. Извлечение из письма русского консула в Японии от 1 февраля 1859 г. // Северная пчела. – 13.10.1859.
8. Извлечение из письма русского консула в Японии. // Морской сборник. – 1859. - №10.
9. Из письма русского консула в Японии. // Северная пчела. – 1861. - № 58. – С. 44

Отдельные работы

10. Японско-русский словарь, составленный И. Гошкевичем при пособии японца Тацибана-но Коосай. – СПб, 1857. XVII. – 462 с.
11. О корнях японского языка. – Вильно: Издатель Завадский, 1899. – 109 с.
12. Русско-японский словарь, составленный И. Гошкевичем при пособии японца Тацибана но Коосай. – СПб: тип. Я. Ионсона, 1857. – 462 с.

2. Рукописи работ И.А. Гошкевича¹ из архива востоковедов СПб ФИВ РАН

1. О корнях японского языка. – б/м, б/г. – 69 л.
2. Русско-японский словарь А-Я. – б/м, б/г. – 167 л.
3. Словарь, заключающий в себя 1650 русско-японских слов от А до Я. – б/м, б/г. – 89 л.
4. Материалы для изучения языка Аино. – б/м, б/г. – 85 л.
5. Материал для составления китайско-русского словаря, выдержанного в ключевой системе иероглифики. – б/м, б/г. – 1103л.
6. Русско-китайский словарь А-Я. – б/м, б/г. – 231 л.
7. Французско-китайский фразеологический словарь А-М. – б/м, б/г. – т.1, 405л.; т.2, 377 л.
8. *Varia Sinica*. Заметки, выписки на китайском языке. – б/м, б/г. – 24 л.

¹ Коллекция японских ксилографов и рукописей первого российского консула в Японии И.А.Гошкевича, получившего назначение на этот пост в 1858 г., была приобретена Азиатским музеем, ныне Институтом восточных рукописей РАН (бывшее название Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), у его сына И.И.Гошвевича в 1910 г.

9. Маньчжурско-русский алфавитный словарь в 3-х томах. – б/м, б/г. – т. 1, 381 л.; т. 2, 275 л.; т. 3, 380 л.
10. Маньчжурско-русский словарь. – б/м, б/г. – 614 л.
11. Русско-маньчжурский словарь от А до Я. – б/м, б/г. – 201 л.
12. Материалы к маньчжурской грамматике. – б/м, б/г. – 76 л.
13. Монгольская грамматика. – б/м, б/г. – 29 л.
14. Материалы для изучения корейского языка. – б/м, б/г. – 31 л.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ИОСИФА (ОСИПА) АНТОНОВИЧА ГОШКЕВИЧА (1814 - 1875)

4 апреля 1814 г. – родился в Минской губернии (ныне Гомельская область). Отец – священник Михайловской церкви села Стреличева Речицкого уезда – Антоний Иванович Гошкевич. Мать – Гликерия Яковлевна Гошкевич.

1835 г. – закончил курс Минской Духовной семинарии «первым разрядом» и был направлен в Санкт-Петербургскую Духовную Академию (СПбДА).

1839 г. – окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Тема его кандидатского сочинения «Историческое обозрение таинства покаяния». Занимался литографическим изданием перевода Старого Завета с древнееврейского языка на русский.

1839 г. – 1848 – по решению Святейшего Синода от 29 августа 1839 г. зачислен в Российскую духовную миссию в Китае. Входил в состав 12-й миссии в Пекине. Итогом его пребывания в Китае стали статьи в фундаментальном исследовании «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине». Удостоен ордена св. Станислава III степени.

1850 г. – после возвращения из Китая в Санкт-Петербург зачислен чиновником по особым поручениям в Азиатский департамент МИД России.

1852 г. – был отправлен в качестве драгомана, т.е. переводчика и советника с миссией Е.В. Путятин в Японию на фрегате «Паллада».

22 ноября 1854 г. – в составе дипломатической экспедиции пребывает в японский порт Симода.

26 января (7 февраля) 1855 г. – участвовал в процедуре подписания Симодского трактата между Россией и Японией.

14 июля 1855 г. – покинул Японию на бриге «Грета».

1 августа 1855 г. – 30 марта 1856 г. – в плену у англичан, в Гонконге.

май 1856 г. – вернулся в Санкт-Петербург, получил медаль темной бронзы на Андреевской ленте в память Крымской войны 1853 - 1856 гг.

16 октября 1857 г. – награжден орденом св. Анны 2-й степени с короною и одновременно 500 руб. серебром. А также «знак отличия беспорочной службы за XV лет».

18 декабря 1857 г. – получил «высочайшее соизволение» на издание «Японо-русского словаря». Словарь подготовил совместно с Татибана-но Коосай (1821-1885, Кумэдзо; самурай из клана Какэгава; при крещении – Владимир Иосифович Яматов).

21 декабря 1857 г. – высочайшим приказом по гражданскому ведомству назначается Российским императорским консулом в Японии.

1858 г. – лауреат полной Демидовской премий и золотой медали.

1858 - 1865 г. – консул Российской империи в Японии (в Хакодатэ)

5 ноября 1858 г. – первоначальный состав (15 чел) консульства прибыл в порт Хакодатэ на клипере «Джигит»

1858 г. – для ратификации Эдоского договора о торговле и мореплавании ездил в Эдо – резиденцию сегуна.

1865-1866 гг. – служба в Азиатском департаменте МИД России в чине коллежского советника (соответствовавшего в табеле о рангах высокому IV классу)

1866 г. – вернулся в Белоруссию. Работает над книгой «О корнях японского языка»

1872 г. – родился сын.

5 октября 1875 г. – умер в своем имении – деревне Мали (ныне Островецкий район Гродненской области).

Его исследование «О корнях японского языка» опубликовано посмертно (1899).

Кузнецов Алексей Петрович

**ВКЛАД И.А. ГОШКЕВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ
РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIX ВЕКЕ**

Научный редактор: доцент Санкт-Петербургского государственного
университета, к.и.н. Л.В. Зенина

Подписано в печать: 23.09.2007

Формат 60x90/12. Гарнитура Arial. Бумага офсетная.

Заказ 3. Тираж 500 экз.

Общество с ограниченной ответственностью «100 Аж»,
г. Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д.3, литера «А», пом. 2Н.